

Руководитель китайской группы

Чжао Хуашэн : директор Центра по изучению России и Центральной Азии Фуданьского университета

Авторский коллектив:

Фэн Юйцзюнь : директор Института по изучению России Китайской академии современных международных отношений

Лю Хуацинь : профессор Академии международного торгово-экономического сотрудничества Министерства коммерции КНР

Ши Цзэ: профессор Академии международных исследований МИД КНР, бывший советник при посольстве Китая в России

Син Гуанчэн, Директор Центра по изучению истории и географии границ Китайской академии общественной наук

Руководитель российской группы

С.Г. Лузянин: Зам.директора Института Дальнего Востока Российской академии наук

Авторский коллектив:

А.В.Кортунов: Генеральный директор Российского совета по международным делам

А.Н. Карнеев: Зам.директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета

В.Я. Портяков: Зам.директора Института Дальнего Востока Российской академии наук

В.Б. Кашин: Научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской академии наук

В.А. Матвеев: Научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской академии наук

Содержание

- I. Совместный доклад Центра по изучению России и Центральной Азии Института международных исследований Фуданьского университета и Российского совета по международным делам
(pp. 1-24)

- II. Доклад Российского совета по международным делам
(pp. 25-72)

- III. Доклад Центра по изучению России и Центральной Азии Института международных исследований Фуданьского университета (китайский язык)
(pp. 73-93)

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ДИАЛОГ 2014г. Совместный ежегодный доклад

Аннотация. В докладе представлены результаты аналитического мониторинга ключевых процессов российско-китайских отношений за период 2013–2014 гг., проведенный ведущими российскими и китайскими экспертами. В частности, проанализированы стратегический формат взаимодействия двух стран на мировой арене, сферы торгово-экономических, инвестиционных (межбанковских), энергетических (углеводородных), транспортных и гуманитарных связей. Освещены возможности и ресурсы усиления стратегического партнерства России и Китая, а также трудности и вызовы, с которыми сталкиваются страны на современном этапе. Даны выводы и предложения, сценарии развития двусторонних отношений.

Оглавление

Введение

1. Российско-китайское глобальное и региональное взаимодействие

1.1. Измерение глобальной и региональной безопасности. Ощущение угроз

1.2. Российско-китайское стратегическое партнерство или союз?

1.3. РФ, КНР и украинский кризис

1.4. Треугольник «Россия – Китай – США»

1.5. Проект «Экономического пояса Великого шелкового пути»

2. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в 2013-2014 гг.

2.1. Обзор двусторонней торговли

2.2. Сибирь, российский Дальний Восток и КНР

2.3. Финансовое и межбанковское взаимодействие

2.4. Сотрудничество в сфере энергетики

2.5. Транспорт и логистика: проблемы и перспективы

3. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в сфере

высоких технологий и освоении космоса

4. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество

Заключение

Введение

В условиях усиления турбулентности международных процессов и роста вызовов и угроз в мире, значимость дальнейшего российско-китайского стратегического партнерства постоянно возрастает. Оба государства, как отметил российский президент *В.В. Путин*, испытывают «дефицит безопасности» на фоне обострения «системных дисбалансов в мировой экономике, в финансах, в торговле... размывания традиционных нравственных и духовных ценностей»¹. Для России особенно важно, что Китай выступил против антироссийской пропаганды и экономических санкций Запада в связи с украинскими событиями.

Россия и Китай имеют сходные задачи модернизации экономик, укрепления своих геополитических позиций на мировой арене, включая борьбу за полицентричный мир, укрепление безопасности, сохранение международного права и его институтов. Задачи Москвы на китайском направлении строятся на углублении стратегического сотрудничества с Пекином, включая политику эффективного использования ресурсов «мирового возвышения» Китая. Задачи Китая же, соответственно, - на стратегии дальнейшего сближения с Россией, включая обеспечение на севере прочного стратегического тыла и стабильности, развитие торговли, инвестиционного, энергетического сотрудничества и гуманитарных связей.

Российско-китайское стратегическое партнерство и взаимодействие в 2014 г. переживает явный подъем. Пять раз в течение года президент России В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин встречались в различных форматах. Подписанные документы в Шанхае (май 2014 г.), а также совместные заявления и двусторонние встречи на полях саммитов БРИКС (Форталезе, июль 2014 г.), ШОС (Душанбе, сентябрь 2014 г.), АТЭС (Пекин, ноябрь 2014 г.), присутствие Си Цзиньпина на Олимпийских играх в Сочи (февраль 2014 г.) фактически, выводят двусторонний российско-китайский формат на приоритетные позиции во внешней политике каждой из сторон. Особенно, когда речь идет о геополитическом и военно-политическом взаимодействии и сотрудничестве на мировом и региональном уровнях.

Настоящий доклад составлен на фоне дальнейшего углубления российско-китайского стратегического партнерства. В совместном заявлении от 20 мая 2014 г. провозглашается «Новый этап отношений всестороннего стратегического партнерства». Это свидетельствует о более высоком качестве и важных задачах в развитии отношений. Вместе с тем, резкое обострение международной обстановки, кризис на Украине привели к острейшему противостоянию России с США и Европой со времен холодной войны, новому расколу среди великих держав. При этом китайско-российские отношения также были втянуты в этот процесс. Однако в условиях развития кризиса на Украине позиции Китая и России продолжают сближаться, появляются новые точки соприкосновения, проявление нашего стратегического партнерства.

Российско-китайские отношения являются важной темой для исследования китайских и российских ученых, однако совместных исследований пока мало. Поэтому

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Совещании послов и постоянных представителей России, Москва, МИД, 1 июля 2014 г.

[/http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/793F91B02AEF462844257D080050E43B](http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/793F91B02AEF462844257D080050E43B)

совместную работу Российского совета по международным делам (РСМД), Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН), Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова (ИСАА МГУ) с российской стороны, а также Центра изучения России и Центральной Азии Фуданьского Университета, Института российских исследований Китайской Академии современных международных отношений (КАСМО), Академии международной торговли и экономических отношений при Министерстве торговли КНР, Центра изучения истории и географии китайских рубежей Академии общественных наук КНР (КАОН КНР) и Института международных исследований Министерства иностранных дел КНР (ИМИ КНР) – с китайской стороны, можно рассматривать как новаторство.

Отношения двух стран занимают важное место в дипломатии Китая и России. Кроме того, они являются важным системообразующим фактором международной структуры и мирового экономического порядка. Значение китайско-российских отношений постоянно возрастает как для Китая и России, так и для международной политики в целом.

В докладе представлены основные теоретические и практические проблемы отношений двух стран; обозначены основные направления и проблемы экономического сотрудничества; указаны слабые места и риски в китайско-российских отношениях; даны предложения по дальнейшему развитию китайско-российских отношений.

Поиск слабых мест и проблем вовсе не означает, что в двусторонних отношениях возникли серьезные проблемы или недовольство. Наоборот, это свидетельствует о том, что отношения вступили на стабильный и конструктивный путь, достигли высокой степени взаимного доверия. Ученые России и Китая могут взвешенно и спокойно обсуждать проблемы, прислушиваться к взглядам и критике партнера и не волноваться, что это может нанести ущерб взаимному доверию, потому что стороны занимают конструктивные позиции и видят целью дальнейшее развитие китайско-российских отношений.

Цель проекта – осуществить экспертный мониторинг базовых тенденций российско-китайских отношений за 2014 г., включая международно-политическую, торгово-экономическую, энергетическую, военно-техническую и гуманитарную составляющие взаимодействия. Данный подход предполагает выработку практических мер и рекомендаций в отношении реальных и потенциальных вызовов и угроз для российско-китайского партнерства.

1. Российско-китайское глобальное и региональное взаимодействие

1.1. Измерение глобальной и региональной безопасности. Ощущение угроз

Российская оценка

У России историческое ощущение угроз всегда было связано с Западом (Европой). Обе мировых войны пришли именно оттуда, не считая походов Наполеона и других европейских завоевателей. Акценты сместились в конце XX в., когда на первый план вышли южные (исламо-фундаменталистские) вызовы со стороны Афганистана и Северного Кавказа. В настоящее время вновь происходит стремительная реанимация западной угрозы для России через события на Украине. Фактически, Россия оказалась втянутой в новую «холодную войну» с США и с Западом в целом.

Россия, развивая с Китаем формат стратегического партнерства и взаимодействия,

объективно для Китая выглядит надежным и стабильным «тылом» материковой / евразийской безопасности КНР. Не случайно, в настоящее время у китайских политиков популярна стратегема: «Умиротворить Запад, опереться на Север и идти на Восток».

После майского саммита РФ и КНР в Шанхае 2014 г. идея «опоры на Север» - то есть на Россию явно усилилась. По итогам визита было подписано более 40 межправительственных, межведомственных и межрегиональных документов. Российский вектор Китая из энергетического (сырьевого) превращается в геополитический. Происходит дальнейшее формальное и неформальное сближение двух держав. В принятом *В.В. Путиным* и *Си Цзиньпином* в Шанхае «Совместном заявлении», фактически, просматриваются элементы договора о военно-политическом союзе, правда, без его юридического оформления. В разделе 1 говорится об углублении друг другу твердой поддержки «в вопросах, затрагивающих коренные интересы, в том числе в обеспечении суверенитета, территориальной целостности и безопасности»².

Китайская оценка

В свете событий на Украине между Россией и Западом возникла новая «стена / граница», вернулся призрак холодной войны. В сфере безопасности стороны все больше рассматривают друг друга как объекты противостояния, а не как партнеров по сотрудничеству. В экономической сфере в условиях антироссийских санкций сокращается рыночная зависимость России от ведущих стран Запада. При этом Китай осуждает режим санкций, считает, что их введение контрпродуктивно, они нарушают годами сложившийся экономический баланс и стабильность в мире.

Ни Китай, ни Россия не заинтересованы в напряженных отношениях России и Запада, не хотят возврата к атмосфере холодной войны. Международная обстановка после украинского кризиса объективно способствует дальнейшему сближению Китая и России. Кризис и западные санкции усиливают необходимость поиска новых пространств совместного экономического и энергетического развития двух стран. Россия не может не заметить, что зависимость от западной монополии ослабляет ее экономические артерии. Россия естественно поворачивается на Восток, в Азию в поиске партнеров по сотрудничеству, чтобы укрепить международное положение и компенсировать ущерб, нанесенный западной экономической монополией и ее санкциями.

Международная обстановка не представляет вызова для китайско-российских отношений, наоборот, она способствует их развитию. В построении международного политического и экономического порядка, в соблюдении принципов международных отношений, в позиции относительно региональных проблем Ближнего Востока, Ирака, Корейского полуострова, Россия и Китай занимают близкие позиции.

Западное общественное мнение по поводу китайско-российского сближения проявляет беспокойство. Китайское экспертное сообщество, однако, придерживается иной позиции: китайско-российская структура является положительным фактором в международных отношениях. Она способствует рациональному распределению международных авторитетов и балансу структуры, делает мировую политику многокомпонентной. Все это способствует укреплению глобальной стратегической стабильности, построению справедливого и рационального общества.

² Совместное Заявление РФ и КНР о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 г.- http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642

1.2. Российско-китайское стратегическое партнерство или союз?

Российская оценка

Полюса региональной безопасности в Восточной Азии и АТР в целом все больше концентрируются вокруг американо-японского и российско-китайского «центров». При этом, как известно, российско-китайский формат (де-юре и де-факто) не является военно-политическим союзом, в отличие от американо-японского, американо-южнокорейского и других силовых тандемов США, созданных после Второй мировой войны. Москва и Пекин в 2001 г. подписали «Большой Договор» о доверительном стратегическом партнерстве и взаимодействии, включая создание «режима консультаций» между Россией и Китаем.

В статье 9 российско-китайского Договора говорится, что «в случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Договаривающихся Сторон, может создать угрозу миру или затронуть интересы ее безопасности» стороны незамедлительно «вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы».³

Процессы взаимного сдерживания, несмотря на сохранение трендов на экономическую глобализацию и региональную интеграцию, явно доминируют в регионе. При этом российские эксперты не считают необходимым превращение российско-китайского партнерства в классический военно-политический союз («Большую Двойку»). Сложившиеся институты безопасности, включая ежегодные совместные сухопутные и морские российско-китайские военные учения, вполне адекватны гипотетическим вызовам безопасности для двух стран.

Китайская оценка

Если в теоретическом плане отдельные китайские эксперты допускают возможность формирования российско-китайского союза и отказа от *принципа неприсоединения*, то в административном, т.е. в конкретном международно-политическом контексте неприсоединение отражает реалии российско-китайских отношений. Иными словами, Россия и Китай должны соблюдать политику неприсоединения. Присоединение в российско-китайских отношениях не нужно и нецелесообразно, так как может сопровождаться большими затратами и рисками.

Отношения стратегического партнерства России и Китая соответствуют уровню отношений сторон, предоставляемое ими пространство достаточно для стратегического сотрудничества и противостояния вызовам, поэтому исключает необходимость присоединения.

Присоединение потребует создания единого фронта в сфере политики и безопасности, взаимную поддержку в случае возникновения войны. Однако ни Россия, ни Китай не готовы безоговорочно платить большую политическую, экономическую или военную цену. Невозможность же выполнения союзнических соглашений неизбежно приведет к разрыву союза и нанесет удар по взаимному доверию.

Российско-китайские отношения вступили в новый период развития. Официально он называется «Новый этап отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического

³ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР.- http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/F5BF340F2FA3C08CC3257DAC0030958E

взаимодействия»⁴. Главной особенностью этого периода является дальнейшее углубление взаимного доверия, повышение взаимной открытости в экономической сфере, осуществление и подготовка важных проектов сотрудничества. Эти проекты включают соглашение по природному газу, рассчитанное на 30 лет, сотрудничество в космосе, строительство высокоскоростных железных дорог, совместную разработку и производство широкофюзеляжных самолетов для дальних магистралей и тяжелых вертолетов, строительство западной ветки газопровода и другие. Появление таких проектов не случайно, они являются отражением процесса развития отношений.

Отношения стратегического партнерства - наилучшая форма отношений России и Китая. Она впитала в себя опыт и исторические уроки, она (форма) наиболее близка к уровню и современному их состоянию, в полной мере соответствует экологии внутренней политики двух стран. Сложившийся формат отношений полностью принимается и поддерживается элитами и народными массами двух стран.

Отношения стратегического партнерства обладают функциональной эластичностью. Можно сказать, что их функциональное пространство открыто для новых дополнений. При необходимости эти отношения могут трансформироваться в союзнические без длительной подготовки и определения союзнических обязательств. В международно-правовом плане российско-китайские стратегические отношения могут быть легко повышены до союзнического уровня без лишних процедур.

1.3. РФ, КНР и украинский кризис

Российская оценка

Украинский кризис повышает заинтересованность России в расширении и углублении экономического сотрудничества с Китаем – как в энергетической сфере, так и на других направлениях (финансовый сектор, поставки оборудования, участие КНР в реализации масштабных инфраструктурных проектов на территории России, совместные проекты в технологических секторах и пр.). Причем это связано не только с сокращением возможностей РФ в странах Европейского Союза и США, но и с фактическим замораживанием российско-японского сотрудничества на некоторых важных для России участках. Таким образом, Китай имеет все шансы закрепить свое положение главного торгово-экономического партнера России, добиваясь в этом партнерстве наиболее благоприятных для себя условий.

Кризис в российско-американских отношениях приведет к дальнейшей активизации военного и военно-технического партнерства между Китаем и Россией, включая и расширение номенклатуры военных технологий, которые Москва будет готова поставлять Пекину. Судя по всему, существовавшие раньше ограничения на предоставление КНР некоторых новейших военных технологий будут смягчаться. Повышается интерес России к совместному производству в военно-технической сфере, а также к производству продукции двойного назначения (например, есть планы масштабного сотрудничества в освоении космоса).

Усиление противостояния между Россией и НАТО в значительной степени осложняет продолжение американской стратегии «азиатского разворота», вынуждает

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия . URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642

Вашингтон вновь сосредоточить внимание на европейском направлении, укреплять военно-техническую инфраструктуру НАТО на российских границах, отвлекаясь от стратегической задачи военно-политического сдерживания КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Опасения относительно перспектив дальнейшей российско-китайской консолидации могут заставить США пойти на более значительные уступки КНР в политических вопросах и в вопросах безопасности, чем это предполагалось ранее.

Китайская оценка

Украинский кризис стал важным событием в международных отношениях, он оказал серьезное влияние на китайско-российские отношения. Кризис стал серьезнейшим ударом в отношениях России с Западом в период после холодной войны. Он серьезно изменил международно-политическую обстановку и отношения между великими державами. Что касается китайско-российских отношений, здесь кризис внес определенные изменения во внешнеполитическую сферу. Он, фактически, ликвидировал перспективы отношений между Россией и Западом в сферах политики, безопасности и экономики на ближайшую перспективу.

Китай для России является крупнейшим экономическим партнером, надежным рынком энергетических ресурсов и важным инвестором. Ее (КНР) роль становится все более заметной. Можно сказать, что после украинского кризиса китайско-российское стратегическое сотрудничество и партнерство получит еще большее развитие, роль китайско-российских отношений на международной арене станет еще более заметной.

При этом украинский кризис ускорил развитие китайско-российских отношений, но не изменил их характер и направление. Основу составляют стабильные, общие интересы. «Поворот на Восток» – долговременная стратегия России, вызванная фундаментальными причинами российско-китайского сближения, появившимися задолго до возникновения украинского кризиса.

Экономическое сотрудничество всегда было важным содержанием китайско-российских отношений, оно также включает соглашение по газу, подписанное в мае 2014 г., которое стало проявлением стратегического выбора. Трудности в российско-европейских и российско-украинских энергетических отношениях в определенной степени ускорили подписание этого соглашения, однако в целом возникновение данного проекта с украинским кризисом не связано напрямую. Следует отметить, что поворот России на Восток не означает её уход из Европы, полный разрыв политических и экономических связей. Китай заинтересован, чтобы российский поворот на Восток способствовал диверсификации российских связей, чтобы внешние связи России стали более сбалансированными, рациональными и многогранными в экономической и других сферах взаимодействия.

1.4. Треугольник «Россия – Китай – США»

Российская оценка

В треугольнике «Россия-Китай-США» в данный момент китайско-российские и китайско-американские отношения заведомо лучше, чем российско-американские. Соответственно, китайская и российская дипломатия имеет наибольшие возможности продвигать в рамках данного треугольника свои интересы, а также интересы глобальной и региональной стабильности и развития. Такое положение, по всей видимости, сохранится на протяжении длительного времени, что облегчает задачи совместной координации по

отдельным вопросам внешнеполитического и военно-политического планирования для руководств России и Китая.

Негативные последствия украинского кризиса с точки зрения повышения напряженности в мире, снижения уровня управляемости международной системы, расшатывания основ современного мирового порядка неизбежно будут затрагивать и Китай. Например, китайским интересам не может отвечать фактический паралич Совета Безопасности ООН, при котором основные решения по проблемам региональной и глобальной безопасности будут приниматься в обход СБ ООН. Российско-американское противостояние может осложнить работу и других международных организаций самого разного уровня и профиля – от «Большой двадцатки» до Арктического Совета.

Замораживание российско-американского сотрудничества по таким вопросам как нераспространение ядерного оружия, борьба с международным терроризмом, урегулирование региональных кризисов и пр. – все это будет создавать дополнительные сложности и проблемы и для Китая. Как представляется, китайским интересам в наибольшей степени отвечает вариант «локализации» украинского кризиса, недопущение или минимизация его разрушающего воздействия на основы современного миропорядка.

Китайская оценка

Китай и США – первая и вторая экономические державы, их отношения бросают вызов XXI веку. Исторически между главенствующей державой и возвышающейся страной были отношения противостояния. Главенствующая страна всеми средствами старалась сохранить свое положение и всячески подавляла возвышающееся государство. Китай пытался сломать этот порядок, выдвинув концепцию внутреннего мирного развития, желая стать партнером, а не противником США, стремясь к сотрудничеству, взаимной выгоде, а не к конкуренции. Китай предложил США новый тип отношений великих держав. Этот тип предполагает взаимное уважение и сотрудничество вместо столкновений и противостояния.

Экономические связи двух стран настолько глубоки, что стали важным стабилизирующим средством политических отношений. США стали крупнейшим торговым партнером Китая.

Китай и США могут избежать полного противостояния и конфликтов, эффективно контролировать возможные кризисы. Между КНР и США нет причин для столкновений. На Китай и США возлагается ответственность за сохранение международной и региональной стабильности. Отношения сотрудничества и конкуренции создадут динамическое равновесие и приведут к волнообразному развитию.

Вместе с тем, Китай не принимает формулу G2 и китайско-американского главенства, КНР выступает за многополярный мир, за центральную роль ООН в международных делах, выступает против главенства одной или нескольких стран.

Отношения Китая, России и США будут представлять треугольник, в котором каждая из стран будет играть свою самостоятельную роль. Однако это не равносторонний треугольник. В нем невозможно совместное противостояние Китая и США против России или РФ и США против КНР. После украинского кризиса России стало труднее балансировать между Китаем и США. В треугольнике «Китай, Россия и США» все четче будут проявляться отношения Китая и России. Можно сказать, что отношения «КНР – РФ» станут самой короткой стороной треугольника.

1.5. Проект «Экономического пояса Великого шелкового пути»

Российская оценка

Выдвижение председателем КНР Си Цзиньпином в конце 2013 г. двух концепций — «Экономического пояса Великого Шелкового пути» (Астана, 7 сентября)⁵ и «Морского Шелкового пути» (Джакарта, 2 октября)⁶ свидетельствует о процессах серьезного обновления региональной и глобальной политики КНР.

Важной с точки зрения российско-китайской координации интересов в Евразии является попытка сближения трех соседних проектов – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и китайского сухопутного проекта «Великого шелкового пути». Фактически, можно говорить о перспективе формирования обновленной / долговременной евразийской политики ШОС.

Пока три проекта (ШОС, ЕАЭС и «Шелковый путь») развиваются параллельно, независимо друг от друга, создавая даже определенную конкуренцию в транспортных, энергетических и торгово-экономических сферах. При этом сегодня просматривается сценарий создания структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла центральную (связующую) роль «евразийского моста» между «Шелковым путем» и Евразийским экономическим союзом.

При анализе возможностей кооперации ШОС, ЕАЭС и «Шелкового пути» следует исходить из того, что между российским и китайским видением освоения Евразии имеются несовпадения. В частности, в темпах региональной интеграции (КНР, как правило, предлагает ускоренные варианты), а также в направлении маршрутов транспортных «коридоров». Поэтому, «евразийский компромисс» двух стран должен строиться на обоюдном движении друг к другу, включая взаимные уступки в данных сферах.

С другой стороны, характер интеграционных инициатив – ШОС, ЕАЭС и проекта «Шелкового пути» – перспективы и механизмы соразвития пока не до конца ясны. Однако само выдвижение этих проектов свидетельствует о наличии шансов и возможностей российско-китайского сотрудничества в Евразии.

Китайская оценка

Если соединить страны «Шелкового пути» и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который входят Россия, Казахстан, Белоруссия и скоро войдет Киргизия. Они соединены территориально, Евразия является регионом их активности, их объединяет региональное экономическое сотрудничество. Естественное объединение в рамках двух групп неизбежно. Согласно китайской официальной версии, страны «шелкового пути» объединяют политика, транспорт, торговля, валюта, население. С китайской точки зрения, основная цель «шелкового пути» стимулировать экономическое развитие западных регионов Китая, а также развитие экономических связей с соседними странами.

Концепция «шелкового пути» не направлена против Евразийского Экономического Союза и не ставит целью его подмены. Китай предполагает параллельное функционирование, совместное продвижение, создание партнерских отношений. Китай не исключает сосуществование общих взглядов и противоречий, что соответствует

⁵ Си Цзиньпин предложил создать "экономический коридор Шелкового пути" / Russian.news.cn | 2013-09-07. URL: http://russian.news.cn/china/2013-09/07/c_132700806.htm

⁶ Комментарий: совместно построить новый "морской Шелковый путь" / Russian.news.cn | 2013-10-04. URL: http://russian.news.cn/china/2013-10/04/c_132771322.htm

распространенному китайскому выражению «различны, но вместе».

С точки зрения государственных интересов экономическая зона «шелкового пути» не наносит ущерба интересам России. Основная цель объединения – стимулировать экономическое сотрудничество, что способствует стабильности и развитию региона. В любом случае, стабильность и развитие Центральной Азии соответствует интересам России. Экономическая зона «шелкового пути» не бросает вызов странам ЕАЭС. Странам Центральной Азии нет необходимости делать выбор между зоной «шелкового пути» и Евразийским Экономическим Союзом.

Экономическая зона «шелкового пути», в отличие от Евразийского Экономического союза, еще далека от уровня институционального строительства, конечные цели не определены. Такая аморфная организация не может бросать вызов структурированному экономическому союзу, и тем более заменить его или слиться с ним. Для добрососедского сотрудничества стран «Шелкового пути» и Евразийского Экономического Союза недостаточно одного доброго желания Китая, необходимы соответствующие шаги России. В РФ есть люди, которые считают, что Центральная Азия принадлежит России и независимо от мнения КНР зона «Шелкового пути» должна входить в «сферу влияния» России. Если не преодолеть эти настроения, совместное сотрудничество невозможно, в этих условиях проиграют все.

Китай приветствует участие России в проекте «Великого Шелкового пути», надеется разделить с РФ возможности развития, предоставляемые этим проектом. Объединение экономической зоны «Шелкового пути» с Евразийским Экономическим Союзом могло бы создать еще лучшие условия для совместного развития и освоения более широкого пространства.

2. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в 2013-2014 гг.

2.1. Обзор двусторонней торговли

Российская оценка

Сотрудничество в торгово-экономической сфере является одним из главных направлений двусторонних отношений между РФ и КНР. Ведущей формой этого сотрудничества традиционно выступает взаимная торговля товарами.

После резкого спада в кризисном 2009 г. объем двустороннего товарооборота между РФ и КНР быстро рос в течение 2010–2012 гг., а затем, в условиях нового ухудшения мирохозяйственной конъюнктуры, «притормозил» на уровне около 90 млрд. долл.

Особенности современной динамики российско-китайской торговли прямо и весьма тесно связаны с ее структурой. В условиях снижения темпов экономического роста Китая падает его спрос на такие традиционные товары российского экспорта, как металлы, продукция химической промышленности и даже древесина. Так, импорт Китаем металлов из России с 3,3 млрд. долл. в 2011 г. снизился до 1,8 млрд. в 2013 г., а их доля в общем импорте КНР из РФ сократилась с 8,2% до 4,56%. По химической продукции и каучуку показатели снизились с 3,73 до 2,67 млрд. долл и с 9,24 до 6,74%, а по древесине и целлюлозе – с 4,53 до 3,53 млрд. долл и с 11,24 до 8,93%. При этом в 2012–2013 гг. доля нефти и нефтепродуктов в экспорте РФ в КНР достигла 67%.

В российском импорте из Китая на ведущее место в последние годы выдвинулись закупки разнообразной машинотехнической продукции, электроники и транспортных средств. В 2012 г. их объем составил 18,7 млрд. долл., а доля в общем импорте – 42,4%; в 2013 г., соответственно, 18,8 млрд. долл. и 38%.

В ситуации, когда доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай составляет менее 1%, достижение намеченных руководителями двух государств ориентиров наращивания объема двусторонней торговли – до 100 млрд. долл. в 2015 г. и до 200 млрд. долл в 2020 г.⁷ – практически всецело зависит от увеличения поставок нефти из РФ в КНР при сохранении достаточно высокого уровня цен на нее (по некоторым данным, в 2013 г. было поставлено 24 млн т). Определенные предпосылки для этого есть.

Торгово-экономическое сотрудничество РФ и КНР объективно отражает разность экономических потенциалов РФ и КНР. При этом, наряду с рыночными инструментами, Москва и Пекин активно используют политические и институциональные механизмы стратегического партнерства (три межправительственные комиссии на уровне вице-премьеров, 19 отраслевых подкомиссий) для купирования отдельных негативных явлений (конфликты коммерческих интересов, конкуренция транспортных и иных проектов), сохраняя баланс интересов.

Характер и поступательная динамика взаимной торговли (89,9 млрд. долл.) основывается, с одной стороны, на росте сырьевой направленности российского экспорта (доля нефти и нефтепродуктов в экспорте РФ в КНР - 67%), с другой, на увеличении доли машино-технического китайского импорта (53%). При этом динамика российского экспорта в Китай стала в определенной мере зависеть от объема поставок нефти и цены на нее.

⁷ Интервью заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова китайскому информагентству «Синьхуа», 13 января 2015 года / МИД России. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/31D9DCA01765C88043257DCC003455E6

Примерное соотношение между российским экспортом в КНР (35,6 млрд. долл. за 2013 г.) и импортом (53,1 за 2013 г.) на 2014 г., скорее всего, сохранится.

Китайская оценка

Особенность китайско-российского торгово-экономического сотрудничества заключается в ведущей роли правительств КНР и РФ. Это стимулирует развитие крупномасштабных проектов сотрудничества, однако подобный механизм также имеет и очевидные недостатки – сложные бюрократические формальности и низкая эффективность работы, не отвечающая ожиданиям.

Главным компонентом внешней торговли России являются энергоресурсы, что обусловлено структурой ее экономики. Классическим примером являются торговые отношения России с Евросоюзом. При этом в торговых отношениях с Западом Россия редко говорит о преобладании энергоресурсов в структуре ее экспорта, однако часто ссылается на то, что становится «сырьевым придатком» Китая. Такой подход не является справедливым. В 2013 году Россия экспортировала 235 млн тонн нефти, Китай импортировал из России 24,3 млн тонн нефти, то есть чуть более 10% ее экспорта. В 2013 году объем российского экспорта природного газа составил 196 млрд м³, Китай практически не импортировал природный газ из России. Китай понимает, что Россия стремится изменить структуру своей внешней торговли, ориентированную на экспорт ресурсов, и насколько это возможно будет содействовать этому, однако Россия в этом вопросе должна занимать более честную и объективную позицию.

Российская сторона стремится расширить экспорт в Китай изделий машиностроения и электроники, однако пока это не приносит ощутимого результата. После того как Китай вступил в ВТО, стало невозможным проводить торговую политику особых преференций в отношении какого-либо государства. Китайская сторона в дозволенных ВТО рамках применяет различные стимулирующие методы, например, такие как формирование в России своих крупных закупочных групп, для того чтобы организовать специальную демонстрацию российской продукции и всеми силами стремиться к расширению импорта из России изделий машиностроения и электроники.

РФ при этом сталкивается с собственными ограничениями, вызванными структурой производства, с низкой конкурентоспособностью своей продукции, что тормозит рост российско-китайской торговли в целом, включая рост экспорта изделий российского машиностроения и электроники в КНР.

Оба государства также имеют большие, но пока мало реализованные возможности для совместного развития в аграрной сфере. В частности, необходимо обеспечить сотрудничество в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольственными товарами, оказывать содействие в таможенном оформлении крупногабаритной сельскохозяйственной техники, способствовать упрощению правил взаимодействия и снятию административных ограничений.

Сотрудничество между двумя государствами по переработке и производству товаров широкого потребления выгодно российской стороне, которая развивает собственную промышленность. Электрификация домохозяйств, производство строительных материалов, автомобилестроение и средства коммуникации могут стать предметами будущего сотрудничества – совместного производства и торговли.

В будущем приоритетами сотрудничества России и Китая должны стать перерабатывающая и производственная сферы, сельское хозяйство, производство с

применением новых высоких технологий. Большое количество отраслей и разнообразие субъектов сотрудничества, с одной стороны, неизбежно потребуют применения правительственного контроля, а с другой, использование принципов рыночной экономики и учет требований рынка в качестве направлений развития сотрудничества.

За исключением крупных энергетических и инфраструктурных проектов, необходимо, чтобы в остальных сферах субъектами двустороннего торгово-экономического сотрудничества стали предприятия. Это позволит сформировать стандартную рыночную конъюнктуру, которая станет главной предпосылкой и гарантией расширения двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Если в России не будут происходить изменения рыночного механизма, то вряд ли произойдет крупномасштабный прорыв в развитии китайско-российского торгово-экономического сотрудничества, особенно в сфере взаимных инвестиций.

2.2. Сибирь, российский Дальний Восток и КНР

Российская оценка

Важную роль в налаживании тесного взаимодействия двух стран в финансовой сфере и увеличении объемов прямых расчетов в национальной валюте играют межрегиональные торгово-экономические связи.

Наибольшую выгоду от них традиционно получают приграничные территории. Так, за период 2009–2013 гг. внешняя торговля связанных с Россией провинций Хэйлунцзян и Цзилинь выросла в два с лишним раза, а автономного района Внутренней Монголии – в полтора раза.

В то же время, как показали многочисленные соглашения о межрегиональном сотрудничестве, подписанные во время визита президента В.В. Путина 20-21 мая 2014 г.⁸, взаимодействие российских и китайских регионов все более ощутимо выходит за относительно узкие рамки приграничных территорий и приобретает поистине всеохватывающий характер.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры восточных районов России резко отстает от необходимости наращивания объемов транзитных перевозок на маршруте Европа — Азия. В конечном итоге именно наличие узких мест в транзитных перевозках по РФ пока является главным препятствием для увеличения объемов транзита и нередко становится причиной отказа клиентов от использования данного маршрута.

Затраты на усиление пропускных способностей и модернизацию железнодорожной сети Восточной Сибири и Дальнего Востока эксперты оценивают в 1,1 трлн рублей. ОАО «РЖД» разработало инвестиционную программу и финансовый план на 2012–2020 гг., оценивающий инвестиционную программу в 2 трлн руб.

Объем перевозок через пограничные переходы в сообщении с КНР за год увеличился по сравнению с 2013 годом на 8% до 30,5 млн т. Сибирские и дальневосточные проекты являются существенным стимулом для финансового взаимодействия на основе расчетов в национальных валютах. Ограничителем здесь выступает невысокий уровень российского внутреннего потребления производимых энергоносителей, который составляет 10-15%.

⁸ Документы, подписанные в рамках официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Китайскую Народную Республику. 20 мая 2014 года. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1643

Китайская оценка

Китай должен сыграть важную роль в освоении Сибири и Дальнего Востока. Для освоения этих регионов нужны внешние рынки, развитие экспортно ориентированной продукции. КНР может стать одним из наиболее перспективных внешних рынков. Для создания центров логистики и транспортных узлов необходима внешняя товарная поддержка, и Китай может стать источником большого объема товаров. Для освоения Сибири и Дальнего Востока необходимо устойчивое инвестирование, но российское правительство пока не может взять на себя всю полноту инвестирования. Китай обладает достаточными финансовыми резервами, которые могли бы быть использованы для развития и модернизации Сибири и Дальнего Востока России.

Китай и Россия уже осуществляют множество совместных проектов приграничного сотрудничества. В 2009 г. между правительствами Китая и России была подписана «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009 – 2018 гг.)». ⁹

Однако приграничное сотрудничество развивается слишком медленно. В приграничной зоне 4300 км до сих пор нет удобного транспортного сообщения, строительство нового моста затягивается. Это препятствует развитию транспортных и экономических связей. Главная причина в консервативном отношении России к участию Китая в освоении Сибири и Дальнего Востока, беспокойство о том, что китайский капитал станет контролировать экономику Дальнего Востока, а потоки рабочей силы создадут миграционную угрозу. Китай учитывает эти опасения, однако следует отметить, что китайская деятельность будет осуществляться в рамках российского законодательства и под контролем российского правительства, что объективно не может представлять угрозы для России. В приграничных районах уже сложился баланс китайского и российского населения, и он вряд ли изменится. Благодаря тесным связям и экономической взаимодополняемости сотрудничество России с Китаем в освоении Дальнего Востока можно считать более естественным, чем сотрудничество с другими странами.

Китай и Россия должны использовать эти особые условия как источник общего развития. Обе страны должны проникнуться идеей единства, использовать условия и потенциальные возможности для общего процветания и пользы.

2.3. Финансовое и межбанковское взаимодействие

Российская оценка

В настоящее время в отношениях двух стран складывается благоприятная основа для вывода кредитно-финансовых отношений двух стран на достаточно высокий уровень межбанковского сотрудничества. В значительной степени это связано с укреплением доверия на самом высоком политическом уровне, а также перспективами и нереализованным потенциалом кооперации системообразующих банков России и Китая, включая их совместную деятельность на международном уровне.

Весомым аргументом в пользу защиты от непредсказуемых политических рисков стало подписание соглашения между Банком России и Народным Банком КНР об

⁹ Российско-китайские отношения неизменно носят характер стратегического партнёрства. 23 сентября 2009 года. URL: <http://kremlin.ru/news/5545>

использовании национальных валют в международных расчетах.¹⁰ В соответствии с данным соглашением российские и китайские компании могут использовать в качестве валюты как рубль, так и юань, при этом выбор валюты полностью зависит от предпочтений участвующих сторон. Подобные договоренности пришлись весьма кстати для российско-китайской приграничной торговли, где Банк ВТБ и Банк Китая установили корреспондентские отношения и выстраивают инфраструктуру финансового и инвестиционного взаимодействия¹¹.

Создан совместный Инвестиционный фонд объемом в 4 млрд. долл.¹², а также межправительственная комиссия по инвестпроектам во главе с первым вице-премьером РФ И. Шуваловым и первым вице-премьером КНР Чжан Гаоли¹³. Стороны намерены использовать национальные валюты при торговых операциях. Объем китайских инвестиций в РФ в настоящее время составляет 4,2 млрд. долл., в России создано 800 предприятий с китайским капиталом, на которых трудится 120 тыс. российских граждан. Одновременно, суммарный объем российских инвестиций в КНР достиг 850 млн. долл., общее число проектов с участием российского капитала – 2452.

Китайская оценка

В настоящее время обе стороны обращают пристальное внимание на финансовую сферу сотрудничества, необходимо изучать новые формы межбанковской кооперации, расширять области применения расчетов в национальных валютах, изучать возможности предоставления кредитов в китайских юанях, а также рассматривать механизмы сотрудничества, при которых китайский юань может использоваться в качестве валютного резерва. Необходимо изучать возможности создания совместных инвестиционных фондов, изучать их роль в финансовом секторе, рассматривать возможности создания венчурных инвестиционных фондов, чтобы обеспечить финансовую поддержку объектам высокотехнологичного сотрудничества двух стран. Кроме этого, необходимо расширять сотрудничество в сферах страхования и вторичного страхования.

2.4. Сотрудничество в сфере энергетики

Российская оценка

Важнейшей стратегической областью партнерства РФ и КНР выступает энергетическое сотрудничество. Роснефть совместно с CNPC реализуют проект по транспортировке нефти из месторождений Восточной Сибири в Китай. Начало 2011 г. ознаменовалось запуском в эксплуатацию нефтепровода «Россия-Китай», ежегодная проектная пропускная способность которого составляет 15 млн т в год, а максимальная – 30

¹⁰ ЦБ РФ и Народный банк Китая согласовали проект соглашения о свопах в нацвалютах. 8 августа 2014. URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/1368304>

¹¹ Банк ВТБ заключил соглашение о сотрудничестве с Bank of China. URL: <http://www.vtb.ru/group/press/news/releases/386217/>

¹² Россия поможет китайским инвесторам перевести доллары в активы. 19.05.2014. URL: <http://top.rbc.ru/economics/19/05/2014/924433.shtml>

¹³ Азия санкции не покупает. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2563925>

млн т.

В мае 2014 г. в ходе визита В.В.Путина в КНР, в Шанхае после десяти лет сложных переговоров о цене на сибирский газ был подписан стратегический пакет соглашений о расширении и углублении кооперационных связей между компаниями РФ и Китая, прежде всего, в сфере энергетического сотрудничества, включая газовые контракты. Газпром и CNPC договорились об условиях совместного финансирования капиталоемкого проекта по доставке газа с Чаяндинского и Ковыктинского газоконденсатного месторождений до границы с Китаем общей стоимостью около 70 млрд долл. с приемлемой для обеих сторон ценой реализации газа на границе РФ и КНР.¹⁴

Сотрудничество в топливно-энергетической (углеводородной) сфере с учетом шанхайских газовых договоренностей вышло на уровень формирования системного российско-китайского энергетического альянса и активного участия китайских компаний в освоении газовых месторождений Сибири, создании инфраструктуры в сибирско-дальневосточных регионах, развитии ТЭК РФ. Совместное освоение сибирских газовых и нефтяных месторождений создает объективные условия для развития высокотехнологичных газохимических производств и расширения деятельности совместных профильных компаний в восточных российских регионах.

На ближайшую и среднесрочную перспективу для КНР потребность в российском газе будет значительно возрастать. Газпром планирует не только занять устойчивые позиции на газовых рынках Китая, но и участвовать во всей цепочке его потребления. Просматривается возможность в среднесрочной перспективе создать Трансконтинентальную газотранспортную структуру «РФ – КНР», которая может стать основой будущей глобальной Азиатской газотранспортной системы в регионе.

Китайская оценка

В 2013 году степень зависимости Китая от импорта нефти достигла 60%, в связи с этим укрепление сотрудничества с Россией в энергетической сфере приобретает особую важность. В настоящее время двустороннее сотрудничество в энергетической сфере быстро развивается. Однако, пока обе стороны не открывают свои рынки для всестороннего сотрудничества в этой сфере, что не способствует установлению более тесного взаимодействия и развитию экономических связей. Укрепление многоуровневого интеграционного сотрудничества в энергетической сфере, участие китайской стороны в разработке российских проектов, участие российской стороны в сотрудничестве по нефтепереработке, осуществляемой китайской стороной, позволят в полной мере использовать преимущества взаимовыгодного сотрудничества.

После нефтегазовой сферы третьей по степени важности областью сотрудничества является электроэнергетика. На протяжении 20 лет потребность Китая в электроэнергии ежегодно увеличивалась более чем на 6%. Российские Сибирь и Дальний Восток имеют избыточные мощности по выработке электроэнергии, что делает возможным ее транспортировку в Китай по высоковольтным линиям.

Между Китаем и Россией возможно создание энергетического моста, который в будущем позволит претворить в жизнь концепцию энергетического кольца Северо-Восточной Азии.

¹⁴ Россия ответила на санкции Запада 400-миллиардным газовым контрактом с CNPC. URL: <http://rbcdaily.ru/industry/562949991526997>

Атомная энергетика - одна из главных сфер двустороннего энергетического сотрудничества. Оба государства могут работать над проектами по разработке технологии реактора, охлаждаемого водой под давлением, над проектами плавучей атомной электростанции и над проектами реактора на быстрых нейтронах.

Ресурсы, технологии, капитал и рынок являются звеньями одной цепи для развития энергетической промышленности. Российские энергоресурсы хотя и являются, безусловно, важными, но без достаточного финансирования со стороны КНР, надлежащего использования и наличия спроса со стороны рынка, не могли бы иметь больше возможностей и преимуществ.

2.5. Транспорт и логистика: проблемы и перспективы

Российская оценка

Развитие китайских транспортных коридоров в Евразии для РФ является одновременно и вызовом (конкурентным фактором), и возможностью региональной транспортной кооперации. Успешность формирования транспортных коридоров для России и Китая будет определяться не столько объемами перевозок, сколько степенью интеграции этих стран в единое экономическое пространство евроазиатского рынка, создание совместных терминалов для транзита (Нижний Новгород и др.).

Целесообразна разработка специальных российско-китайских соглашений и договоров в сфере грузового транзита, аналогичных комплексу газовых соглашений, подписанных в Шанхае в мае 2014 г. ОАО «РЖД Логистика» и ОАО «ТрансКонтейнер» – дочерние предприятия ОАО «РЖД» – задействуют не только потенциал Транссибирской железнодорожной магистрали, но и северного коридора Трансазиатской железнодорожной магистрали, которая проходит через территорию Казахстана. С помощью Трансазиатской магистрали Россия сможет перенаправить часть транзитных евроазиатских грузопотоков на направление Средняя Азия - КНР ввиду ограниченной пропускной способности ряда восточных участков Транссиба. Для этого необходимо создание совместных с КНР дополнительных логистических компаний по перевозке контейнеров в направлении Восток-Запад.

Эксперты двух стран должны разработать варианты применения конкурентоспособных тарифов для перевозки внешнеторговых и транзитных грузов с учетом направлений грузопотоков и условий перевозок грузов по альтернативным маршрутам, выгодным и для российских, и для китайских грузоперевозчиков.

Китайская оценка

Сотрудничество КНР и РФ в таких областях как железнодорожное строительство, прокладка автомагистралей, создание объектов и коммуникаций общественного пользования, строительная промышленность имеет огромный потенциал, особенно если это касается высокоскоростного железнодорожного транспорта, который может стать важным пунктом сотрудничества двух стран.

Наличие общей границы между двумя государствами создает прекрасные условия для развития сотрудничества в сфере трансграничных перевозок. Необходимо убрать административные барьеры, снизить себестоимость и повысить привлекательность трансграничных перевозок, сделать их удобными,

а также увеличить масштаб сотрудничества в таких областях как железнодорожное, автомобильное и авиасообщение.

3. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество. взаимодействие в сфере высоких технологий и освоении космоса

Российская оценка

Российско-китайское военно-техническое сотрудничество в обозримом будущем будет играть важную роль в общем комплексе двусторонних отношений. Китай остается ключевым рынком российской продукции военного назначения и от взаимодействия с Россией будут продолжаться ряд важных программ перевооружения НОАК. Перспективы сотрудничества состоят в переходе от экспорта готовой продукции к тесной промышленной кооперации и реализации совместных проектов. В этом случае Россия сохранит возможности для сдерживания экспансии китайских экспортеров вооружений на важных для нее рынках.

Российско-китайское ВТС прошло несколько качественных этапов эволюции, выйдя в настоящее время на уровень совместного сотрудничества в ряде областей, включая авиационное двигателестроение и поставки зенитных ракетных комплексов С-400 и пр. В денежном исчислении современный этап ВТС оценивается в 2 млрд долл.

Продолжает нарастать число поступающих из КНР заказов российским предприятиям ВПК на проведение НИОКР. Речь идет, как правило, о разработке отдельных компонентов и агрегатов для изделий китайского производства с последующей кооперацией при их производстве. Например, совместная разработка и производство отдельных компонентов ракетного оружия, помощи в разработке различных элементов новых образцов боевых бронированных машин и т.д.

В целом, недостаточная защита интеллектуальной собственности остается острой проблемой, с которой сталкиваются все страны, развивающие сотрудничество с КНР в сфере гражданских и военных высоких технологий. Мировой опыт, однако, показывает, что данная угроза почти никогда не ведет к отказу от совместных с китайцами проектов — она лишь заставляет тщательнее планировать сотрудничество.

Сотрудничеству в сфере невоенных высоких технологий новый импульс, как можно предположить, придаст кризис в отношениях России с США и ЕС на фоне сохраняющегося роста напряженности в китайско-американских и китайско-японских отношениях. В этих условиях обе стороны заинтересованы максимально использовать имеющийся потенциал промышленной кооперации, чтобы защитить себя от возможных санкций и других мер экономического давления. Главной проблемой для развития такого сотрудничества является недостаточная информированность сторон о реальном потенциале друг друга

Учитывая объективные трудности развития российской науки и промышленности в 1990-2000е гг., относительно крупное сотрудничество с Китаем сохраняется лишь в некоторых областях, таких как атомная энергетика и, в меньшей степени, космос и гражданское авиастроение. По многим направлениям, таким как станкостроение, микроэлектроника, отдельные сегменты транспортного и энергетического машиностроения КНР уже далеко опережает Россию, приближается к передовому мировому уровню и может

сама рассматриваться как источник современного оборудования и технологий для модернизации соответствующих отраслей российской экономики.

Следует отметить, что промышленная кооперация с КНР приобретает особую важность сейчас, в свете обострения отношений с США и Евросоюзом. Ей, однако, мешает недостаточная информированность российского бизнеса и правительства о реальном технологическом уровне и потенциале различных отраслей китайской промышленности, особенно гражданских ее направлений. Подчеркнем, что известные примеры сотрудничества КНР с другими развивающимися странами в сфере высоких военных и гражданских технологий (Аргентина, Иран, Пакистан), показывают, что китайская сторона легко идет на передачу партнерам технологий на экономически обоснованных условиях.

Складывается системное российско-китайское сотрудничество в области космических исследований, включая разработку дальнейших совместных программ, имеющих не только народно-хозяйственные аспекты, но и измерения безопасности. Ресурсы КНР позволяют ей не только успешно догонять «космических лидеров» (США и РФ), но и в отдельных компонентах опережать их.

Российские эксперты считают, что китайский прорыв в космической сфере, несомненно, обеспечивается, с одной стороны, возросшими в ходе успешных реформ материально-технологическими возможностями (в отрасли занято 200 тыс. чел., ежегодный бюджет – 15 млрд долл.), а с другой – мощной политической мотивацией руководства. Для КНР лидерство в космосе – это не только реализация военных и научных задач, но и часть внешней политики, желание доказать миру, что «социализм с китайской спецификой» способен выиграть гонку в самой технологически сложной сфере соревнования, показав свою жизнеспособность. Известная программа Си Цзиньпина достижение «китайской мечты»¹⁵ органично ложится на новое качество китайской «космической программы», явно ориентированной на достижение космического первенства в среднесрочной перспективе.

Китайская оценка

В настоящее время Россия и Китай представляют собой огромные растущие рынки для аутсорсинга. Двум государствам необходимо повышать качество и уровень двустороннего сотрудничества в области аутсорсинга по таким направлениям как разработка программного обеспечения и его прикладное использование.

Российская сторона надеется, что технопарки привлекут китайские инвестиции в Россию, но вплоть до сегодняшнего дня это не приносило заметных результатов. Вопрос здесь заключается в концепции и модели открытости. Российская сторона для технопарков, к сожалению, выбирает удаленные регионы, с недостаточным ресурсом населения, экономика которых недостаточно развита, при этом РФ надеется, что иностранный капитал будет развивать эти регионы, однако для зарубежного бизнеса такой рынок недостаточно привлекателен.

Китайские парки новых и высоких технологий в основном являются высокотехнологичными производственными технопарками, а российская сторона сооружает высокотехнологичные научно-исследовательские парки, которые значительно различаются с точки зрения экономической эффективности и модели продвижения.

¹⁵ Си Цзиньпин. Речь на 1-й сессии Всекитайского Собрания народных представителей 12-го созыва.

Китайский опыт показывает, что невозможно вести научно-исследовательскую работу и одновременно запускать производство, сложно сочетать экономическую эффективность и производственные ожидания. По объективным причинам эти два направления не могут быть объединены, так как у них отсутствуют точки пересечений.

В будущем возможны два пути развития двустороннего экономического сотрудничества: первый это дальнейшее более глубокое развитие существующего потенциала сотрудничества торговой кооперации, второй – открытие новых сфер сотрудничества, включая расширение кооперации в неэнергетических сферах, что позволит сделать структуру китайско-российского экономического сотрудничества более рациональной, разнообразной и всесторонней.

Представляется целесообразным проведение работы по изучению возможностей расширения спектра услуг в телекоммуникационной области, в области электронной передачи данных и электронной коммерции. По мере того как на внутреннем рынке двух стран ситуация будет меняться в сторону увеличения торговых оборотов, электронная коммерция будет превращаться в новую форму торговли, которая обладает огромным потенциалом развития и которая в будущем может стать важным видом торговли между КНР и РФ, поэтому уже сегодня надо прилагать максимум усилий для ее развития.

Россия, защищая свои собственные интересы, проводит регулирование экономической политики. Однако вносимые изменения не становятся окончательными, им не хватает преемственности, а это вызывает серьезные вопросы у китайских компаний, инвестирующих в российскую экономику и ведущих активную торговлю. Россия, по-прежнему, остается одной из стран с максимальным количеством торговых барьеров в мире.

4. *Российско-китайское гуманитарное сотрудничество*

Российская оценка

Российско-китайское гуманитарное сотрудничество представляет широкую сферу взаимодействия двух стран, включающую в себя контакты по линии культуры, образования, молодежных обменов, науки, СМИ, спорта, туризма и т.д. Важность взаимодействия в гуманитарной области признается экспертами как значимый приоритет двустороннего сотрудничества. Часто отмечается, что сфера гуманитарного сотрудничества призвана дополнительно скреплять сотрудничество в политико-дипломатической, экономической, военной, научно-технической и других областях за счет улучшения взаимопонимания между россиянами и китайцами и наращивания потенциала межличностных контактов. Одновременно следует отметить, что подвижки в этих вышеперечисленных областях в свою очередь дают стимулы и к расширению связей в гуманитарной области. Гуманитарные связи всегда имели значимую роль в общем комплексе отношений между нашими странами, однако в данный период, в условиях информационного общества, Интернета, социальных сетей и беспрецедентных возможностей для поездок и туризма - их значимость возрастает многократно.

Гуманитарное сотрудничество становится все более значимой составляющей всего комплекса российско-китайских отношений, его роль возрастает в силу усложняющихся процессов, связанных с глобальными потоками людей, капиталов, информации и идей. Задачи в этой области, как возможно, ни в одной другой, требуют современных подходов, экспериментирования, открытости и преодоления формализма и бюрократизма. Одновременно, в данной сфере появляются новые и возникают старые «чувствительные» темы, связанные с отдельными страницами российско- (до 1917 г.) и советско-китайских отношений, резким усилением в КНР националистических выступлений в прессе и китайском интернете.

Вызовы в области гуманитарного сотрудничества представляются довольно острыми как в силу сложной идейно-политической среды, в которой развиваются российско-китайские отношения всестороннего стратегического партнерства, так и в силу трансформации китайского общества. В Китае формируется новое «англоязычное» поколение молодых китайцев, которые имеют слабые или искаженные представления об истории России, ее культуре и политике.

Экспертами с двух сторон не один раз высказывались мнения о недостаточно тесном взаимодействии России и Китая на уровне простых людей, о том, что динамичное развитие контактов на межгосударственном уровне (вверху) не подкреплено таким же по интенсивности взаимодействием между представителями общественности (внизу). В метафорическом виде эта идея была представлена китайскими аналитиками как теория «двухэтажных российско-китайских отношений», на верхнем этаже которых жарко, а на нижнем – прохладно. Считается, что среди причин такого положения присутствуют как недостаточно активная политика правительственных ведомств по формированию позитивного отношения у населения к проблематике российско-китайского стратегического партнерства, так и разного рода стереотипы, уходящие корнями в национальную психологию, не всегда полные и точные представления об истории и т.д.

Существенного перелома в 2014 г. в отмеченной выше ситуации сделать пока все же не удалось, сфера гуманитарного сотрудничества остается той частью двусторонних

отношений, где резервы улучшения представляются очень значительными. Даже несмотря на украинский кризис, в очередной раз наглядно показавший тщетность иллюзий российских западников о возможности более или менее быстрой и безболезненной интеграции российских пространств в евроатлантические форматы, это не трансформировалось и в обозримой перспективе не трансформируется в большую готовность «среднего» россиянина (особенно молодого возраста) ассоциироваться с азиатско-тихоокеанскими ценностями, несмотря на новый курс российской политической элиты «Поворот на Восток». Похожие проблемы есть и с другой стороны.

Китайская оценка

Китай и Россия совместно проводят годы своих стран, годы языка, годы туризма, год молодежных обменов. Все это способствует укреплению дружбы между народами. Однако мероприятия ограничиваются приграничными регионами и крупными городами, их влияние на глубинку ограничено. Знания народов Китая и России друг о друге невелики, у молодежи нет взаимного интереса к культурам. Образ Китая в России характеризуется экономическими успехами, это главная причина положительной оценки КНР. Россия представляется в Китае как великая возрождающаяся держава и президент В.В. Путин пользуется особым уважением в КНР как руководитель сильной страны.

Однако системы ценностей, образ жизни, общественные формации, культуры и цивилизации обеих стран пока мало привлекательны друг для друга, взаимопонимание не велико, во многих сферах преобладают консервативные взгляды. Отношения между народами являются социальной базой межгосударственных политических отношений, однако недостаточные знания о друг друге, наличие различных мифов и заблуждений предопределяет определенные риски в гуманитарной сфере взаимодействия.

Китай и Россия живут рядом сотни лет, накопили большое историческое наследие, включая материальные и духовные ценности. В этом есть как положительные, так и отрицательные стороны

В политическом плане КНР и РФ преодолели все исторические недостатки и противоречия, однако в духовном плане всё ещё ощущается негативное историческое наследие. Например, одно из них – наличие в РФ теории «китайской экономической», «демографической», «экологической» и «военной угроз», которые присутствуют в латентной форме при обсуждении в СМИ погранично-территориальных и иных проблем. В юридическом плане Китай и Россия, как известно, разрешили все пограничные споры. Однако в психологии обыденного сознания они продолжают оказывать свое негативное влияние.

Неоднозначно в общественном мнении Китая оцениваются отдельные шаги России по углублению военного сотрудничества с Индией, которое по масштабам значительно превышает сотрудничество с Китаем. В условиях напряженных китайско-японских отношений Россия ведет с Японией известный диалог в формате «2+2». В обстановке вооруженных столкновений Китая и Вьетнама в Южно-Китайском море Россия участвует в освоении шельфа Южно-Китайского моря совместно с вьетнамской нефтяной компанией. Китайская сторона, уважая специфику российских подходов, учитывает наличие отдельных вопросов, по которым полностью либо частично мнения РФ и КНР не совпадают. Считаем целесообразным проведение совместных экспертных диалогов по данным проблемам.

Заключение

Представленный «срез» российско-китайской модели 2013 – 2014 гг. отражает влияние крупных международных, региональных и двусторонних событий на динамику и характер российско-китайского партнерства. Это, прежде всего, развернутая рядом стран Запада известная конфронтация с Россией, пакет соглашений, принятых в Шанхае (май 2014 г.), первый зарубежный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Москву (март 2013 г.) и др. Украинский кризис объективно работает на дальнейшее стратегическое сближение России и Китая, особенно в сфере глобальной и региональной безопасности. Кризис стал дополнительным фактором общего поворота России на Восток (к Китаю). Пекин, выступая с позиции нейтралитета по Украине, тем не менее, занял жесткую позицию против развернутой Западом антироссийской компании в СМИ, официально отмежевался от антироссийских экономических санкций и пр.

Китайско-российские отношения должны стоять на прочном фундаменте и сохранять долговременную жизненную силу. Им необходимо стратегическое управление для обеспечения всестороннего сотрудничества. Отношения не должны меняться в зависимости от обстановки и подвергаться временным конъюнктурным поворотам. Стороны не должны руководствоваться сиюминутной выгодой, а исходить из долговременных и взаимовыгодных интересов безопасности и развития РФ и КНР.

Китай и Россия углубляют сотрудничество и на международной арене. Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинули идею объединения сил России и Китая для совместного противостояния внешним рискам и вызовам¹⁶. Китай и Россия должны повысить взаимную стратегическую поддержку, защищать международную стабильность и собственную стратегическую безопасность. Стороны также должны общими усилиями поддерживать международный порядок, сложившийся после Второй мировой войны.

Китай и Россия должны вместе способствовать многополярности и балансу политических и экономических сил, делая политический и экономический порядок более рациональным и справедливым и отстаивая право голоса и суверенитета в международных делах как больших, так и малых государств. Китай и Россия особое внимание должны уделять развитию старых и новых глобальных и региональных международных механизмов, особенно таких как БРИКС, ШОС, «Группа двадцати» и др.

В рамках доверительного партнерства следует с выдержкой и пониманием относиться к отдельным чувствительным вопросам их внутренней и внешней политики. Для Китая - это Тайвань, Южно-Китайское и Восточно-Китайское море, Тибет; для России – это Украина и Крым, распространение православия в КНР и др.

Китай и Россия должны уделять особое внимание глобальному и региональному сотрудничеству. Необходимо сделать новые шаги в освоении Восточной Сибири и Дальнего Востока, заложить политические, экономические и правовые основы, создать эффективную модель трансграничного сотрудничества, удовлетворяющую обе стороны.

Оценивая итоги мониторинга 2013–2014 гг., проведенного в рамках данного совместного проекта по всему спектру двусторонних отношений, следует выделить два блока тенденций. Во - первых, ключевые, позитивные (взаимовыгодные) процессы. И,

¹⁶ Саммит ШОС: объединение в ответ на изоляцию. 11 сентября 2014. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1962680>

во-вторых, отдельные негативные явления, связанные с недопониманием или частичным несопадением позиций. Эксперты России и Китая считают, что первый, позитивный ряд полностью доминирует над вторым, определяя основное русло российско-китайских отношений. Что дает основания утверждать о полном сохранении на перспективу системного и взаимовыгодного характера стратегического партнерства РФ и КНР.

Связка «Москва–Пекин» в глобальном и региональном плане становится основой создания «неамериканского мира», что особенно важно для России в условиях растущей конфронтации с «миром США» и попыток ее изоляции. Торгово-экономические отношения за 2013 г. (89,8 млрд. долл.) – первую половину 2014 г. пока, к сожалению, отстают от высокого политического формата. Задача достижения объемов в 100 млрд. долл. товарооборота к 2015 г. может быть решена, скорее всего, традиционными путями – увеличением российского (сырьевого) экспорта и ростом китайского (машинотехнического) импорта. При этом структура двустороннего товарооборота в основном сохранится.

Локомотивом роста экономического сотрудничества в 2014 г. стала энергетическая (углеводородная) кооперация, которая вышла на новый качественный уровень, превращаясь в глобальный российско-китайский углеводородный альянс с активным участием китайских компаний в освоении газовых, нефтяных месторождений Сибири, созданием совместных предприятий (в РФ и КНР), инфраструктуры в сибирско-дальневосточных регионах, в целом развитии ТЭК России.

Региональное сотрудничество РФ и КНР в Евразии в настоящее время все активнее перемещается в сферу совместного продвижения трех крупных проектов по развитию ШОС, «Экономического пояса Великого Шелкового Пути» (Китай) и Евразийского Экономического Союза» (Россия). Стороны констатируют, что в настоящее время появляются возможности для стратегического сближения этих мега-проектов в Евразии – зоны Таможенного Союза (ТС) – Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), пространств ШОС и «Экономического Пояса Великого Шелкового Пути» (ЭПВШП).

В более широком плане нашим странам следует рассмотреть проблемы региональной экономической интеграции, это естественное требование всестороннего экономического сотрудничества. Отказ от этого может только остановить повышение уровня торгово-экономического сотрудничества. Стороны могут обсуждать создание зон свободной торговли, создавать взаимовыгодные модели, включая рассмотрение возможности создания зоны свободной торговли между Китаем и таможенным союзом (Евразийским Экономическим Союзом) на экспертном уровне.

Очевидно, что значительные и неиспользованные пока ресурсы и возможности кроются в гуманитарной сфере, включая образование, культурные обмены, взаимный туризм и пр. Важным для РФ является подготовка и запуск большого, комплексного проекта по освоению китайского гуманитарного пространства.

Таким образом, стратегическим центром китайско-российских отношений должно стать международно-политическое, энергетическое и экономическое сотрудничество, являющееся долговременным, взаимовыгодным и всесторонним. Основное внимание в этом сотрудничестве следует уделить крупным системным проектам. Мега проекты должны играть не только роль фундамента в укреплении отношений, сплава экономик, но и отражать реальную взаимную выгоду и общую судьбу двух цивилизаций, народов и государств. Это должно придать отношениям двух стран новые жизненные силы.

ДОКЛАД

«Российско-китайский диалог: модель 2014»

Содержание

Введение. Постановка проблемы

1. Российско-китайское глобальное и региональное взаимодействие

- 1.1. Россия и Китай: измерение глобальной и региональной безопасности*
- 1.2. Украинский кризис и отношения в треугольнике «Россия-Китай-США»*
- 1.3. Вопросы глобального управления: российский и китайский подходы*
- 1.4. Выводы и предложения*

2. Торгово-экономическое сотрудничество в 2013-2014 гг.

- 2.1. Торгово-экономическое сотрудничество РФ и КНР на современном этапе*
- 2.2. Финансовое, межбанковское сотрудничество*
- 2.3. Углеродородная кооперация*
- 2.4. Транспорт и логистика: взгляд из Пекина и Москвы*
- 2.5. Выводы и предложения*

3. Военно-техническое сотрудничество и сотрудничество в сфере высоких технологий между Россией и Китаем

- 3.1. Военно-техническое сотрудничество (ВТС) России и Китая*
- 3.2. Кооперация в сфере высоких технологий*
- 3.3. Взаимодействие России и Китая в космической сфере*
- 3.4. Выводы и предложения*

4. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество

- 4.1. Особенности текущего гуманитарного сотрудничества*
- 4.2. Образовательные связи*
- 4.3. Институты Конфуция и проблематика мягкой силы Китая*
- 4.4. Средства массовых коммуникаций и проблема взаимного восприятия*
- 4.5. Выводы и предложения*

Заключение

Введение. Постановка проблемы

В условиях роста агрессивности Запада (США, ЕС и др.), введения экономических и политических санкций в отношении РФ, значимость дальнейшего российско-китайского стратегического партнерства постоянно возрастает. Оба государства, как отметил российский президент *В.В.Путин*, - испытывают «дефицит безопасности» на фоне обострения «системных дисбалансов в мировой экономике, в финансах, в торговле... размывания традиционных нравственных и духовных ценностей»¹⁷. Для России особенно важно, что Китай выступил против антироссийской пропаганды в связи с украинскими событиями и экономических санкций Запада.

РФ и КНР имеют сходные задачи модернизации экономик, укрепления своих внешних (геополитических) позиций в мире, включая борьбу за полицентричный мир, укрепление безопасности, сохранение международного права и его институтов. Задачи РФ на китайском направлении строятся на попытках эффективного использования ресурсов «мирового возвышения» КНР. Задачи КНР, соответственно, - обеспечить на севере прочный, стратегический тыл и стабильность, получить дополнительные углеводородные и иные ресурсы.

Российско-китайское стратегическое партнерство и взаимодействие в 2014 г. переживает явный подъем. Подписанные документы в мае (2014) в Шанхае, а также совместные заявления и двусторонние встречи на полях саммитов БРИКС (Форталезе, Бразилия, 2014), ШОС (Душанбе, Таджикистан, 2014), АТЭС (ноябрь 2014, Пекин, КНР), фактически, выводят двусторонний российско-китайский формат на приоритетные (ведущие) позиции во внешней политике каждой из сторон. Особенно, когда речь идет о геополитическом и военно-политическом взаимодействии и мировой / региональной кооперации.

Рассматривая экспертный российский дискурс по текущей российско-китайской проблематике, можно выделить группу вопросов, по которым нет принципиальных расхождений, а так же по которым идет острая дискуссия.

1.* Не вызывает сомнений поступательная динамика развития КНР («мирное возвышение»), превращающая Китай в одного из глобальных лидеров и системный фактор мирового влияния (*М.Л.Титаренко, Я.М.Бергер, Е.П.Бажанов, С.Г.Лузянин, А.Д.Воскресенский, А.Н.Карнеев, В.Я.Портяков, А.В.Островский* и др.).

2.* Большинство согласно с необходимостью усиления использования китайских ресурсов для углубления российско-китайского стратегического партнерства, включая более активное международное позиционирование РФ, развитие и модернизацию страны (*М.Л.Титаренко, С.Г.Лузянин, А.В.Лукин, А.Н.Карнеев, А.А.Маслов* и др.).

3.* Не вызывает возражений тезис о необходимости перевода высокого политического качества отношений РФ и КНР в экономические и прикладные (инфраструктурные, инвестиционные, технологические и пр.) проекты для подъема и развития российских регионов, включая Сибирь и Дальний Восток (*В.Л.Ларин*,

¹⁷ Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на Совещании послов и постоянных представителей России, Москва, МИД, 1 июля 2014 г.

[/http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/793F91B02AEF462844257D080050E43B](http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/793F91B02AEF462844257D080050E43B)

А.В.Островский, С.Г.Лузянин, А.В.Лукин, А.Т.Габуев, В.Б.Кашин и др.).

4.* Большинство экспертов убеждены в том, что украинский кризис объективно влияет на глобальное и региональное сближение РФ и КНР, что в настоящее время происходит постепенный поворот России на Восток, прежде всего к Китаю. (*С.Г.Лузянин, А.В.Лукин, А.Н.Карнеев, Ю.В.Тавровский и др.).*

5.* Большинство положительно оценивает успешно реализованную в последние годы серию взаимных гуманитарных проектов – «Год Китая в России» и «Год России в Китае», годы китайского и русского языков, годы культуры и пр. Что в РФ и КНР население постепенно уходит от враждебных стереотипов, хотя элементы взаимного алармизма сохраняются (*С.Л.Тихвинский, М.Л.Титаренко, Я.М.Бергер, В.С.Мясников, А.Н.Карнеев, С.Г.Лузянин, Ю.В.Тавровский, И.Е.Денисов, В.Г.Буров и др.).*

О чем спорят:

1.* Не сложилось пока единого мнения относительно последствий «китайского возвышения», как для России, так и остального мира. Имеются различные / альтернативные оценки этого явления – от жестко-алармистских (*В.Г.Гельбрас, А.А.Храмчихин, А.А.Шаравин и др.*) до радикально позитивистских (*М.Л.Титаренко, А.В.Островский, Ю.В.Тавровский и др.*). Часть экспертов указывает на опасный для окружающего мира быстрый рост патриотизма / национализма в Китае под лозунгами «исторического возрождения величия китайской нации», на увеличение порой радикальных (реваншистских) статей в китайском интернете и открытой публицистике (*А.П.Девятков, Ю.М.Галенович, И.Е.Денисов и др.*). «Традиционная китайская «дипломатия улыбок» закончилась, - пишет *В.Я.Портяков*, - усиление националистических настроений в китайском обществе способствовало определенному ужесточению внешнеполитического инструментария Китая». ¹⁸ «Однобокая ориентация на Китай, - отмечает другой российский эксперт *И.Е.Денисов*, - многими китайцами будет воспринята как признак российской слабости». ¹⁹

2.* Нет полного единства по поводу оценки эффективности / неэффективности нынешней политической и экономической структуры КНР. Часть ученых считает созданную модель эффективной для завершения грандиозных задач китайской модернизации (*А.В.Виноградов и др.*), другие, наоборот, скептически оценивают ее перспективы. Так, *М.В.Карпов* пишет: «Системного «чуда» в КНР за годы реформ не произошло. Это означает, что кризис китайского партийного государства ленинского типа по-прежнему генетически запрограммирован. Одним из наиболее вероятных механизмов такого кризиса может стать неадекватность существующих институтов и практик макрорегулирования масштабу, структуре и сложности очередного социально-экономического перегрева или переохлаждения. Динамический круг

¹⁸В.Я.Портяков. Становление Китая как ответственной глобальной державы. – М.: ИДВ РАН, 2013. - С.118

¹⁹И.В.Денисов. Восточно-азиатский вектор внешней политики России не должен сводиться к

«китайского чуда» замкнется и произойдет возгорание».²⁰

3* Сохраняются различия в оценках безопасной для РФ дистанции сближения с КНР. Часть экспертов считает, что «слишком тесное стратегическое сотрудничество и партнерство не выгодно для России из-за увеличивающегося (в пользу Китая) разницы потенциалов».²¹ Другая часть, наоборот, полагает, что России есть чему поучиться сегодня у Китая и сложившееся партнерство – «это не конъюнктурный временный альянс и не диалоговая платформа. Это обоюдный добровольный, равноправный выбор двух великих держав, продиктованный совпадением или близостью стратегических национальных интересов развития».²²

4.* Имеются разночтения в возможности / невозможности дальнейшей трансформации российско-китайского стратегического партнерства в военно-политический союз. Часть считает такую эволюцию маловероятной (*С.Г.Лузянин, В.Б.Кашин, И.Е.Денисов, А.Н.Карнеев и др.*). С другой стороны, имеются отдельные ученые и публицисты, которые не исключают создание такого союза. Например, *В.Я.Портяков* считает, что «российско-китайский Договор 2001 г. о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве будет в 2021 г. не только продлен, но и трансформирован в формат, близкий к союзническому, если не по букве, так по духу».²³

5.* Нет полного консенсуса по поводу оценок текущего китайско-американского стратегического и экономического диалога. Очередной (6-ой) раунд этого диалога успешно прошел в июле 2014 г. в Пекине, в ноябре 2014 г. состоялась встреча председателя КНР *Си Цзиньпина* и президента США *Барака Обамы*. Часть экспертов делает акцент на конфликтной стороне отношений США и КНР, подчеркивая неизбежность нарастания борьбы за мировое лидерство двух великих держав, усиление политических, идеологических, валютных, финансовых и торгово-экономических противоречий (*Е.П.Бажанов, С.Г.Лузянин, Ю.В.Тавровский, И.А.Панарин*). Другие считают, что Китай создает видимость (для России и остального мира) наличия данных противоречий. На самом же деле ни Пекин, ни Вашингтон не конфликтуют и не планируют в ближайшем будущем проводить политику взаимного сдерживания, что они уже «обо всем давно договорились» (*А.С.Давыдов* и др.).

6.* Сложилось, по сути, два альтернативных подхода по оценке характера торгово-экономических отношений РФ и КНР. С одной стороны, большая часть экспертов считает, что неудовлетворительное экономическое содержание неадекватно высокому политическому уровню отношений. Что необходимо административными, дипломатическими и экономическими средствами наращивать объем торговли (с

²⁰ М.В.Карпов. Замкнутый круг «китайского чуда». Рыночные преобразования и проблема реформируемости партийного государства ленинского типа. - Спб, 2014. - С.260.

²¹ Российский совет по международным делам РСМД. Тезисы о внешней политике России (2012 – 2018 гг.), №4 / 2012 – Москва, 2012. - С. 21

²² М.Л.Титаренко. Россия и Китай. Стратегическое партнерство и вызовы времени. - М.: ИД «ФОРУМ», 2014. - С.12

²³ В.Я.Портяков. Возвышение Китая: что дальше? // Россия в глобальной политике. 2 июля 2014, <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Vozvyshenie-Kitaya-chto-dalshe-16775>

нынешних 89 до 200 млрд. долл. в 2020 г.), уходить от сырьевого экспорта (А.В.Островский, Н.Н.Котляров). Другая (меньшая) часть (В.Я.Портяков) полагает, что никакого противоречия между политическим и экономическим уровнями не существует, нынешний объем торговли адекватно отражает соотношение экономических потенциалов России и Китая и специфику (структуру) всей внешней торговли РФ.

7.* Есть определенные разночтения в оценке деятельности институтов Конфуция в России. Часть ученых делают акцент на положительном эффекте- изучении языка, культуры, философии Китая (М.Л.Титаренко, А.Е.Лукьянов, В.Г.Буров, Н.Е.Боревская и др.). Другие, соглашаясь с позитивным влиянием, подчеркивают наличие достаточно опасной для российского гуманитарного пространства «образовательной китайской юрисдикции» в деятельности институтов, когда последние, находясь на территории РФ, (де-юре и де-факто) не подчиняются нормам и образовательным стандартам страны пребывания, действуя исключительно в рамках китайского законодательства и своих интересов.

Целью проекта является попытка осуществить регулярный (ежегодный) экспертный мониторинг базовых тенденций текущих российско-китайских отношений, включая международно-политическую, торгово-экономическую, энергетическую, военно-техническую и гуманитарную составляющие взаимодействия.

В предлагаемом докладе представлены взгляды российских экспертов на:

1) Место и роль РФ и КНР в мире (2014), их геополитических «контурах» и возможностях.

2) Параметры и пределы военно-политического, международного двустороннего сотрудничества, а также возможности углубления / расширения этого взаимодействия.

3) Подходы РФ и КНР к проблеме глобального управления и возможностям его реформирования.

4) Особенности военно-технической кооперации, взаимодействию в сферах высоких технологий, включая космос и пр.

5) Ключевые тенденции, сильные и слабые стороны торгово-экономических, энергетических (углеводородных), инвестиционных отношений, включая транспортно-логистическую сферу.

6) Базовые тренды и перспективы гуманитарного взаимодействия, в особенности в образовательной сфере (студенческие обмены, совместные проекты молодых ученых и пр.), положительные и спорные моменты проекта «Институты Конфуция» на территории РФ и др.

Методологической особенностью реализации проекта является акцент на текущий (2014 г.) мониторинг поставленных вопросов - аналитический, количественный, оценочно-событийный, включая политические, экономические, военно-технические и гуманитарные сферы партнерства. Предложенная методика позволяет сравнить нынешние показатели (в динамике и пр.) с показателями будущего 2015 г., иметь возможность проводить ежегодный мониторинг модели, выявляя как положительные, так и негативные / деформирующие отношения тенденции.

Одновременно, данная методика предполагает выработку практических мер и рекомендаций по упреждению / купированию реальных и потенциальных вызовов и угроз для российско-китайского партнерства.

1. Российско-китайское глобальное и региональное взаимодействие

1.1. Россия и Китай: измерение глобальной и региональной безопасности

КНР – РФ. Ощущение угроз. Исторически, начиная с середины XIX в. (первых неравноправных договоров), в китайский менталитет прочно вошла «западная колониальная фобия», то есть страх превратиться в колонию Запада (по модели Британской Индии и др.). XX век прошел уже под «прессом» японского вызова. Сначала военного (в 1931-1945 гг.), когда большая часть китайской территории оказалось под контролем милитаристской Японии, а затем и мирного - «японского экономического чуда» 1970-х годов. Американско-японский военно-политический союз доминировали в Азии, выдавливая КНР на «обочину» истории.

У России историческое ощущение угроз всегда было связано с Западом (Европой). Обе мировых войны пришли именно оттуда, не считая походов Наполеона и других европейских завоевателей. Акценты сместились в конце XX в., когда на первый план вышли южные (исламо-фундаменталистские) вызовы со стороны Афганистана и Северного Кавказа. В настоящее время вновь происходит стремительная реанимация западной угрозы для России через события на Украине. Фактически, РФ оказалась втянутой в новую «холодную войну» с США и с Западом в целом.

Для КНР в настоящее время актуальны вызовы региональной безопасности, включая отношения с Японией по спорным островам (Дяоюйдао / Сенкаку), «островные споры» в Южно-китайском море с Вьетнамом, Филиппинами, ядерную проблему Корейского полуострова, «тайваньский сепаратизм» и др.

КНР - «Опереться на Север». Китай сегодня окружен «враждебной дугой» с Юга и, частично, - с Запада (индийско-китайская граница). РФ, в этих условиях, выглядит надежным и стабильным «тылом» материковой / евразийской безопасности КНР. Не случайно, в настоящее время у китайских политиков популярна стратагема: *«Умиротворить Запад, опереться на Север и идти на Восток».*

После майского саммита РФ и КНР в Шанхае 2014 г. идея «опоры на Север» - то есть на Россию явно усилилась. По итогам визита было подписано более 40 межправительственных, межведомственных и межрегиональных документов. Российский вектор Китая из энергетического (сырьевого) превращается в геополитический. Происходит дальнейшее формальное и неформальное сближение двух держав. В принятом *В.Путиным* и *Си Цзиньпином* в Шанхае «Совместном заявлении», фактически, просматриваются элементы договора о военно-политическом союзе,

правда, без его юридического оформления. В разделе 1 говорится об углублении друг другу твердой поддержки «в вопросах, затрагивающих коренные интересы, в том числе в обеспечении суверенитета, территориальной целостности и безопасности»²⁴.

Полюса региональной безопасности в Восточной Азии и АТР в целом все больше концентрируются вокруг американо-японского и российско-китайского центров. При этом уже неважно, как они («центры») де-юре оформлены. Процессы взаимного сдерживания, несмотря на сохранение трендов на экономическую глобализацию и региональную интеграцию, явно доминируют, что, видимо, совпадает не только с российским, но и китайским видением. Как отметил один из китайских ученых - «лучше управлять взаимным сдерживанием, чем жить в условиях непредсказуемой конфликтности».

КНР о «сверхдержавности». Китайское руководство после XVIII съезда КПК провозгласило в качестве приоритетных целей достижения двух столетних юбилеев – к 100-летию образования КПК (2021) - удвоение душевого ВВП и к 100-летию образования КНР (2049) - создание «великого китайского государства». Новый лидер Си Цзиньпин стратегию реформ Дэна Сяопина и других бывших руководителей дополнил и конкретизировал идеями достижения «китайской мечты», возрождения исторического величия китайской нации и «мирного возвышения».

При этом, если в 1990-е годы в мире признавали наличие одной сверхдержавы – США, и с этим были все согласны, то сегодня монополия на их сверхдержавность Китаем постепенно разрушается, и с американской гегемонией уже далеко не все согласны, даже в стане союзников США.

Китай, явно позиционирует себя «*рождающейся сверхдержавой*», но с сохранением официального статуса «*большого развивающегося государства*». Пекин по всем позициям на подходе к тому, чтобы примерить «майку мирового лидера» в гонке за глобальное первенство.

1.2. Украинский кризис и отношения в треугольнике «Россия-Китай-США»

Большинство экспертов сходятся во мнении, что текущий кризис в отношениях между Россией и Западом, связанный с последними событиями на Украине и вокруг нее, в целом *усиливает позиции КНР* в системе международных отношений в целом, а также в рамках треугольника «США-Россия-Китай». Основные аргументы в пользу этого тезиса сводятся к следующему:

Во-первых, кризис повышает заинтересованность России в *расширении и углублении экономического сотрудничества* с Китаем – как в энергетической сфере, так и на других направлениях (финансовый сектор, поставки оборудования, участие КНР в реализации масштабных инфраструктурных проектов на территории России, совместные проекты в технологических секторах и пр.). Причем это связано не только с сокращением возможностей РФ в странах Европейского Союза и США, но и с

²⁴Совместное Заявление РФ и КНР о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 г.- http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642

фактическим замораживанием российско-японского сотрудничества на некоторых важных для России участках. Таким образом, Китай имеет все шансы закрепить свое положение главного торгово-экономического партнера России, добиваясь в этом партнерстве наиболее благоприятных для себя условий.

Во-вторых, предполагается, что кризис в российско-американских отношениях приведет к дальнейшей активизации *военного и военно-технического партнерства* между Китаем и Россией, включая и расширение номенклатуры военных технологий, которые Москва будет готова поставлять Пекину. Судя по всему, существовавшие раньше ограничения на предоставление КНР некоторых новейших военных технологий будут смягчаться. Повышается интерес России к совместному производству в военно-технической сфере, а также к производству продукции двойного назначения (например, есть планы масштабного сотрудничества в освоении космоса).

В-третьих, закрепление квази-союзнических отношений между Москвой и Пекином делает для России *более сложной задачу сохранять нейтральные позиции* в ситуациях, где безусловная поддержка Китая может нанести ущерб другим интересам России (например, в китайско-вьетнамском территориальном споре). Равным образом, повышение заинтересованности Москвы в «балансировании» США и Запада в целом предполагает более активную позицию РФ в практическом развитии таких организаций как ШОС и БРИКС, что также отвечает китайским интересам.

В-четвертых, резкое усиление противостояния между Россией и НАТО в очень значительной степени осложняет продолжение американской стратегии «азиатского разворота», вынуждает Вашингтон вновь сосредоточить внимание на европейском направлении, укреплять военно-техническую инфраструктуру НАТО на российских границах, *отвлекаясь от стратегической задачи военно-политического сдерживания КНР* в азиатско-тихоокеанском регионе. Опасения относительно перспективы дальнейшей российско-китайской консолидации могут заставить США пойти на более значительные уступки КНР в политических вопросах и в вопросах безопасности, чем это предполагалось ранее.

С другой стороны, исход украинского кризиса может оказаться для Китая своеобразной *проверкой возможных американских реакций* на потенциальные кризисные ситуации в азиатско-тихоокеанском регионе (например, на конфликтную ситуацию вокруг Тайваня). Украинский кризис – возможность проверить, насколько эффективным может оказаться механизм комплексных многосторонних западных санкций (с учетом того, что при определенных обстоятельствах нельзя полностью исключать перспективу применения западных санкций и против Китая).

В целом можно констатировать, что в многополюсной международной системе преимущества получает тот центр силы, *отношения которого с другими центрами лучше, чем их отношения друг с другом*. В треугольнике «США-Россия-Китай» в данный момент китайско-российские и китайско-американские отношения заведомо лучше, чем российско-американские. Соответственно, именно китайская дипломатия имеет наибольшие возможности продвигать в рамках данного треугольника свои интересы. Такое положение, по всей видимости, сохранится на протяжении длительного времени, что облегчает задачи внешнеполитического и военно-политического планирования для руководства Китая.

Сказанное, однако, не означает, КНР будет занимать позиции «равноудаленности» по отношению к России и США. Нельзя не учитывать того обстоятельства, что параллельно с раскручиванием украинского кризиса шло накопление проблем и в китайско-американских отношениях. Можно констатировать, что встреча американского и китайского лидеров в Калифорнии в июне 2013 г. не привела к принципиальному изменению характера этих отношений. Напротив, на протяжении 2014 г. наблюдалось все более заметное расхождение позиций двух стран по таким важным вопросам как предпочтительная модель азиатско-тихоокеанских интеграционных процессов, механизмы финансирования инфраструктурных проектов в Азии, нерешенные территориальные вопросы в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и т. д. Осенью 2014 г. Вашингтон занял жесткую позицию в отношении гражданских волнений в Гонконге, что также оказало негативное воздействие на двусторонние отношения. Таким образом, в рамках треугольника «Россия-Китай-США» произошло некоторое смещение «китайского угла» в сторону России.

Нужно также учитывать, что негативные последствия украинского кризиса с точки зрения повышения напряженности в мире, снижения уровня управляемости международной системы, расшатывания основ современного мирового порядка неизбежно будут затрагивать и Китай. Например, китайским интересам не может отвечать фактический паралич Совета Безопасности ООН, при котором основные решения по проблемам региональной и глобальной безопасности будут приниматься в обход СБ ООН. Российско-американское противостояние может осложнить работу и других международных организаций самого разного уровня и профиля – от «Большой двадцатки» до Арктического Совета.

Равным образом, китайским интересам не отвечает и подрыв незыблемости принципа территориальной целостности государств, что может стать одним из следствий украинского кризиса. В то же время против интересов Пекина играет и наметившаяся в ходе украинского кризиса консолидация Запада, повышение дисциплины среди традиционных американских союзников и партнеров; такая консолидация при определенных условиях может быть использована США не только против России, но и против Китая тоже.

Вероятное снижение интенсивности или вообще замораживание российско-американского сотрудничества по таким вопросам как нераспространение ядерного оружия, борьба с международным терроризмом, урегулирование региональных кризисов и пр. – все это будет создавать дополнительные сложности и проблемы и для Китая. Как представляется, китайским интересам в наибольшей степени отвечает вариант «локализации» украинского кризиса, недопущение или минимизация его разрушающего воздействия на основы современного миропорядка.

1.3. Вопросы глобального управления: российский и китайский подходы²⁵

Процесс глобального регулирования в Пекине и Москве видят с достаточно близких позиций. Китайские подходы изначально базировались на мнении одного из ведущих политологов *Юй Кэтина*, который еще в начале 2000-х отметил, что существующие институты и проекты – «все хитрости и происки американского гегемонизма», невыгодные Китаю.²⁶ Он выделил несколько вызовов, связанных с существующей западной моделью глобального управления – а) американский контроль над институтами; б) доминирование западных ценностей и правил управления; в) ослабление роли национального государства и угроза «вмешательства во внутренние дела... сильных держав и транснациональных корпораций».²⁷

Китайский взгляд на глобальное управление в развернутом виде был сформулирован в 2004 г. в публикации проф. *Цай То*.²⁸ Исследователь также подчеркнул, что концепция глобального управления появилась в период глобализации на Западе, она отражает теорию и политическую практику наиболее развитых стран, ее специфическими чертами выступают повышение роли неправительственных структур в предоставлении общественных благ, передача полномочий от государства к обществу, а также формирование политики, не ограниченной рубежами суверенных государств.

Цай То предложил разрабатывать китайский подход к участию в глобальном управлении с учетом реально существующих ограничителей. Прежде всего, Китаю следует исходить не из «смутного» глобального уровня, а из четко определенного государственного уровня, глобальное управление должно стать «опирающимся на собственную почву трансгосударственным сотрудничеством».

По мнению экспертов, из-за очень большого разрыва в уровне военной мощи Китай не может соперничать с США, единственный выход состоит в том, чтобы на основе сотрудничества участвовать в руководимом США мировом порядке. Китай не будет бросать вызов этой системе, он также не станет создавать за ее пределами альтернативные международные механизмы. При этом «грядущие пять лет являются для Китая периодом стратегического шанса на участие в реформе системы глобального управления».²⁹

Многие китайские ученые всерьез обеспокоены тем, что Запад пытается изменить правила глобального управления, к которым уже успел приспособиться Китай,

²⁵ Руководитель и исполнители проекта благодарят ведущих сотрудников ИДВ РАН А.В. Ломанова и О.Н. Борох за оказанную помощь при написании данного раздела доклада.

²⁶ *Юй Кэтин*. Цюань цю чжилиинь лунь [Введение в глобальное управление] // Макэсычжуиуйсяньши. 2002 №1. С.20-32

²⁷ *Юй Кэтин*. Цюаньцю чжилиинь лунь [Введение в глобальное управление] // Макэсы чжуиуйсяньши. 2002 №1. С. 32

²⁸ *Цай То*. Цюаньцю чжили дэ Чжунго шицзя оуй шицзянь [Взгляд и практика Китая в глобальном управлении] // Чжунго шэхуй кэсюэ. 2004 №1, С.94-106

²⁹ *Хэ Фань, Фэн Вэйцзян, Сюй Цзинь*. Цюаньцю чжили цзи чжимяньлин дэ тяочжань цзи Чжунго дуй цэ [Стоящие перед механизмами глобального управления вызовы и ответная политика Китая] // Шицзецинцзиуйчжэнчжи. 2013 №4. С. 29

поставив его в невыгодное положение. Речь идет о планах США по созданию зон свободной торговли на Тихом и Атлантическом океанах.³⁰

В КНР сложились различные мнения относительно возможных субъектов глобального управления. Часть ученых полагает, что речь должна идти о, своего рода, «концерте» великих держав, которые определяют, какой должна быть архитектура современного миропорядка, вырабатывают политическую и экономическую стратегию, принимая совместные меры по урегулированию международных конфликтов, предотвращению возникающих новых угроз и вызовов.

В качестве одной из подходящих площадок указывается на «Группу двадцати», где представлены основные мировые державы, действующие на основе равноправия и консенсуса.

Другие эксперты считают, что главным субъектом, в рамках которого решаются мировые дела, должна быть ООН (с особой ролью Совета Безопасности), другие международные учреждения, находящиеся под эгидой ООН. «Недопустимо, - пишет проректор, заместитель секретаря парткома АОН КНР *Ли Шэньмин*, - чтобы решение принимали отдельные страны или лица, в противном случае это будет противоречить духу «демократизации международных отношений».³¹

Российские подходы по реформированию системы глобального управления – СБ ООН, G-20, МВФ и другие. Участие в ШОС, БРИКС, РИК, ЕАЭС и др.

1.4. Выводы и предложения

* РФ и КНР в настоящее время не планируют превращение российско-китайской «связки» в классический, военно-политический союз («Большую Двойку»), хотя многие эксперты говорят о формировании «квази - союзнических отношений». Сложившийся формат отношений пока позволяет адекватно реагировать на вызовы угрозы, включая расширение НАТО на Восток, «возвращение США в Азию» и другие. При этом, скорее всего, ст.9 Договора 2001 г. РФ и КНР о режиме взаимных консультаций в условиях дальнейшего обострения международной обстановки, будет расширена и дополнена. Не просматривается пока формирование китайско-американского формата «G-2». Гонконгские события стали дополнительным фактором роста недоверия Пекина в отношении Вашингтона.

* У Китая не исчезла настороженность в отношении глобального управления как западного инструмента либеральной политики и ослабления государственного суверенитета других стран. В КНР западные стандарты управления воспринимается негативно, как «заговор» Запада в целях удержания своего господствующего положения в мире, подтягивания других стран, включая КНР, под свои установки и интересы. Китайское руководство, выступая за сохранение основных международных институтов, пытается модернизировать часть из них, превращая в инструмент китайского глобального / регионального влияния.

³⁰Цзымао таньпань дэ чжэн чжи цзин цзи сюэ [Политическая экономия переговоров по свободе торговли] // Ляован 2013 №18. С. 19-22

³¹Цюань цюухуа бэйцзин ся де Чжунго гоци чжаньлюэ. Жэньминь чубаньшэ, Пекин, 2011

* РФ при дальнейшем «повороте» к Китаю параллельно следует сохранять и расширять «окна возможностей» для углубления партнерства с другими восточно-азиатскими государствами – Японией, Южной Кореей, странами АСЕАН. Исключительно китайская ориентация Москвы может восприниматься Пекином как признак слабости, дать повод для превращения нынешнего партнерства в «неравновесное».

* Очевидно, что в условиях дальнейшего обострения отношений РФ с США (НАТО) и ЕС и сохранения / углубления санкций, целесообразно сконцентрировать особое внимание на российско-китайском продвижении совместных проектов БРИКС, ШОС, РИК (Россия – Индия – Китай). Для России данный процесс приобретает не только прикладное / экономическое, но и глобальное / геополитическое значение, расширение международных зон безопасности и сотрудничества.

* Обострение российско-американских отношений невыгодно Китаю, заинтересованному в локализации украинского кризиса и восстановлении эффективности / управляемости международной системы и ее институтов, функционировавшей до его начала. При этом кризис объективно снижает интенсивность «азиатского возвращения / проникновения» США, ослабляет традиционную американскую стратегию «сдерживания» Китая. РФ в условиях формирования квази-союзнических отношений с КНР будет все труднее сохранять нейтралитет по ряду чувствительных вопросов отношений Китая с третьими странами (Вьетнамом, Японией и др.).

2. Торгово-экономическое сотрудничество в 2013-2014 гг.

2.1. Торгово-экономическое сотрудничество РФ и КНР на современном этапе

Сотрудничество в торгово-экономической сфере является одним из главных направлений двусторонних отношений между РФ и КНР. Ведущей формой этого сотрудничества традиционно выступает взаимная торговля товарами.

После резкого спада в кризисном 2009 г. объем двустороннего товарооборота между РФ и КНР быстро рос в течение 2010–2012 гг., а затем, в условиях нового ухудшения мирохозяйственной конъюнктуры, «притормозил» на уровне около 90 млрд. долл. (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Китайско-российская торговля в 2008–2014 гг. (млрд. долл.)

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (янв-сент.)
Оборот	56,83	38,80	55,45	79,25	88,16	89,21	70,78
Экспорт КНР	33,01	17,52	29,61	38,90	44,06	49,59	39,40
Импорт КНР	23,82	21,28	25,86	40,35	44,10	39,62	31,38

Источник: Составлено по данным Таможенной статистики Китая

Так, в 2013 г. прирост товарооборота составил всего 1,1% при росте экспорта КНР в Россию на 12,6% и сокращении импорта Китая из России на 10,3% (по китайским данным). За первые девять месяцев 2014 г. объем двусторонней торговли вырос на 7% при росте экспорта КНР в РФ на 10,5% и импорта КНР из России на 2,9%. По данным российской статистики, объем торговли России с Китаем за январь-август 2014 г. составил 59,08 млрд. долл., в т.ч. экспорт РФ в КНР 25,75 млрд. долл. и импорт РФ из КНР 33,33 млрд. долл. В этот период доля Китая во внешней торговле России достигла 11%, в том числе 7,5% в российском экспорте и 17,3% в импорте РФ из КНР. Доля Китая в российском экспорте осталась практически на уровне предыдущего года, а его доля в общем объеме внешней торговли России и в ее импорте оказалась несколько выше, чем в 2013 г., когда, судя по данным Пресс-релиза Всемирной торговой организации, эти показатели составили соответственно 7,6% (экспорт), 10,3% (товарооборот) и 14,4% (импорт).

Особенности современной динамики российско-китайской торговли прямо и весьма тесно связаны с ее структурой. В условиях снижения темпов экономического роста Китая падает его спрос на такие традиционные товары российского экспорта, как металлы, продукция химической промышленности и даже древесина. Так, импорт Китаем металлов из России с 3,3 млрд. долл. в 2011 г. снизился до 1,8 млрд. в 2013 г., а их доля в общем импорте КНР из РФ сократилась с 8,2% до 4,56%. По химической продукции и каучуку показатели снизились с 3,73 до 2,67 млрд. долл. и с 9,24 до 6,74%, а по древесине и целлюлозе – с 4,53 до 3,53 млрд. долл. и с 11,24 до 8,93%. В результате динамика российского экспорта в Китай стала в определяющей мере зависеть от объема поставок нефти и цены на нее. В 2012–2013 гг. доля нефти и нефтепродуктов в экспорте РФ в КНР достигла 67% (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Структура торговли КНР с РФ в 2012–2013 гг.

	Экспорт				Импорт			
	2012		2013		2012		2013	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Всего	44057,5	100	49594,8	100	44100,5	100	39617,9	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1839,2	4,2	1982,5	4,0	1546,9	3,5	1563,7	3,95
Минеральная продукция	361,3	0,81	343,3	0,7	32187,7	73,0	29099,1	73,45
в т.ч. топливно-энергетические товары	293,6	0,66	286,2	0,6	29486,8	66,86	26851,2	67,8
Продукция	3553,5	8,07	3908,1	7,9	3617,1	8,2	2670,3	6,74

химической промышленности, каучук								
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	2294,3	5,2	2964,3	6,0	11,0	0,03	18,0	0,04
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	662,8	1,5	724,7	1	3742,1	8,5	3537,1	8,93
Текстиль, текстильные изделия и обувь	10152,8	23,05	13567,1	27,35	2,0		6,6	0,02
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	39,9	0,1	44,4	0,1	450,7	1,02	612,8	1,54
Металлы и изделия из них	3554,4	8,07	3851,6	7,75	2207,2	5,0	1806,2	4,56
Машины, оборудование и транспортные средства	18691,7	42,4	18824,8	38,0	315,7	0,71	283,4	0,71
Другие товары	2907,6	6,6	3384,0	6,8	20,1	0,04	20,7	0,06

Источник: Рассчитано по Haiguantongji (Таможенная статистика), Beijing, 2012, № 12, с. 52–53, 74–75; 2013, № 12, с. 55–56, 77–78.

В российском импорте из Китая на ведущее место в последние годы выдвинулись закупки разнообразной машинотехнической продукции, электроники и транспортных средств. В 2012 г. их объем составил 18,7 млрд. долл., а доля в общем импорте – 42,4%; в 2013 г., соответственно, 18,8 млрд. долл. и 38%.

В ситуации, когда доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай составляет менее 1%, достижение намеченных руководителями двух государств ориентиров наращивания объема двусторонней торговли – до 100 млрд. долл. в 2015 г. и до 200 млрд. долл. в 2020 г. – практически всецело зависит от увеличения поставок нефти из РФ в КНР при сохранении достаточно высокого уровня цен на нее (по некоторым данным, в 2013 г. было поставлено 24 млн т).

Определенные предпосылки для этого есть.

Имеются хорошие перспективы дальнейшего увеличения поставок российского угля в КНР.

Существуют и различные проекты наращивания экспорта электроэнергии из России в Китай. Так, ОАО «Восточная энергетическая компания» – дочернее предприятие «Интер РАО» в 2012 г. подписала с Государственной электросетевой корпорацией Китая долгосрочный контракт на поставку в течение 25 лет 100 млрд. кВтч. Фактический объем поставок составил 1,23 млрд кВтч в 2011 г., 2,63 млрд в 2012

г. и около 3,5 млрд кВтч в 2013 г.

С другой стороны, имеющиеся планы строительства ГЭС в Сибири для поставок электроэнергии в Китай не прошли сколько-нибудь обстоятельной общественной экспертизы и вызывают серьезные возражения местного населения и многих специалистов.

Кроме того, энергетическое сотрудничество способно вдохнуть дополнительную энергию в набирающее обороты двустороннее инвестиционное сотрудничество. По данным Торгпредства РФ в КНР, по состоянию на начало 2013 г. накопленный объем прямых китайских инвестиций достиг 3581 млн долл, а российских инвестиций в Китае – 847 млн долл. Можно надеяться, что увеличению взаимных инвестиций будет способствовать зафиксированное в Совместном заявлении *В.В. Путина и Си Цзиньпина* от 20 мая 2014 г. (Шанхай) решение о создании на уровне вице-премьеров двусторонней Комиссии по инвестиционному сотрудничеству и Группы высокого уровня по контролю за реализацией стратегических проектов экономического сотрудничества.

Важную роль в налаживании тесного взаимодействия двух стран в финансовой сфере и увеличении объемов прямых расчетов в национальной валюте играют *межрегиональные торгово-экономические связи*.

Наибольшую выгоду от них традиционно получают приграничные территории. Так, за период 2009–2013 гг. внешняя торговля связанных с Россией провинций Хэйлуцзян и Цзилинь выросла в два с лишним раза, а автономного района Внутренней Монголии – в полтора раза.

В то же время, как показали многочисленные соглашения о межрегиональном сотрудничестве, подписанные во время визита президента В. Путина 20-21 мая 2014 г., взаимодействие российских и китайских регионов все более ощутимо выходит за относительно узкие рамки приграничных территорий и приобретает поистине всеохватывающий характер.

2.2. Финансовое, межбанковское сотрудничество

В настоящее время в отношениях двух стран складывается благоприятная основа для вывода кредитно-финансовых отношений двух стран на достаточно высокий уровень межбанковского сотрудничества. В значительной степени это связано с укреплением доверия на самом высоком политическом уровне, а так же перспективами и нереализованным потенциалом кооперации системообразующих банков России и Китая, включая их совместную деятельность на международном уровне.

Международные финансовые эксперты указывают, что такие сферы сотрудничества как совместная аккумуляция денежных средств в национальных валютах, взаимное страхование крупных финансовых сделок, поддержание высокого уровня безопасности функционирования международных банковских карт, являются наиболее прибыльными и привлекательными для совместной работы банков двух стран.³²

³²*Yu Ji. Expand Cooperative Fields. Win Common Development. - China Institute for Reform and*

Весомым аргументом в пользу защиты от непредсказуемых политических рисков стало подписание Центральным Банком РФ и Народным Банком КНР соглашения об использовании национальных валют в международных расчетах. Согласно данному соглашению, российские и китайские компании могут использовать в качестве валюты, как рубль, так и юань, при этом выбор валюты полностью зависит от предпочтений участвующих сторон. Подобные договоренности пришлись весьма кстати для российско-китайской приграничной торговли, где Внешторгбанк (ВТБ) РФ и Банк Китая установили корреспондентские отношения и выстраивают инфраструктуру финансового и инвестиционного взаимодействия.

Российско-китайское взаимодействие в финансовой сфере в настоящее время приобретает политический оттенок. Многие международные эксперты прямо указывают, что постепенный отказ России и Китая от доллара в международных расчетах может стать одной из главных целей обновляемого российско-китайского альянса. Двум державам есть за что бороться, поскольку доллар США до настоящего времени остается глобальной резервной валютой и «убежищем на случай непредвиденных политических рисков». Это привело к тому, что в течение последнего десятилетия более 50% от общего объема резервов стран мира были заложены в американских долларах³³.

Создан совместный Инвестиционный фонд объемом в 4 млрд. долл., а также межправительственная комиссия по инвестпроектам по главе с первым вице-премьером РФ *И.Шуваловым* и первым вице-премьером КНР *Чжан Гаоли*. Стороны намерены использовать национальные валюты при торговых операциях. Объем китайских инвестиций в РФ в настоящее время составляет 4,2 млрд. долл., в России создано 800 предприятий с китайским капиталом, на которых трудится 120 тыс. российских граждан. Одновременно, суммарный объем российских инвестиций в КНР достиг 850 млн. долл., общее число проектов с участием российского капитала – 2452.

События на Украине, как известно, резко обострили ситуацию и повлекли за собой серьезную угрозу выборочного использования доллара в качестве инструмента политического давления. «Валютный вопрос» перерос в политическую проблему для интересов российской национальной безопасности. Чтобы не стимулировать дальнейшую напряженность в отношениях с США, России неизбежно придется в обозримой перспективе предложить альтернативу, а именно: попытаться сделать рубль резервной валютой и поддержать китайское правительство, стремящееся превратить в резервную валюту юань.

Особенность проблемы состоит в том, что инвесторы развивающихся стран, и прежде всего стран БРИКС, еще в 2009 г. приступили к активному поиску других стабильных валют и по прогнозам независимых аналитических служб данная угроза уже в 2015 г. станет определяющей для финансовых структур США. Сами

Development. Haikou, China. November 2, 2013.-P. 35-39.

³³*Sidorenko, Natiana*. The Scope of Economic Cooperation between Russia and China: Future Prospects. Universidad NacionalAutonoma de Mexico. Paper-Volume 45. March, 2014.;*Stuenkel, Oliver*.The Financial Crisis, Contested Legitimacy, and the Genesis of Intra-BRICS Cooperation.Stanford University Press, 2014.

американские финансовые власти подтверждают, что наиболее опасным трендом для американских национальных интересов в регионе Восточной Азии вполне может оказаться формирование российско-китайского финансового альянса.³⁴

По мнению специалистов, рубль вполне мог бы стать резервной валютой за пределами территории России. Для этого необходимо: а) создание ликвидного рынка высококачественных государственных ценных бумаг; б) учреждение финансовых инструментов, через которые сбережения будут номинированы в рублях; г) обеспечение постоянно снижающейся инфляции; сокращение депозитов в иностранных валютах; д) сокращение зависимости от конъюнктуры цен на сырье; е) рыночное регулирование оттока и притока капитала.

Исходя из выше названных критериев, скорее всего, завоевать статус мировой резервной валюты быстрее получится у китайского юаня, чем у российского рубля. КНР предпринимает более заметные усилия, подписав соглашения о валютном свопе с Филиппинами, Республикой Корея, Японией и Австралией. В 2011 г. количество сделок в юанях составляло 1% от внешнеторговых операций КНР, в 2014 (за первый квартал) — уже 12,4%. Количество сделок в российских рублях за этот же период незначительно по сравнению с китайским юанем³⁵.

На данный момент из всех валют государств БРИКС лишь китайский юань имеет долгосрочную перспективу оказаться наряду с долларом США и евро в статусе мировой резервной валюты. При этом, как отмечают эксперты, юань пока не полностью отвечает объективным требованиям, которые предъявляются к региональным резервным валютам.³⁶ По данным Всемирного банка и Центра исследования проблем развития при Госсовете КНР прогнозируется, что к 2035 г. на китайскую валюту (юань) будет приходиться 12% всех мировых валютных резервов.³⁷

КНР активно продвигает свою валюту на внешний рынок. Просматривается следующая «финансовая логистика» действий Пекина. Во-первых, КНР выстраивает ликвидные финансовые рынки, что позволяет международным инвесторам продвигать свои свободные средства в КНР, а не в США. Во-вторых, реализуется плавная (поэтапная) стратегия перехода к более открытому движению капитала. В-третьих, перспектива юаня стать международной резервной валютой увязывается с углублением экономических (либеральных) реформ в стране, переходом на интенсивную / инновационную модель развития.

Теоретически международные расчеты производятся в любой валюте, однако вопрос в том, какую валюту контрагенты признают для себя оптимальной. Рубль пока не созрел до статуса стабильной валюты, что объясняется его относительно высокой инфляцией, а также тем фактором, что весь рублевый ВВП в мире не превышает 8%

³⁴ *Prof. Jose Maria Sison. On the Growing Economic Cooperation between China and Russia.- Oxford University Press. June 9, 2014.- P. 41-49.*

³⁵ *Ibid.,*

³⁶ *Stuenkel, Oliver. The Financial Crisis, Contested Legitimacy, and the Genesis of Intra-BRICS Cooperation. - Stanford University Press, 2014.- P. 153-157.*

³⁷ *China 2030: Building a Modern, Harmonious and Creative High Income Society. Conference Edition. – Washington, 2012.- PP.432-437.*

долларового ВВП. (Речь, похоже, идет о девальвации, а не об инфляции. Кроме того, вторая часть фразы неудачна. Правильнее прямо говорить о соотношении ВВП России и США). Юань, по данным финансовой группы SWIFT, уже вошел в десятку самых торгуемых валют мира и в этом рейтинге оставил позади себя евро. КНР уже заключила соглашения о валютном свопе более чем с 20 странами и по состоянию на декабрь 2013 г. объем трансграничных торговых сделок в юанях составил 3,64 трлн.³⁸ По итогам визита премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна в Россию 13 октября 2014 г.³⁹ было подписано соглашение о валютном свопе на 150 млрд. рублей, включая дополнительный договор, уточняющий ценовую формулу и схему поставок сибирского газа по восточному маршруту.⁴⁰

Ожидается, что до конца 2014 г. юань войдет в тройку самых активных мировых торговых валют и постепенно достигнет статуса второй после доллара наиболее используемой валюты. В феврале 2014 г. юань де факто стал резервной валютой для 25 стран мира, включая Россию. Для РФ, как известно, торговля углеводородами ориентирована пока преимущественно на Западную и Центральную Европу. Соответственно главными расчетными валютами здесь выступают доллар и евро. По мере расширения поставок энергоносителей в восточном направлении (в Китай) рубль и юань потенциально могут стать основной расчетной единицей между РФ и КНР. В сфере российско-китайской торговли нефтью и газом формируются предпосылки использования рубля и юаня в качестве резервных валют.

Сибирские и дальневосточные проекты являются существенным стимулом для финансового взаимодействия на основе расчетов в национальных валютах. Ограничителем здесь выступает невысокий уровень российского внутреннего потребления производимых энергоносителей, который составляет 10-15%.

Перспективным представляются поставки углеводородов с восточносибирских и дальневосточных месторождений в страны Восточной Азии, включая Китай, Японию и Республику Корея. Для РФ открывается потенциальная база использования рубля и юаня как валют международных расчетов. Одновременно, в 2014 г. среди международных экспертов стала обсуждаться тема создания китайского производственного кластера на западе РФ в связи с предполагаемыми крупными инвестициями КНР в экономику полуострова Крым (энергетический комплекс, создание новой транспортной инфраструктуры) и другие регионы.

В рамках названной идеи появилась некая версия об эмиссии новой расчетной единицы как «руань», которую, якобы, собираются проектировать Россия и Китай. Основу «руаня» должен составить экономический эквивалент, подкрепленный российскими энергетическими ресурсами и китайской рабочей силой.

³⁸ *Nakamura, Akira. A Decade after the Birth of BRICS' : Developments in Russia and other Four Countries. Institute for International Monetary Affairs // Newsletter.- No.26. Tokyo. June 20, 2014.*

³⁹ В рамках официального визита премьер-министра КНР Ли Кэцзяна, Россия и Китай подписали 38 договоров в энергетической, финансовой и технологической сферах. Китайские банки согласились открыть кредитные линии на 4,5 млрд долл российским банкам и компаниям.

⁴⁰ <http://ria.ru/economy/20141013/1028157602.html>

Предположительно, все остальные государства будут приобретать «руань» на соответствующих уполномоченных биржах РФ и КНР.

В условиях углубления антироссийских санкций своевременной оказалась китайская инициатива по распространению в РФ пластиковых карт ChinaUnionPay, которые в настоящее время принимают банкоматы почти 20 банков России (ВТБ24, МТС-банк, Ситибанк, Росбанк, «Русский стандарт» и др.).⁴¹

2.3. Углеводородная кооперация

Важнейшей стратегической областью партнерства РФ и КНР является энергетическое сотрудничество. Успешно реализуется совместный проект Роснефти и CNPC по транспортировке в Китай нефти из нефтяных месторождений Восточной Сибири. Запуск нефтепровода "Россия-Китай" в коммерческую эксплуатацию состоялся в январе 2011 года. Ежегодная проектная пропускная способность -- 15 млн тонн в год, максимальная -- 30 млн тонн.⁴²

В мае 2014 г. в ходе визита В.В.Путина в КНР, в Шанхае после десяти лет сложных переговоров о цене на сибирский газ был подписан стратегический пакет соглашений о расширении и углублении кооперационных связей между компаниями РФ и Китая, прежде всего, в сфере энергетического сотрудничества, включая газовые контракты. Газпром и CNPC договорились об условиях совместного финансирования капиталоемкого проекта по доставке газа с Чаяндинского и Ковыктинского газоконденсатного месторождений до границы с Китаем общей стоимостью около 70 млрд долл. с приемлемой для обеих сторон ценой реализации газа на границе РФ и КНР.⁴³

По оценкам экспертов цена на газ составила 350-380 долл. за 1000 кубометров на российско-китайской границе. Формула цены будет основана на азиатской корзине нефтепродуктов, возможно, на цене нефти в Сингапуре.⁴⁴ Таким образом, в течение 30 лет (с 2018 г.) Китай будет ежегодно получать по 38 млрд кубометров газа из Восточной Сибири, а после вступления в строй второй ветки «Сила Сибири» - 50-55. Объем «газовой сделки» оценивается в 400 млрд. долл. Газопровод протяженностью 4000 км соединит Ковыктинское и Чаяндинское газовые месторождения в Восточной Сибири и районы северо-востока КНР, города Пекин, Тяньцзинь, провинцию Хэбэй, а также в районы дельты реки Янцзы.⁴⁵

Составной частью Шанхайский договоренностей было соглашение о совместной разработке Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения с запасами газа, в 1,2 трлн куб. м⁴⁶. Для экспорта добытого на данном месторождении газа будет построен магистральный газопровод из Якутии через Хабаровск

⁴¹www.russian.china.org.cn 18/08/2014

⁴²www.russian.china.org.cn 03-09-2014

⁴³<http://top.rbc.ru/economics/26/05/2014/926066.shtml>

⁴⁴<http://www.vedomosti.ru/companies/news/20361851/rossiya-nashla-kitayu-gaz#ixzz2nnxNSx7a>

⁴⁵www.russian.china.org.cn 03-09-2014

⁴⁶<http://news.ykt.ru/article/6410>

до Владивостока с отводом на Китай.

Маршрут газопровода пройдет вдоль трассы действующего магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», что позволит оптимизировать затраты на инфраструктуру и энергоснабжение. Производительность составит 61 млрд куб. м газа в год, ввод в эксплуатацию на всей протяженности планируется в конце 2017 г. По предварительной оценке, предполагаемые инвестиции в разработку Чаяндинского месторождения и создание газопровода составят 430 и 770 млрд. рублей, соответственно.⁴⁷

Газ Восточной Сибири, как отмечают специалисты, является многокомпонентным, в котором, кроме метана, имеется высокое содержание высших углеводородов и гелия, что дает возможность развивать газохимию в зоне маршрута подачи газа.

Прошедший в ноябре 2013 г. пленум ЦК КПК принял знаковое решение, в котором отмечено, что партия намерена двигаться к «укреплению роли рынка в определении цены на ресурсы». Тем самым подтверждается продолжение курса на дерегулирование экономики, снижение административных барьеров и резкое сокращение сектора регулируемых государством внутренних цен, прежде всего, на энергетические ресурсы.⁴⁸

Российские газовые инициативы совпадают с выдвижением китайским руководством газовой промышленности в качестве одного из стратегических приоритетов энергетической политики Китая. Правительством КНР принято решение о постепенном повышении внутренних цен на газ до мирового уровня. Параллельно происходит сокращение энергоемкости народного хозяйства и снижение экологической нагрузки предприятий, совершенствуются методологии ценообразования на газ, а также отладка механизмов предоставления преференций нефтегазовым компаниям для стимулирования эффективной разработки национальных газовых ресурсов.

Одновременно, для северо-востока Китая объявлена программа модернизации его старой промышленной базы, требующая дополнительных объемов газа. Очевидно, что внутренних запасов недостаточно и актуальность российско-китайских газовых контрактов явно возрастает. Газпром планирует занять не только устойчивые позиции на внутреннем рынке Китая и Республики Корея, но и участвовать во всей цепочке его потребления. Доступ российских поставщиков к потребителям в КНР является качественно новым элементом российско-китайского энергетического сотрудничества.

Шанхайские договоренности предусматривают не только поставку в КНР российского газа, но и совместную разработку нефтегазовых месторождений в Китае, создание там газотранспортных и газораспределительных систем, строительство и эксплуатацию подземных хранилищ газа, а также взаимодействие в области геологоразведки, добычи, транспортировки и реализации газа. Достигнуто соглашение о координации действий на рынках третьих стран, о создании совместных предприятий по реализации конкретных проектов и о разработке документов по вопросам стратегического сотрудничества в газовой сфере.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ <http://www.finam.ru/analysis/newsitem690A6/default.asp>

По итогам майской встречи лидеров РФ и КНР в Шанхае было обнародовано официальное заявление сторон, в котором говорилось о намерении, помимо газовой отрасли, углубить сотрудничество и в нефтяной сфере, угольной отрасли (Китай импортирует из РФ ежегодно по 28 млн. тонн угля), в электроэнергетике (Россия экспортирует в КНР по 3,5 млрд. киловат-часов). Речь идет о совместном освоении месторождений в России и о развитии транспортной инфраструктуры. Также планируется реализовать проекты по строительству новых генерирующих мощностей на российской территории для наращивания экспорта электроэнергии в Китай.

Обсуждается вопрос об активном участии китайских компаний в освоении газовых месторождений Сибири. На Шанхайском саммите (2014) был подписан договор о поставке газа месторождений полуострова Ямал в сжиженном виде в Китай. CNPC приобрела через дочернее предприятие 20%-ю долю в проекте "Ямал СПГ" по освоению Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения, включая строительство завода по сжижению природного газа. Инвестиции в проект на стадии планирования оценивались в 1 трлн. Руб.⁴⁹

Имеются перспективы для участия китайских компаний в освоении месторождений Восточной Сибири. Эти компании могут участвовать в разработке недр не только на правах миноритариев, но и участвовать в сферах добычи минерального сырья, транспорта, электроэнергетике и др.

2.4. Транспорт и логистика: взгляд из Пекина и Москвы

Взгляд из Китая. Одним из стержневых направлений китайской транспортной стратегии является создание новых глобальных коммуникаций, связывающих КНР с одним из мировых торговых центров- европейским рынком. Последние десять лет ЕС занимает первое место среди торговых партнеров Китая, а Китай – второе место среди партнеров ЕС. За этот период объем двусторонней торговли составил в 2013 г. 559,1 млрд.долл.⁵⁰

В настоящее время подавляющая часть торговых поставок на линии Китай-Европа осуществляются морским путем. Однако КНР приходится учитывать возникающие в перспективе угрозы в виде возможных препятствий морским торговым поставкам со стороны флота США, монополизации морских перевозок рядом западных транснациональных перевозчиков и соответствующим ростом тарифов на морскую торговлю. Кроме того, существует необходимость ускорения доставки ряда высокотехнологичных товаров потребителям. Все это мотивирует Китай на развитие трансконтинентальных сухопутных перевозок в контейнерном исполнении на главном направлении Восток-Запад.

Председателем КНР *Си Цзиньпином* в 2013 г. озвучена новая стратегическая концепция «Экономического пояса Великого Шелкового пути» (ЭПВШП). Одной из главных идей этой концепции является ускорение строительства единой транспортной сети, которая включала бы в себя сквозную транспортную магистраль от Тихого океана

⁴⁹URL:<http://www.nakanune.ru/news/2014/5/15/22352839>

⁵⁰<http://english.people.com.cn/98649/8597264.html>

до Балтийского моря. В такой стратегической постановке данная концепция непосредственно затрагивает и Россию. Интенсивное строительство железнодорожной инфраструктуры на территории Китая, а также активная финансовая и техническая поддержка строительства дорог в Центральной Азии объективно усиливает конкуренцию за транзитный контейнерный рынок на евразийском пространстве, создает альтернативу российскому транзиту на линии Восток-Запад.

В настоящее время китайско-российское взаимодействие в сфере транспортировки грузов во внешнеторговых операциях между собой, а также транзит через российскую территорию в западном направлении идет по двум железнодорожным магистралям: Транссибу и северному коридору трансасиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ) от Ляньюньгана до Алашаньюкоу (Достык). Северный коридор ТАЖМ соединяет Китай через Казахстан с Россией, странами Балтии и Европой. В сравнении с Транссибирской магистралью протяженность маршрута через Казахстан короче на 2,8 тысячи км.⁵¹

В последнее время Китай провел ускоренную модернизацию этого маршрута, построив дополнительный переход Хоргос. В итоге объем поставок грузов через китайско-казахстанскую границу возрос. В 2011 г - 15,2 млн. тонн, в 2012- 16,5, в 2013 – 20.⁵² С точки зрения потенциальной транзитной емкости транспортного направления в сочетании с настоящими возможностями освоения транзитных грузопотоков, эта магистраль является одной из самых перспективных. В связи с этим, если ранее основная часть грузов для стран ЦА из Восточной Азии перевозилась через Транссиб, то теперь половина товаров идет через транскитайскую магистраль.

Предполагается, что перспективы этой дороги возрастут с введением в действие на пограничном переходе Достык системы автоматического изменения ширины используемой колеи Talgo RD, которая давно применяется в Европе. Применение данной системы позволяет быстро переходить с одной колеи на другую, в данном случае с китайской колеи -1435 мм на «русскую»- 1520 мм. В настоящее время система проходит испытания на казахских железных дорогах⁵³.

Таким образом, проведенная модернизация пограничных переходов на границе с Казахстаном позволила Китаю в течение последних 3-х лет сформировать международный железнодорожный маршрут между Китаем и Европой.

В тоже время, в условиях роста грузооборота в КНР существует дефицит пропускной способности ряда железнодорожных сетей, данный маршрут перегружен грузами. Перед Китаем стоит проблема оптимизации внутристрановых грузовых перевозок.

Развитие трансконтинентальных маршрутов дает импульс строительству новых транзитных узлов на пути китайских грузов в ЕС на территории РФ. Так, например, одним из таких пунктов является Нижний Новгород. Благодаря быстрому развитию российско-китайских деловых отношений в последние годы большое количество товаров из КНР было реализовано через Нижегородский логистический комплекс (прирост, в среднем, по 8% в год). Из 2627 контейнеров, которые прошли через Нижний

⁵¹<http://kisi.kz/img/docs/944.pdf>, стр.4.

⁵²<http://mgorod.kz/nitem/kazaxstan-i-kitaj-uvelichat-zhd-gruzooborot-do-20-mln-tonn-v-2013-godu/>

⁵³<http://www.railways.kz/ru/node/923>.

Новгород в I полугодии 2013 года, 846 пришли из Китая.⁵⁴ Основные грузы - стройматериалы, автомобили, продукты питания и химическая продукция.

Взгляд из России. Создание КНР транзитных коридоров на Запад – объективный вызов транспортной стратегии РФ. Очевидно, что создаваемые Китаем новые маршруты будут привлекать часть сухопутного транзита Японии и Кореи в Европу и направлять его (транзит) через Центральную Азию и далее в Европу либо через Иран и Турцию, либо через Казахстан-Россию, но, как правило, не через российскую Сибирь и Дальний Восток. Это расшатывает позиции РФ на международном логистическом рынке.

При том, что Россия обладает своим конкурентным преимуществом – действующей и полностью электрифицированной Транссибирской железнодорожной магистралью (Транссибом) протяженностью около 10 тыс. км. В потенциале грузооборот по магистрали может составлять до 100 млн тонн в год, включая перевозки грузов в контейнерах в объеме 200 тыс. контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте (ДФЭ)⁵⁵. Слабой стороной Транссибирской магистрали, как известно, является состояние железнодорожной инфраструктуры особенно на её восточном участке.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры восточных районов России резко отстает от необходимости наращивания объемов транзитных перевозок на маршруте Европа — Азия. В конечном итоге именно наличие узких мест в транзитных перевозках по РФ пока является главным препятствием для увеличения объемов транзита и нередко становится причиной отказа клиентов от использования данного маршрута.

Затраты на усиление пропускных способностей и модернизацию железнодорожной сети Восточной Сибири и Дальнего Востока эксперты оценивают в 1,1 трлн рублей. ОАО РЖД разработала инвестиционную программу и финансовый план на 2012—2020 гг., оценивающий инвестиционную программу в 2 трлн руб.⁵⁶

Внешнеторговые перевозки железнодорожным транспортом "Россия - Китай" осуществляются через пограничные переходы: "Забайкальск - Маньчжурия", "Гродеково - Суйфэньхэ", "Камышовая - Хуньчунь", "Наушки - Сухэ-Батор" (транзитом по территории Монголии), "Достык - Алашанькоу" (транзитом по территории Казахстана).

Объем перевозок через пограничные переходы в сообщении с КНР за 2013 год увеличился по сравнению с 2012 годом на 8% до 30.5 млн т. В том числе, на экспорт было отправлено 27.9 млн т грузов, на импорт - 2.5 млн т. Транзит в КНР составил 75.4 тыс. т, транзит из КНР - 135.5 тыс. т⁵⁷. При этом объем перевозок только крупнотоннажных контейнеров железнодорожным транспортом в сообщении "Россия - Китай" за 2013 год по сравнению с 2012 годом вырос на 7% до 407.815 тыс. ДФЭ, а за I

⁵⁴<http://www.railways.kz/ru/node/923>

⁵⁵<http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2014/01/%D0%A0%D0%9F%D0%9F%D0%AD-%E2%84%963-2013.pdf>

⁵⁶<http://www.intelros.ru/readroom/otechestvennye-zapiski/o3-2013/20261-ot-transsiba-k-evraziyskomu-koridoru.html>

⁵⁷http://www.akm.ru/rus/news/2014/may/20/ns_4824712.htm

квартал 2014 года - на 8% до 103.159 тыс. ДФЭ.⁵⁸

Китай планирует принять активное участие в строительстве в России инфраструктуры высокоскоростных железных дорог, поставок высокоскоростных локомотивов, реконструкции путей. В настоящее время обсуждается возможность вложения 11 млрд. руб. китайскими корпорациями в строительство транспортно-пересадочного узла на базе железнодорожного вокзала во Владивостоке.

Полноценно действуют два железнодорожных пограничных перехода: Забайкальск/Манчжурия и Гродеково/Суйфэньхэ, остальные находятся в стадии реконструкции.

Ведущим является переход в Забайкальске, через который до введения в строй нефтепровода ВСТО транспортировалось до 15 млн.т нефти в год цистернами. Уход нефти не ослабил поток экспортных грузов в Китай. В 2013 г. объёмы экспортных поставок через железнодорожный пограничный переход Забайкальск/Манчжурия составили более 19 млн тонн, т.е. выросли по сравнению с 2012 г. на 15%, при этом импортные поставки из Китая составили 3 млн тонн⁵⁹. В связи с планируемым увеличением грузооборота между двумя странами, примерно до 100 млн тонн в год, требуется существенная реконструкция станции Забайкальск.

Пропускная способность перехода Гродеково/Суйфэньхэ составляет 12 млн тонн.⁶⁰ Причем основными видами грузов являются: лес, пиломатериалы, металлическая руда, минеральные удобрения, уголь и пр. Несмотря на то, что в последние годы грузооборот через данный переход растет, однако объёмы работ по обработке грузов сдерживает низкая пропускная и провозная способность однопутной, не электрифицированной подводной железной дороги «Уссурийск – Гродеково». Имеются реальные перспективы запуска двух новых переходов: Нижнеленинское/Тунцзян и Махалино — Хуньчунь, развивающиеся при активном участии российского и китайского бизнеса.

В 2014 г. началась практическая реализация создания «коридоров» через Амур. 15 лет шли разговоры, взаимные упреки и обвинения в срывах проектов по строительству железнодорожных мостов. Китайские представители говорили о «российском бюрократизме», ссылаясь на нестыковки российского видения функций мостов в Москве и на местах – Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенске и др. В России задержку объясняли наличием местной «российско-китайской речной мафии», которая монополизировала доходы от перевозок через Амур.

В итоге «нестыковки» были преодолены и в 2014 г. началось строительство железнодорожного моста «Нижнеленинское (ЕАО РФ) – Тунцзян (КНР)», который должен соединить ветку «Биробиджан – Нижнеилимск» Транссиба и ж/д дороги Северо-Востока Китая. Открытие моста планируется в декабре 2016 г. Параллельно стороны готовят строительство двух автомобильных мостов через Амур.

Развивается так же пограничный переход Махалино/ Хуньчунь. Объёмы перевозок на первом этапе будут (2015) составлять 2 млн. тонн угля для нужд

⁵⁸Там же

⁵⁹<http://www.ipr-ras.ru/articles/tsvetkov-and13-04.pdf>, стр.12

⁶⁰Там же

промышленности Китая с увеличением до 8-15 (2017). В районе города Хуньчунь выделена территория для строительства комбината по обогащению российского угля мощностью 10 млн. тонн в год⁶¹. Перспективы перехода связаны с использованием его для транзитных перевозок китайских грузов в российские порты в составе международного транспортного коридора «Приморье-2»: Хуньчунь – Краскино (Камышовая) – порт в бухте Троицы – порты юго-восточной части Китая и других стран АТР. При позитивном развитии событий грузооборот перехода может достичь 8 млн. тонн.⁶²

2.5. Выводы и предложения

* Торгово-экономическое сотрудничество РФ и КНР объективно отражает растущую асимметрию экономических потенциалов и возможностей сторон. При этом, наряду с рыночными инструментами, Москва и Пекин активно используют политические и институциональные механизмы (три межправительственные комиссии на уровне вице-премьеров, 19 отраслевых подкомиссий) стратегического партнерства для купирования отдельных негативных явлений (конфликты коммерческих интересов, конкуренция транспортных и иных проектов), сохраняя паритет / баланс интересов.

* Характер и поступательная динамика взаимной торговли (89,9 млрд. долл.) основывается, с одной стороны, на росте сырьевой направленности российского экспорта (доля нефти и нефтепродуктов в экспорте РФ в КНР - 67%), с другой, на увеличении доли машино-технического китайского импорта (53%). При этом динамика российского экспорта в Китай стала в определенной мере зависеть от объема поставок нефти и цены на нее. Примерное соотношение между российским экспортом в КНР (35,6 млрд. долл. за 2013 г.) и импортом (53,1 за 2013 г.) на 2014 г., скорее всего, сохранится.

* РФ пытается расширить рамки двустороннего инвестиционного сотрудничества, не ограничиваясь проектами добычи полезных ископаемых и эксплуатации сельхозугодий в России, отвечающих интересам, прежде всего, китайской стороны. Российская сторона в 2014 г. успешно инициировала инвестиционные проекты на создание перерабатывающей промышленности в РФ и ее оснащение передовыми технологиями.

* Сотрудничество в топливно-энергетической (углеводородной) сфере с учетом шанхайских газовых договоренностей (20-21 мая 2014 г.) вышло на уровень формирования системного российско-китайского энергетического альянса и активного участия китайских компаний в освоении газовых месторождений Сибири, создании инфраструктуры в сибирско-дальневосточных регионах, развитии ТЭК РФ. Совместное освоение сибирских газовых и нефтяных месторождений создает объективные условия для развития высокотехнологичных газохимических производств и расширения деятельности совместных профильных компаний в восточных российских регионах.

⁶¹<http://www.adriatik.su/news/rossiya-i-kitaj-reanimiruyut-bezdejstvuyushhij-pogranperexod.html>.

⁶²http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=12537:----2013-&catid=206:obzor&Itemid=122

* На ближайшую и среднесрочную перспективу для КНР потребность в российском газе значительно будет возрастать. Газпром планирует не только занять устойчивые позиции на газовых рынках Китая, но и участвовать во всей цепочке его потребления. Просматривается возможность в среднесрочной перспективе создать Трансконтинентальную газотранспортную структуру «РФ – КНР», которая может стать основой будущей глобальной Азиатской газотранспортной системы в регионе.

* Развитие транспортных китайских коридоров в Евразии для РФ является одновременно и вызовом (конкурентным фактором), и возможностью региональной транспортной кооперации. Успешность формирования транспортных коридоров для России и Китая будет определяться не столько объемами перевозок, сколько степенью интеграции этих стран в единое экономическое пространство евроазиатского рынка, создание совместных терминалов для транзита (Нижний Новгород и др.).

* Целесообразна разработка специальных российско-китайских соглашений и договоров в сфере грузового транзита, аналогичных комплексу газовых соглашений, подписанных в Шанхае в мае 2014 г. ОАО «РЖД Логистика» и ОАО «ТрансКонтейнер» - дочерние предприятия ОАО «РЖД» задействуют не только потенциал Транссибирской магистрали, но и северный коридор ТАЖМ (КНР), который проходит через Казахстан. С помощью данной трансазиатской магистрали Россия сможет перенаправить часть транзитных евроазиатских грузопотоков на направление Средняя Азия - КНР ввиду ограниченной пропускной способности ряда восточных участков Транссиба. Для этого необходимо создание совместных с КНР дополнительных логистических компаний по перевозке контейнеров в направлении Восток-Запад.

* Эксперты двух стран должны разработать варианты применения конкурентоспособных тарифов для перевозки внешнеторговых и транзитных грузов с учетом направлений грузопотоков и условий перевозок грузов по альтернативным маршрутам, выгодным и для российских, и китайских грузоперевозчиков.

* Необходимо сокращение доли перевозки насыпных грузов за счет дополнительной обработки сырья на горно-обогатительных комбинатах в местах добычи в России. Одновременно, в 2015г- 2017 гг. ожидается поток дополнительных экспортных грузов из Северо-Восточной части КНР в морские порты Дальнего Востока. Целесообразно усиление процесса инвестирования российской стороной для ликвидации «узких мест» на Транссибе и БАМе, модернизации морских портов, упрощения и ускорения таможенных процедур. Было полезным частично переформатировать стратегию и тактику РЖД в плане разработки (совместно с китайскими компаниями) конкурентоспособных тарифов для перевозки внешнеторговых и транзитных грузов с учетом направлений грузопотоков и условий перевозок грузов по альтернативным маршрутам.

* Для профильных ведомств РФ и КНР вполне реально разработка и подписание межправительственного соглашения по стратегической и тактической координации сотрудничества в сфере железнодорожного транспорта на период до 2030 года. В рамках соглашения целесообразно договориться о получении у КНР инвестиционного займа для ускорения модернизации действующих и создания сети скоростных железнодорожных линий в РФ. В частности, целесообразно продлить строящуюся в Туве железную дорогу Кызыл-Курагино далее на юг через Западную

Монголию в Синьцзян.⁶³ Это даст дополнительные возможности для выхода на китайский рынок кузбасского угля с соответствующим сокращением его перевозок по Транссибу.

3. Военно-техническое сотрудничество и сотрудничество в сфере высоких технологий между Россией и Китаем

3.1. Военно-техническое сотрудничество (ВТС) России и Китая

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) России и Китая на протяжении всего постсоветского периода продолжает оставаться одной из важнейших областей двустороннего взаимодействия. По мере утраты российской промышленностью китайского рынка гражданской высокотехнологичной продукции, на ВТС приходится почти 90% всего российского высокотехнологичного экспорта в Китай. Например, в 2012 году экспорт машин и оборудования из РФ в КНР составил около 310 миллионов долларов США⁶⁴, в то время, как объемы двустороннего ВТС в последние годы находятся на уровне близком к 2 млрд. долларам США.

Пережив в 2004-2009 годах период серьезного спада, в настоящее время российско-китайское военно-техническое сотрудничество отчасти восстановило былые объемы, а Китай вновь прочно занял место второго после Индии покупателя российских систем вооружений. В то же время, изменился характер российско-китайского сотрудничества. Если в 1990-е и начале 2000-х годов значительную роль играли поставки готовых российских систем вооружений, либо передача китайцам лицензий на производство российских образцов техники, то теперь на первый план выдвинулся экспорт в Китай компонентов для систем китайского производства (двигатели, радары, электроника и т.п.), а также выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) российскими предприятиями по заказу китайских военно-промышленных компаний. Несмотря на быстрый рост потенциала китайской оборонной промышленности, есть основания предполагать, что значительные объемы двустороннего ВТС сохранятся на длительное время.

Спад в китайских закупках российских вооружений начался в 2004 г. на фоне роста технологического уровня китайской оборонной промышленности и нарастающих проблем в российской оборонной промышленности, приводивших к срыву отдельных соглашений. Получив в 1998-2004 году 95 комплектов для лицензионного производства истребителей Су-27СК, Китай отказался от опциона на еще 105 машин, что привело к прекращению крупнейшей программы двустороннего ВТС. Такое решение было

⁶³ <http://krasnoyarsk.dk.ru/news/zheleznodorozhnyyu-magistral-kyzyl-kuragino-mogut-prodlit-do-kitaya-236845722>

⁶⁴ Обзор российско-китайской торговли в 2012 году. Торговое представительство России в Китае http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/trade_ru_cn

связано с успешным ходом программы создания полностью локализованного аналога самолета — истребителя J-11В. Одновременно завершалась поставка в Китай российских истребителей Су-30МК2. В 2005 году Россия и Китай заключили контракт на 34 самолета Ил-76МД и 4 заправщика Ил-78.⁶⁵

Однако реализация этого контракта была сорвана — Ташкентское авиационно-промышленное объединение им. Чкалова, где должна была вестись его конечная сборка, оказалось неспособным к реализации столь крупного заказа. Провал контракта побудил Россию к переводу сборки таких самолетов на свою территорию, однако первый полностью российский серийный Ил-76 поднялся в воздух лишь в 2013 году. Показателем спада в российско-китайском ВТС стало то, что в 2006 году Китай заключил с «Рособоронэкспортом» контракты всего лишь на 200 млн. долл.⁶⁶ Сотрудничество поддерживалось на относительно высоком уровне благодаря закупкам Китаем запчастей для ранее поставленного вооружения, работ по его обслуживанию и модернизации. Кроме того, продолжали импортироваться отдельные типы готовых систем оружия — например вертолеты семейства Ми-17 и зенитные ракетные комплексы С-300ПМУ2.

Поворот в сотрудничестве наметился после заседания российско-китайской межгосударственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству в ноябре 2010 года. Стороны обсудили расширение сотрудничества в ряде областей, включая авиационное двигателестроение и поставки зенитных ракетных комплексов С-400. В 2011 году, согласно заявлениям замдиректора Федеральной службы России по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) Константина Брюлина, на Китай приходилось более 15% общего объема российского ВТС с зарубежными странами⁶⁷, что означало, что поставки составили более 1,9 миллиардов долларов.

В дальнейшем объемы поставок, судя по опубликованным к настоящему времени данным, лишь росли, учитывая рост объемов заключаемых контрактов. Так, по данным «Рособоронэкспорта», в 2012 году на Китай пришлось 12% от общего объема заключенных контрактов⁶⁸, что давало сумму в 2,1 миллиарда долларов. При этом известно, что пиковое значение импорта Китаем российского оружия, достигнутое в начале 2000-х годов составляло 2,7 млрд долл — около половины российского экспорта оружия того времени.⁶⁹

В последние годы самыми крупными составляющими российского экспорта продукции военного назначения в Китай были авиационные двигатели, а также транспортные и морские вертолеты. Например, в 2012 году из общей суммы новых российско-китайских контрактов в сфере ВТС, составившей 2,1 млрд долларов США,

⁶⁵ Производство Илов переведут из Ташкента в Россию. Интерфакс, 16.03.2011

⁶⁶ Интервью Сергея Чемезова Интерфакс-АВН. 22.06.2007

⁶⁷ Интервью замдиректора ФСВТС К.Брюлина. Интерфакс, 12.11.2012
[http://www.fsvts.gov.ru/materials_rus.nsf/\(htmlPDA\)/86C9E03F8F23832444257AB4004152C8?OpenDocument](http://www.fsvts.gov.ru/materials_rus.nsf/(htmlPDA)/86C9E03F8F23832444257AB4004152C8?OpenDocument)

⁶⁸ «Рособоронэкспорт» в 2012 году установил рекорд по числу контрактов. РИА Новости, 13.02.2013

⁶⁹ Интервью А.Исайкина «Российской газете» <http://www.rg.ru/2009/04/10/orujie.html>

около 700 пришлось на контракт на поставку 140 двигателей АЛ-31Ф, около 600 — на контракт на поставку 52 вертолетов Ми-171.⁷⁰ Зависимость КНР от импорта российских авиационных двигателей пока что носит довольно острый характер. Учитывая значительные ресурсы, брошенные правительством КНР на развитие авиационного двигателестроения, она может в перспективе несколько ослабеть, но едва ли уйдет полностью. Это связано с догоняющим характером развития китайского двигателестроения. В настоящее время Китай занят совершенствованием разработанных им двигателей для самолетов 4 поколения и сталкивается с проблемами. Например, ресурс наиболее совершенного китайского двигателя для таких самолетов WS-10А по-прежнему существенно уступает показателям российского АЛ-31Ф, при этом, по признаниям представителей китайской оборонной промышленности, летчики ВВС НОАК опасаются летать на машинах с китайскими двигателями.

Китай закупает три базовых типа двигателей, которые до сих пор обеспечивают большую часть производства современных боевых самолетов в стране.

- Двигатели АЛ-31Ф и АЛ-31ФН закупаются для китайских истребителей, разработанных на основе российского Су-27 (это J-11В, J-11BS, J-15, J-16), а также для легких китайских истребителей J-10. Параллельно для этих же типов самолетов серийно производится и закупается и китайский двигатель WS-10А «Тайхан», однако его показатели надежности и ресурса пока далеко отстают от российских и полностью удовлетворить потребности ВВС он не может.

- Двигатели РД-93 используется в экспортном истребителе FC-1, производимом совместно с Пакистаном. Китай реализует программу копирования этого двигателя, (WS-13 «Тайшань») основываясь на материалах, полученных в свое время с Украины.

- Двигатели Д-30КП2 используются на китайских бомбардировщиках Н-6К и на перспективном тяжелом транспортном самолете Y-20 (проходит летные испытания). Китай разрабатывает турбовентиляторные двигатели большой мощности (в частности, WS-18), пытаясь уйти от этой зависимости.

Использование российских двигателей на наиболее совершенных типах китайских машин позволяет России, при необходимости, блокировать их экспорт на важные для нас рынки третьих стран (для экспорта таких самолетов КНР необходимо получить разрешение ФСВТС). Таким образом, поставки двигателей в Китай выгодны России, как с финансовой точки зрения, так и с точки зрения защиты позиций на глобальном рынке оружия.

Китай активно работает над замещением импорта, но для налаживания производства действительно надежных, массовых моделей авиационных двигателей понадобится значительное время - от пяти до десяти лет по разным направлениям. Между тем, перед КНР уже сейчас встает задача обеспечения двигателями самолетов нового, пятого поколения (в настоящее время в КНР в стадии летных испытаний находятся два истребителя 5 поколения, J-20 и J-31). С этим связана заинтересованность китайской стороны в новых российских двигателях, таких как И17С, а также в кооперации с российскими строителями при реализации собственных

⁷⁰ Китай купил российских вертолетов и двигателей на 1,3 млрд. «Ведомости», 23.08.2012

проектов.⁷¹ В целом, при условии продолжения необходимых инвестиций в российское двигателестроение, у России есть надежда на сохранение этой ключевой составляющей оборонного экспорта в Китай на длительную перспективу.

Ситуация в сфере вертолетостроения является отчасти схожей. Нуждаясь в надежном и массовом среднем транспортном вертолете, Китай вынужден закупать российские машины, поскольку продукция отечественной промышленности аналогичного класса (вертолет Z-8F) не вполне удовлетворяет военных. В данной области также ведется работа по импортозамещению, но и здесь развитие носит догоняющий характер — наряду с совершенствованием старых вертолетов семейства Z-8 предпринимаются попытки разработать и запустить в производство свой аналог хорошо известного американского вертолета UH-60 BlackHawk (Z-20). При наращивании собственных инвестиций в разработку и производство вертолетов новых типов Россия имеет возможности сохранить значительную долю китайского рынка военных вертолетов за собой.

В настоящее время в высокой стадии готовности находится работа по подписанию ряда новых крупных контрактов в сфере военно-технического сотрудничества РФ и КНР, способных вывести его на новый уровень. Прежде всего, сторонами обсуждается проект поставки в КНР значительной (до 12 дивизионов) партии новейших российских зенитных ракетных комплексов С-400. Поставка таких комплексов будет иметь важное политическое значение для КНР и окажет влияние на баланс сил в Восточной Азии. Китай заинтересован в приобретении системы с так называемой «тяжелой» ракетой, имеющей дальность около 400 км при стрельбе по аэродинамическим целям. Развертывание таких систем позволит НОАК с территории материкового Китая контролировать все воздушное пространство над Тайванем и спорными островами Дяюйдао.

Также, до конца 2014 года может быть подписан контракт на поставку в Китай партии (возможно, около 24 единиц) самых современных российских серийных истребителей Су-35С.⁷² Несмотря на ограниченные масштабы поставок, появление этих самолетов также окажет существенное влияние на баланс сил в горячих точках Восточной Азии, таких как Тайвань, Южно-Китайское и Восточно-Китайское море, в силу наличия у Су-35 мощной радиолокационной станции и увеличенной дальности. Нельзя исключать, что после подробного ознакомления с возможностями машины, Китай приступит к созданию собственных новых модификаций машин на базе конструкции Су-27 с российской помощью.

Продолжается работа над проектом поставки в КНР партии из 4 дизель-электрических подводных лодок нового поколения «Амур-1650», при этом предполагается, что две из них будут построены в России, еще две с российской помощью — в Китае. Наконец, нельзя исключать возвращения к вопросу о поставках в Китай модернизированных самолетов Ил-76, производимых в Ульяновске. Реализация данных контрактов может привести к резкому росту масштабов сотрудничества.

⁷¹ Китай сделал заявку на ЗРК С-400, сообщают «Ведомости». РИА Новости, 23.11.2010

⁷²Контракт на поставку Китаю 24 Су-35 предполагается заключить в 2014 году. РИА Новости, 07.09.2013 http://ria.ru/defense_safety/20130907/961478852.html

Одновременно продолжает нарастать число поступающих из КНР заказов российским предприятиям ВПК на проведение НИОКР. Речь идет, как правило, о разработке отдельных компонентов и агрегатов для изделий китайского производства с последующей кооперацией при их производстве. Например, разработка и совместное производство отдельных компонентов ракетного оружия, помощи в разработке различных элементов новых образцов боевых бронированных машин и т.д.

Отдельно следует отметить распространенные опасения относительно угроз копирования китайцами российских технологий военного назначения. Прежде всего, важно понимать, что сами масштабы китайского «воровства» и «копирования» серьезно преувеличиваются в российской печати и неспециализированной литературе. Во многих случаях появление у КНР систем оружия с явными российскими «корнями», приписываемое незаконному «копированию», на деле является результатом официального ВТС — покупки китайцами соответствующих лицензий, либо размещения на российских предприятиях заказов на проведение соответствующих НИОКР. Режим конфиденциальности, характерный для двустороннего ВТС, ведет к недостатку информации в экспертных кругах и СМИ о реальных масштабах и характере сотрудничества, что, в свою очередь порождает слухи.

Во-вторых, даже в тех случаях, когда несанкционированное копирование российских технологий имеет место, оно далеко не всегда может считаться вполне успешным и не всегда наносит ущерб России. Как правило, на копирование российского изделия у китайцев уходит время, сравнимое с временем, которое нужно российским разработчикам на создание нового образца. При этом сохраняется зависимость от поставок российских запчастей и агрегатов. Характерным примером является наиболее известная история с «копированием» Су-27СК. Создав собственный истребитель J-11В, китайцы были вынуждены на протяжении многих лет закупать для него в России двигатели. При этом, ни один J-11В до сих пор не поставлен китайцами на экспорт.

В целом, недостаточная защита интеллектуальной собственности — острая проблема, с которой сталкиваются все страны, развивающие сотрудничество с КНР в сфере гражданских и военных высоких технологий. Мировой опыт, однако, показывает, что данная угроза почти никогда не ведет к отказу от совместных с китайцами проектов — она лишь заставляет тщательнее планировать сотрудничество.

3.2. Кооперация в сфере высоких технологий

Сотрудничество России и Китая в сфере *невоенных высоких технологий* развивается менее успешно. Если в военно-технической сфере Китай лишен возможности поддерживать официальное сотрудничество со странами — союзниками США (последним под жестким нажимом Вашингтона ВТС с Китаем в начале 2000-х свернул Израиль), то в невоенных сферах КНР имеет широчайший выбор партнеров. Крупные западные компании готовы сотрудничать с китайской стороной даже несмотря на недостаточную защиту своих прав интеллектуальной собственности в Китае и опасения своими руками взрастить себе конкурента. С их точки зрения, масштабы китайского рынка оправдывают любой риск. Китай поддерживает успешное

сотрудничество с странами Евросоюза и, в меньшей степени, с США по всему спектру высоких технологий, включая такие чувствительные области, как атомная энергетика, гражданская авиация и вертолетостроение, микроэлектроника. Попытки США выставить барьеры для ухода ряда высоких технологий в Китай обходятся за счет сотрудничества с Европой, либо использования неофициальных каналов приобретения технологий.

В этих условиях, учитывая объективные трудности развития российской науки и промышленности в 1990-2000е гг., относительно крупное сотрудничество с Китаем сохраняется лишь в некоторых областях, таких как атомная энергетика и, в меньшей степени, космос и гражданское авиастроение. По многим направлениям, таким как станкостроение, микроэлектроника, отдельные сегменты транспортного и энергетического машиностроения КНР уже далеко опережает Россию, приближается к передовому мировому уровню и может сама рассматриваться как источник современного оборудования и технологий для модернизации соответствующих отраслей российской экономики.

Следует отметить, что промышленная кооперация с КНР приобретает особую важность сейчас, в свете обострения отношений с США и Евросоюзом. Ей, однако, мешает недостаточная информированность российского бизнеса и правительства о реальном технологическом уровне и потенциале различных отраслей китайской промышленности, особенно гражданских ее направлений. Подчеркнем, что известные примеры сотрудничества КНР с другими развивающимися странами в сфере высоких военных и гражданских технологий (Аргентина, Иран, Пакистан), показывают, что китайская сторона легко идет на передачу партнерам технологий на экономически обоснованных условиях.

Визит российского президента В.Путина в Китай в мае 2014 года привел к активизации ряда направлений сотрудничества между двумя странами в сфере *невоенных высоких технологий*. В настоящее время наиболее важной областью сотрудничества остается атомная, где Россия уже реализовала сложные проекты по строительству первой очереди Тяньваньской АЭС, нескольких очередей завода по производству ядерного топлива, строительству экспериментального реактора на быстрых нейтронах и ряд других. В настоящее время ведется строительство второй очереди Тяньваньской АЭС, продолжается обсуждение проекта строительства коммерческой АЭС с реакторами на быстрых нейтронах.

В рамках визита был также подписан меморандум о намерениях по сотрудничеству в сфере строительства плавучих атомных электростанций. Сторонами был сделан также ряд заявлений о сотрудничестве в сфере гражданской авиации, в частности, реализации проекта совместного широкофюзеляжного самолета. Кроме того, новый импульс получили безуспешно продолжающиеся с 2008 года переговоры о совместной разработке и производства тяжелого транспортного вертолета. Важно, однако, помнить, что в данных сферах, особенно по тематике пассажирских авиалайнеров, Китай поддерживает активные научно-технические связи и с ведущими западными компаниями.

3.3. Взаимодействие России и Китая в космической сфере

В рамках майского (2014) визита президента В.Путина в КНР (Шанхай) был подписан ряд специальных соглашений по развитию сотрудничества двух стран в космосе, в частности, по разработке и созданию атомных энергетических установок для космических аппаратов. Ранее «Росатом» выполнил заказ о поставках в КНР радиоизотопных источников энергии для космических аппаратов.⁷³

Китайский прорыв в космос, несомненно, обеспечивается, с одной стороны, возросшими в ходе успешных реформ материально-технологическими возможностями (в отрасли занято 200 тыс. чел., ежегодный бюджет – 15 млрд. долл.), а с другой – мощной политической мотивацией руководства. Для КНР лидерство в космосе – это не только реализация военных и научных задач, но и часть большой геополитики, желание доказать миру, что «социализм с китайской спецификой» способен выиграть гонку в самой технологически сложной сфере соревнования, показав свою жизнеспособность. Известная программа Си Цзиньпина достижение «китайской мечты» органично ложится на новое качество китайской «космической программы», явно ориентированной на достижение космического первенства в среднесрочной перспективе.

Если за точку отсчета брать полет Ю.Гагарина в СССР (1961), то для КНР это – 2003, полет первого китайского космонавта Ян Ливэя. Разрыв казался бы большой. Если же сопоставить технологическую динамику, то получается, что путь СССР/РФ длиною в 52 года (1961 – 2013), Китай преодолел, фактически, за 10 (2003 – 2013). Сегодня он (по качественным параметрам) в целом сравнялся с Россией. Имеет примерно такое же количество наземных спутников и годовых коммерческих пусков, практически вышел на уровень создания околоземных космических модулей, запуска твердотопливных ракет, готовит беспилотную лунную программу и пр. Другими словами, то, что СССР осваивал 5-7 лет, Китай проходит за полтора - два года и каждый пилотируемый запуск (всего их было 6) – результат принципиально нового этапа развития космической программы⁷⁴.

Среди многих экспертов бытует мнение, что во многом китайские успехи связаны с копированием (воровством) советских космических наработок. Однако, вряд ли все космические успехи КНР стоит связывать только с умелой работой китайской разведки. Это было бы неправильно и несправедливо, в том числе и в отношении наших служб. Утечки, видимо, были. Но они были в основном на начальных этапах (в 1990- начале 2000-х годов). В дальнейшем китайцы совершенствовались старые и создали свои, новые технологии. Например, новейшая модель корабля «Шэньчжоу – 10» - это не копия известного «Союза». Как отмечают специалисты, здесь много принципиально новых разработок, в частности, есть технология разделения корабля на орбите и др., которых не было на советских кораблях⁷⁵.

⁷³ Россия в 2012 году поставит Китаю радиоизотопные источники для космоса. РИА Новости, 15.09.2011

⁷⁴ С .Г.Лузянин. Китай превращается в космическую сверхдержаву http://rus.ruvr.ru/news/2013_08_26/Kitaj-prevrashhaetsja-v-kosmicheskiju-sverhderzhavu-3854/

⁷⁵ Там же

Ухудшение российско-американских отношений, поставившее под угрозу перспективы сотрудничества «Роскосмоса» и NASA, привело к активизации переговоров по проектам сотрудничества с КНР, однако пока рано говорить об их результатах.

3.4. Выводы и предложения

- Российско-китайское военно-техническое сотрудничество в обозримом будущем будет играть важную роль в общем комплексе двусторонних отношений. Китай остается ключевым рынком российской продукции военного назначения и от взаимодействия с Россией будут продолжать зависеть ряд важных программ перевооружения НОАК. Перспективы сотрудничества состоят в переходе от экспорта готовой продукции к тесной промышленной кооперации и реализации совместных проектов. В этом случае Россия сохранит возможности для сдерживания экспансии китайских экспортеров вооружений на важных для нее рынках.

- Сотрудничеству в сфере невоенных высоких технологий новый импульс, как можно предположить, придаст кризис в отношениях России с США и ЕС на фоне сохраняющегося роста напряженности в китайско-американских и китайско-японских отношениях. В этих условиях обе стороны заинтересованы максимально использовать имеющийся потенциал промышленной кооперации, чтобы защитить себя от возможных санкций и других мер экономического давления. Главной проблемой для развития такого сотрудничества является недостаточная информированность сторон о реальном потенциале друг друга.

- Российско-китайское ВТС прошло несколько качественных этапов эволюции, выйдя в настоящее время на уровень совместного сотрудничества в ряде областей, включая авиационное двигателестроение и поставки зенитных ракетных комплексов С-400 и пр. В денежном исчислении современный этап ВТС оценивается в 2 млрд долл.

- Продолжает нарастать число поступающих из КНР заказов российским предприятиям ВПК на проведение НИОКР. Речь идет, как правило, о разработке отдельных компонентов и агрегатов для изделий китайского производства с последующей кооперацией при их производстве. Например, совместная разработка и производство отдельных компонентов ракетного оружия, помощи в разработке различных элементов новых образцов боевых бронированных машин и т.д.

- В целом, недостаточная защита интеллектуальной собственности — остается острой проблемой, с которой сталкиваются все страны, развивающие сотрудничество с КНР в сфере гражданских и военных высоких технологий. Мировой опыт, однако, показывает, что данная угроза почти никогда не ведет к отказу от совместных с китайцами проектов — она лишь заставляет тщательнее планировать сотрудничество.

- Складывается системное российско-китайское сотрудничество в области космических исследований, включая разработку дальнейших совместных программ, имеющих не только народно-хозяйственный аспекты, но и измерения безопасности.

Ресурсы КНР позволяют ей не только успешно догонять «космических лидеров» (США и РФ), но в отдельных компонентах опережать их.

4. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество

4.1. Особенности текущего гуманитарного сотрудничества

Российско-китайское гуманитарное сотрудничество представляет широкую сферу взаимодействия двух стран, включающую в себя контакты по линии культуры, образования, молодежных обменов, науки, СМИ, спорта, туризма и т.д. Важность взаимодействия в гуманитарной области признается экспертами как значимый приоритет двустороннего сотрудничества. Часто отмечается, что сфера гуманитарного сотрудничества призвана дополнительно скреплять сотрудничество в политико-дипломатической, экономической, военной, научно-технической и других областях за счет улучшения взаимопонимания между россиянами и китайцами и наращивания потенциала межличностных контактов. Одновременно следует отметить, что подвижки в этих вышеперечисленных областях в свою очередь дают стимулы и к расширению связей в гуманитарной области. Гуманитарные связи всегда имели значимую роль в общем комплексе отношений между нашими странами, однако в данный период, в условиях информационного общества, Интернета, социальных сетей и беспрецедентных возможностей для поездок и туризма - их значимость возрастает многократно.

В институциональном плане культурно-гуманитарное сотрудничество имеет к настоящему времени неплохую базу. На уровне правительств РФ и КНР существуют и довольно активно работают специализированные подкомиссии по образованию, культуре, спорту, туризму и проч., которые действуют на постоянной основе, координируют соответствующие области. Заключены многочисленные договоры и соглашения о сотрудничестве между ведущими предприятиями и организациями в сфере науки, образования, культуры, спорта. Как отмечает ведущий эксперт в области российско-китайских отношений директор ИДВ РАН акад. М.Л. Титаренко, механизм разработки и реализации основных направлений политики в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества был конституирован в виде созданной в 2000 г. Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, «которая стала одним из важнейших компонентов комплексного механизма подготовки и проведения ежегодных регулярных встреч глав правительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики»⁷⁶. Действительно, опираясь на работу нескольких подкомиссий, данная Комиссия ведет работу по весьма широкому спектру проблем. Например, на состоявшемся 5 декабря 2012 года в Москве тринадцатом заседании Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству обсуждались

⁷⁶ Титаренко М.Л. Российско-китайские отношения на современном этапе: значение в глобальной стратегии России, состояние и перспективы. (Лекция в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов). - <http://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lecture-2.php>

следующие вопросы:

1. О работе Комиссии в период после её двенадцатого заседания.
2. О проведении Годов российского туризма в Китае и китайского туризма в России.
3. О дальнейшем взаимодействии сторон в гуманитарной области в рамках Шанхайской организации сотрудничества.
4. О совместной разработке "Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере".
5. О взаимодействии по расширению обменов обучающимися и улучшению качества их подготовки в учебных заведениях государства партнера.
6. О взаимной поддержке распространения русского и китайского языков.
7. Об обменах студентами двух стран для научной стажировки.
8. О расширении и углублении межвузовского сотрудничества.
9. Об усилении российско-китайского культурного сотрудничества и обменов.
10. О регулярном проведении крупномасштабных мероприятий в области культуры в России и в Китае.
11. О развитии регионального сотрудничества в области культуры между двумя странами.
12. О сотрудничестве в сфере медицины и здравоохранения.
13. О дальнейшем развитии сотрудничества в области традиционной медицины.
14. О сотрудничестве и взаимодействии между государственными органами, осуществляющими надзор и контроль в сфере обращения медицинской продукции.
15. Об углублении обменов и сотрудничества в области спорта.
16. О дальнейшем развитии сотрудничества в области туризма.
17. Об углублении сотрудничества в области средств массовой информации двух стран.
18. О сотрудничестве в сфере кинематографии.
19. О сотрудничестве в сфере архивного дела.
20. О дальнейшем расширении обменов между молодежью двух стран⁷⁷.

Расширяются возможности взаимных поездок и безвизового туризма. Так, целый ряд крупных городов КНР (Шанхай, Гуанчжоу и др.) недавно начали предоставлять гражданам РФ возможности безвизового посещения на срок до 72 часов при транзитном следовании в третью страну. С июля 2009 г. посещение гражданами РФ САР Сянган на срок до 30 дней не требует оформления визы. В 2012 г. подписано аналогичное соглашение о безвизовом режиме с САР Макао⁷⁸.

Активно развиваются отношения городов-побратимов, межрегиональные связи⁷⁹.

⁷⁷ Протокол тринадцатого заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. - Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации - <http://docs.cntd.ru/document/499014883#loginform>

⁷⁸ О взаимной отмене виз между Россией и Макао. - Сайт Посольства РФ в КНР, 19 июня 2012 г. - <http://www.russia.org.cn/rus/2836/31294867.html>

⁷⁹ Так, только в рамках недавнего визита В.В. Путина в КНР в мае 2014 г. было подписано несколько новых соглашений о межрегиональном сотрудничестве регионов РФ и КНР:

Несмотря на внушительный перечень новых сфер взаимодействия, инициатив и мероприятий, на протяжении многих лет экспертами с двух сторон не один раз высказывались мнения о недостаточно тесном взаимодействии России и Китая на уровне простых людей, о том, что динамичное развитие контактов на межгосударственном уровне (вверху) не подкреплено таким же по интенсивности взаимодействием между представителями общественности (внизу). В метафорическом виде эта идея была представлена китайскими аналитиками как теория «двухэтажных российско-китайских отношений», на верхнем этаже которых жарко, а на нижнем – прохладно. Считается, что среди причин такого положения присутствуют как недостаточно активная политика правительственных ведомств по формированию позитивного отношения у населения к проблематике российско-китайского стратегического партнерства, так и разного рода стереотипы, уходящие корнями в национальную психологию, не всегда полные и точные представления об истории и т.д. В последние годы в связи с этим мы наблюдаем взрыв интереса в аналитическом сообществе к проблемам формирования и эволюции имиджей, то есть «имагологии», психологии межцивилизационного и межкультурного взаимодействия и проч⁸⁰. Следует откровенно признать, что существенного перелома в отмеченной выше ситуации сделать пока все же не удалось, сфера гуманитарного сотрудничества остается той частью двусторонних отношений где резервы улучшения представляются очень значительными. Даже несмотря на украинский кризис, в очередной раз наглядно показавший тщетность иллюзий российских западников о возможности более или менее быстрой и безболезненной интеграции российских пространств в евроатлантические форматы, это не трансформировалось и в обозримой перспективе не

«Соглашения о дружбе и сотрудничестве между Республикой Башкортостан и провинцией Цзянси»; «Соглашения о дружбе и сотрудничестве между Пермским краем и провинцией Цзянси»; «Соглашения о дружбе и сотрудничестве между Республикой Татарстан и провинцией Хунань»; «Меморандум о взаимопонимании между регионами Приволжского федерального округа Российской Федерации и среднего и верхнего течения реки Янцзы Китайской Народной Республики по вопросам развития торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества». - См.: «Визит В.В.Путина в КНР – В документах». - <http://www.ppfond.ru/includes/periodics/news/2014/0526/000012441/detail.shtml>

⁸⁰ См., например, Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М., 2008. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М., 2007. Проблематика формирования положительного имиджа страны нашла свое место и в некоторых внешнеполитических документах РФ. Например, в докладе о деятельности Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) отмечается новая программа, реализуемая агентством: «Участие в разработке, осуществлении и информационно-аналитическом мониторинге политики укрепления позитивного восприятия и культурно-гуманитарного присутствия в мире современной России». (Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2013 году и задачах на среднесрочную перспективу.

-www.mid.ru/bdomp/activity.nsf/0/4A9EF395E87DBF7844257CC900411999)

трансформируется в большую готовность «среднего» россиянина (особенно молодого возраста) ассоциироваться с азиатско-тихоокеанскими ценностями, несмотря на новый курс российской политической элиты «На Восток». Похожие проблемы есть и с другой стороны. Следует в этом контексте приветствовать появление инициатив, подобных подготовленной в 2014 г. РСМД брошюре «Предложения по улучшению образа России в Китае»⁸¹.

На правительственном уровне признание возрастающей значимости социально-гуманитарной сферы выразилось в том, что с середины 2000-х годов более или менее серьезные ресурсы начали вкладываться в планирование и осуществление масштабных мероприятий по улучшению имиджа своей стороны в глазах населения противоположной страны, взаимного знакомства представителей общественности России и Китая, интенсификации связей и контактов по всем линиям негосударственных обменов. Крупными вехами стало проведение Национальных годов России в Китае и Китая в России (2006-2007), Годов культуры России и Китая(2009-2010), годов китайского и российского туризма (2012). В мае 2014 г. накануне своего визита в КНР, Президент В.В. Путин отметил в интервью китайским журналистам: «Российско-китайские гуманитарные связи идут в русле поступательного развития всего комплекса отношений стратегического партнерства между нашими странами. Сегодня их уровень высок как никогда. Большую роль в этом сыграли масштабные проекты национальных Годов, Годов языка и туризма, в которых приняли участие миллионы наших сограждан. Примечательно, что целый ряд мероприятий проводится теперь на регулярной основе. Это – фестивали культуры, кинонедели, молодежные спортивные игры, студенческие фестивали, лагеря отдыха для школьников и студентов, форумы ректоров вузов, выставки образовательных услуг и многое другое»⁸².

В свою очередь совершивший в октябре 2013 г. визит в Пекин Премьер Д.А. Медведев также отметил значимость гуманитарного сотрудничества двух стран: «Я помню, как в 2007 году мы проводили сначала Год России в Китае, Год Китая в России, потом были Годы наших языков, сейчас проходят Годы российского и китайского туризма, впереди не менее значимый межгосударственный проект – Годы молодежных обменов, то есть вот эта гуманитарная ткань сотрудничества тоже становится многоплановой. У нас нет ни одной другой страны, с которой бы мы имели такую широкую палитру гуманитарных контактов. Если говорить о молодежном обмене, то, конечно, это будущее. Я уверен, что соответствующие мероприятия пройдут очень хорошо, но нам нужно развивать контакты и в области образования. Мне кажется, это тоже очень важно, для того чтобы мы лучше представляли себе, как развиваются наши образовательные системы»⁸³.

⁸¹ Смирнова Л.Н. Предложения по улучшению образа России в Китае. Рабочая тетрадь РСМД № 16, 2014.

⁸² Путин В.В. Интервью Президента Российской Федерации В.В. Путина ведущим китайским СМИ. – Сайт Посольства РФ в КНР, 28 мая 2014 г. - <http://www.russia.org.cn/rus/2851/31300573.html>

⁸³ Молодежные обмены - ключевой вопрос на российско-китайской межправительственной

В настоящее время активизирована работа в формате молодежных обменов. В октябре 2013 г. занимавший должность руководителя Федерального агентства по делам молодежи С.Ю. Белоконев отметил, что молодежная политика и принятая программа молодежных обменов между Китаем и Россией в 2014-2015 гг. стали ключевым вопросом повестки дня российско-китайских отношений в гуманитарной области. По его информации, в ближайшие 2 года пройдет более 200 мероприятий под эгидой МОН и ФАДМ, в них примут участие молодые лидеры из Китая⁸⁴. В рамках реализации молодежных годов предстоят, среди прочих, такие мероприятия как: Межрегиональный фестиваль молодежной культуры «АРТ Квадрат», Форум «Предпринимательские сезоны-2014», Международный молодежный форум «ИнтерСелигер-2014», Международный молодежный форум «Острова-2014», Международный молодежный форум «СелиАс-2014», 7-й Всероссийский молодежный инновационный конвент и др.⁸⁵

4.2. Образовательные связи

Последовательно развиваются контакты в образовательной сфере. В целом постепенно возрастает количество студентов, отправляющихся на учебу в вузы страны-партнера, при этом стала заметнее тенденция роста количества россиян, отправляющихся на учебу в КНР. Более или менее полный обзор состояния студенческих обменов был дан в опубликованном осенью 2013 г. РСМД докладе «Об интернационализации образования в КНР»⁸⁶.

В октябре 2014 г. стало известно, что Россия и Китай планируют в ближайшие пять лет довести количество студентов, обучающихся по различным программам образовательных обменов в университетах противоположной стороны, до 100 тыс. чел. В настоящий момент, по данным официальных источников, в России обучаются примерно 25 тыс. китайских граждан, а в Китае 15 тыс. российских студентов⁸⁷.

Продолжились усилия по созданию сетевых форм организации многостороннего сотрудничества в образовательной области. Здесь главная роль отводится созданному в 2009 г. Университету ШОС, который пока продолжает непростые поиски приемлемой формулы существования. По сути дела, львиная доля студентов, выехавших в вузы-партнеры по УШОС – это студенты из стран Центральной Азии, обучающиеся в вузах России и Китая. Организовать многостороннее образовательное сотрудничество оказалось гораздо сложнее в силу целого ряда объективных причин.

Еще одним трендом стала работа по созданию ассоциаций профильных вузов. Примером является АТУРК (Ассоциация технических университетов России и Китая),

встрече в Пекине. - <http://fadm.gov.ru/news/17276/>

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н.Е. Боровская (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — Москва : Спецкнига, 2013.

⁸⁷ Anna Dolgov. Russia, China to Boost Student Exchange Programs. – *The Moscow Times*, October 14, 2014.

базовыми вузами которой являются МГТУ имени Н.В. Баумана и Харбинский политехнический университет.

Заметным событием в образовательной области стало объявление о создании первого российско-китайского совместного университета. В рамках визита Президента В.В. Путина в КНР в мае 2014 г. было подписано соглашение о создании в г. Шэньчжэне нового вуза Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и Пекинским технологическим университетом⁸⁸.

Несмотря на вроде бы положительную динамику образовательных контактов, следует отметить что в этом сегменте сотрудничества присутствуют свои проблемы. Так, в частности, не секрет, что в российские вузы едут не самые лучшие китайские студенты (как было в советские времена во времена расцвета советско-китайской дружбы), это как правило те, кто не смог попасть в университеты западных стран и в ведущие вузы КНР. В российском высшем образовании часть из них привлекает дешевизна и невысокие требования к качеству предъявляемых на выходе знаний.

Зачастую ректораты и деканаты российских вузов рассматривают китайских, как и других иностранных студентов, лишь как инструмент пополнения фондов внебюджетных средств, забывая о других задачах по работе с иностранными учащимися.

Существует проблема входных знаний русского языка, препятствующая полноценному освоению знаний наравне с соучениками из России и студентами из постсоветских стран.

Следовательно одна из перспективных задач российско-китайского диалога по образовательному сотрудничеству – изучение систем контроля качества знаний в вузах РФ и КНР.

Еще одно намечающееся поле взаимодействия – создание независимых систем рейтинга ведущих университетов и разработка критериев определения места образовательного учреждения в рейтингах.

4.3. Институты Конфуция и проблематика мягкой силы Китая

Одним из элементов поддержки продвижения китайской культуры и «мягкой силы» за границей является система так называемых конфуцианских институтов. Начиная с 2004 г., когда в Сеуле был открыт первый Институт Конфуция, в мире открыто уже около 400 таких учреждений. В Российской Федерации открыто, по одним данным, 17, а по другим – 18 институтов Конфуция. Среди них наиболее известны институты Конфуция в МГУ, СПбГУ, РГГУ, ДВФУ, КазФГУ и др. Опыт каждого из этих институтов по-своему уникален. Так, например, помимо преподавания китайского языка, в ДВФУ в проводятся исследования методических особенностей преподавания китайского языка и роли преподавания китайского языка в среднем образовании. В СПбГУ за счет средств ИК финансируются издания переводов современной китайской

⁸⁸ Российско-китайский университет в Шэньчжэне может начать принимать студентов в 2015 году. Жэньминь жибао онлайн. 17.07.2014. [-http://russian.people.com.cn/n/2014/0717/c31517-8757012.html](http://russian.people.com.cn/n/2014/0717/c31517-8757012.html)

литературы.

В последнее время дискуссия в мире вокруг этих образовательных учреждений не утихает.

Критика в западных странах связана с подозрениями, что институты Конфуция могут стать инструментом «мирного проникновения» Китая в ведущие западные университеты, навязывания молодому поколению чуждых западным обществам ценностей, подготовки дальнейшей торгово-экономической экспансии китайского бизнеса⁸⁹. Так, например, в июне 2014 г. Американская ассоциация университетских профессоров опубликовала специальный доклад, посвященный ситуации с институтами Конфуция в США, где отмечалось, что принципы работы этих институтов «несовместимы с принципами академической свободы, участия множества субъектов в управлении и институциональной независимости колледжей и университетов». В докладе содержалась рекомендация университетам США прекратить сотрудничество с Канцелярией по распространению китайского языка (Ханьбань), пока не будут проведены переговоры и китайская сторона не согласится действовать в этой области в соответствии с приемлемыми для американцев принципами⁹⁰.

В России некоторыми экспертами высказываются опасения, что институты Конфуция действуют как «государство в государстве», их учебные программы и методики никак не сопрягаются со стандартами и нормативами Министерства образования и науки РФ, которые являются обязательными для любого образовательного учреждения на территории нашей страны. В 2012 г. прокуратура Томской области провела проверку образовательных учреждений, по итогам которой было запрещено преподавание китайского языка в школах Томска, причиной было значительное превышение нормативов нагрузки, а у педагогов-носителей языка не было регистраций. Были выявлены и другие нарушения в связи с работой Института Конфуция. В Якутии в том же году местное Управление ФСБ посредством обращения в суд добилось закрытия Института Конфуция в Якутии как организации, «призванной содействовать проникновению китайской идеологии и экономической экспансии на территорию России»⁹¹. В Москве, по некоторым данным, проект создания, в частности, в Дипломатической академии МИД РФ своего Института Конфуция, планировавшийся к открытию в 2014 г., не получил поддержки в вышестоящих инстанциях⁹².

Тем не менее, в целом в РФ отмечается серьезный рост интереса к изучению

⁸⁹ См. например, Sahlins, Marshall. China U. – *The Nation*, November 2013, - <http://www.thenation.com/article/176888/china-u#>

⁹⁰ On Partnerships with Foreign Governments: The Case of Confucius Institutes. A Report by AAUP Committee A on Academic Freedom and Tenure, June 2014. - <http://www.aaup.org/report/confucius-institutes>

⁹¹ Почему дети чиновников и олигархов учат китайский язык. – Большой город, 24.12.2013, - http://bg.ru/education/kogda_moskva_zagovorit_po_kitajski-20790/

⁹² По информации в интервью с ученым секретарем Дипакадемии А.Д. Дикаревым, сентябрь 2014 г.

китайского языка и китайской культуры. По данным издания «Большой город» в более чем 6% столичных школ китайский язык уже введен в качестве обязательного или факультативного предмета⁹³. В последние годы заметно активизировалась работа по переводу на русский язык произведений современных китайских писателей. Русскоязычный читатель теперь имеет возможность познакомиться в переводах с работами не только таких признанных мэтров как лауреат Нобелевской премии Мо Янь, но и «новыми звездами» китайской литературы, писателями среднего и молодого поколения⁹⁴. С большим успехом в России проходят выставки китайского искусства, среди которых яркое место заняла в свое время в период проведения Года Китая в России экспозиция сокровищ Пекинского запретного города в Кремле. Активно развиваются контакты в сфере кинематографа и других областях.

4.4. Средства массовых коммуникаций и проблема взаимного восприятия

В последние годы сравнительно быстро развиваются новые сегменты российско-китайского взаимодействия в информационной сфере. Наблюдатели отмечают создание новых СМИ, новостных каналов и сайтов на языке партнера. В этой сфере китайские партнеры в последнее время действовали более активно. В настоящий момент русскоязычными версиями обзавелись газета Жэньминь жибао⁹⁵, Агентство Синьхуа⁹⁶, Международное радио Китая⁹⁷. Запущен целый канал центрального телевидения (ССТV) Китая на русском языке, имеющий также свой сайт в Интернете. Создан «Китайский информационный Интернет-центр»⁹⁸, сайт «Тяньшаньнет»⁹⁹. Издается журнал «Китай»¹⁰⁰.

С российской стороны ситуации выглядит несколько скромнее. По сути единственным полнокровным СМИ, в ежедневном формате выходящем на китайском языке является китайская версия «Голоса России», недавно преобразованного в часть холдинга МИА «Россия сегодня». Есть также проект «Российской газеты» создания ресурса на китайском языке в рамках издания «Russia Beyond the Headlines» (информационное приложение о России внутри ведущих зарубежных СМИ)¹⁰¹. К слову сказать, несмотря на возросшую значимость Китая на международной арене, в РФ издается только один китаеведный научный журнал (да и то посвященный не исключительно Китаю) – Проблемы Дальнего Востока (издание РАН).

⁹³ Почему дети чиновников и олигархов учат китайский язык...

⁹⁴ См., например: Красные туфельки. Китайская проза XXI века. Под ред. А. Родионова. Санкт-Петербург, 2014.

⁹⁵ <http://russian.people.com.cn/>

⁹⁶ <http://www.russian.xinhuanet.com/V>

⁹⁷ <http://russian.cri.cn/>

⁹⁸ <http://russian.china.org.cn/>

⁹⁹ <http://russian.ts.cn/>

¹⁰⁰ <http://www.kitaichina.com/index.htm>

¹⁰¹ <http://tsrus.cn/>

В последнее время в силу целого ряда обстоятельств возрастает роль факторов, прежде не так сильно влиявшего на выработку политики общественного мнения, Интернета, социальных сетей и т.д. Не в последнюю очередь структурирование пространства публичной политики в современном Китае зависит от эволюции нескольких наиболее влиятельных идейных течений, открыто борющихся за влияние на широкие круги общественности.

Значимость этого фактора для российско-китайских отношений состоит в том, что идейно-политическое противоборство во внутрикитайском контексте начинает воздействовать на рецепцию публикой проблем российско-китайских отношений: как правило авторы, тяготеющие к либеральной или, прямо скажем, прозападной парадигме, критически относятся к перспективам дальнейшего углубления российско-китайских отношений, не говоря уже об оценке действий России в украинском кризисе. Примером можно считать одного из ярких представителей либерального лагеря экономиста Мао Юйши. В серии публикаций последнего времени этот автор, часто затрагивающий внешнеполитическую проблематику (например, неоднократно призывавший к улучшению китайско-японских отношений, к недопущению применения силовых методов в разрешении тайваньского вопроса и т.д.), изображает Россию, как страну, не принесшую в последние сто лет Китаю ничего хорошего. Авторы, являющиеся единомышленниками Мао Юйши, возмущаются тем, что правительство КНР и официальные СМИ, а также левопатриотические ресурсы громко критикуют, например, позицию США или Японии в отношении Китая, но при этом замалчивают или «закрывают глаза» на «притеснения китайцев» в России. Для аргументации этого, муссируются такие факты как закрытие еще в 2009 г. в Москве Черкизовского оптово-розничного рынка, инцидент с китайским катером «Новая звезда» когда в результате открытого по нарушителям огня российских пограничников, были убитые и пострадавшие среди находившихся на борту китайских граждан. В текстах авторов этого идейно-политического лагеря часто находит свое отражение критика России и ее правительства со стороны определенных кругов в США и Европе, постоянно обвиняющих нашу страну в авторитаризме и имперских амбициях, а теперь, в ходе украинских событий – в «агрессии» против соседнего государства.

В свою очередь сторонники левопатриотических и умеренно левых идей гораздо более положительно относятся к политике РФ и к проблематике российско-китайского стратегического партнерства в условиях действий Запада по ограничению влияния КНР. Определенную роль в восприятии людей левого спектра играет ностальгия по временам, когда существовал Советский Союз, который считался источником многих политических институтов и социальных практик, осуществлявшихся в КНР в эпоху «классического социализма». Другой источник симпатии – понимание того, что в современных международных отношениях Россия и Китай объективно оказываются по целому ряду важных вопросов на схожих позициях и в схожей степени необъективно подвергаются нападкам со стороны контролируемых правящими кругами западных стран ведущих новостных ресурсов.

Однако до какой степени серьезно противостояние различных идеологических лагерей в китайском публичном пространстве, насколько четко артикулированы позиции разных мировоззренческих платформ и позиций и разве КПК не сохраняет в

стране монопольное положение не только на власть, но и на идеологический дискурс?

Отметим здесь, что похожая ситуация сложилась и в России, где голоса высказывающиеся против укрепления отношений стратегического партнерства с КНР звучат, как правило из уст представителей радикал-либералов и крайних западников. Примечательно, что уже не первый год сторонники этих взглядов систематически критикуют все попытки активизации даже торгово-экономических связей с Китаем как якобы неизбежно должны привести к превращению России в подчиненное Китаю государство. Особенно активно такая риторика проявилась после визита В.В. Путина в Китай в мае 2014 г. и подписания масштабных соглашений в газовой сфере.

Примером того, как внутрикитайские споры между левыми и правыми могут создавать своего рода информационные «мыльные пузыри» в виртуальном пространстве, был в прошлом году шум по поводу одного выступления в китайском Интернете по поводу современной России. В начале августа 2013 г. китайское государственное информационное агентство «Синьхуа» опубликовало статью некоего блогера Ван Сяоши под заголовком «Если в Китае начнется хаос, последствия будут еще страшнее, чем распад СССР». Под пером Вана в этом тексте Россия изображалась как отсталая, бедная, второстепенная, вымирающая сырьевая страна, не пользующаяся авторитетом в мире, ставшая таковой в результате развала СССР под демократическими лозунгами. Последствия краха КНР будут еще ужаснее, чем последствия краха СССР, предупреждал блогер, поскольку в отличие от России в КНР нет сырья, которое можно предложить на экспорт¹⁰².

Статья была написана с прицелом на критику китайской либеральной интеллигенции, выступающих в Интернете и социальных сетях популярных блогеров, публичных интеллектуалов и пр. Как отмечалось в газете «Ведомости», последние «обвинялись в том, что они раскачивают лодку, распространяют лживые слухи о ситуации в КНР и под лозунгами конституционализма и демократии ведут страну к краху, помогая врагу»¹⁰³. Китаезычная редакция государственного агентства «Голос России» посчитала необходимым отреагировать на статью Ван Сяоши, указав на то, что мол такое изображение современной России вряд ли тактично со стороны китайских журналистов. Откликнулась также мейнстримная российская пресса – газеты Ведомости, Комсомольская правда и другие. Заголовки были примерно такие: «Китайцев пугают Россией». На самом же деле вся эта история, как выяснилось довольно быстро, не была каким-то целенаправленным выпадом против РФ, и касалась прежде всего полемики между китайскими интернет-публицистами по вопросам внутренней политики.

Другой пример – статья на портале «Утопия» под названием «Уроки «украинской демократии» для Китая», где автор возмущается:

«После референдума в Крыму китайские либералы и правые начали громко кричать, в сети подняли крик: максимально стараясь восхвалять США, Японию, всячески ругать СССР, Россию и Путина. Я не понимаю, чего они добиваются? Возбудить ненависть китайского народа к российскому народу? Подорвать наши

¹⁰² Кашин, Василий. ЦК КПК пугает китайское население Россией. – *Ведомости.ru* 15.08.2013.

¹⁰³ Там же.

отношения с Россией? И все это ради наведения глянца на убудочную «украинскую демократию»? Чтобы Китай стал врагом всего мира? Подорвать и так непросто доставшуюся нам возможность спокойно проводить реформы?

Да, исторически Россия и СССР очень сильно принесли вред Китаю и китайскому народу. Но разве Америка и Япония, и другие западные державы, на которых льют елей наши правые и либералы, не причиняли вред Китаю? В современном мире кто представляет для Китая самую главную опасность? Это не Россия, а Япония и США. Все трудности и проблемы, с которыми Китай сталкивается, они замышлены, подготовлены и выпестованы в Японии и США. Не разобрались еще толком с этими проблемами, которые вредят Китаю, а они уже отвлекают внимание, хотят чтобы китайский народ погрузился обратно в историческую вражду, и таким образом облегчить нашим врагам, типа США и Японии, которые окружили нас уже по принципу английской буквы Си, замкнуть это окружение в букву О. Китайские либералы поистине преисполнившись коварных умыслов становятся пособниками противника...».¹⁰⁴

Тем не менее, фактор становящимся фактически открытым феномен ожесточенной идейно-политической борьбы по всем основным вопросам внутренней и внешней политики Китая пока не нашел достаточно полного освещения в российской аналитике.

4.5. Выводы и предложения

* Гуманитарное сотрудничество становится все более значимой составляющей всего комплекса российско-китайских отношений, его роль возрастает в силу усложняющихся процессов, связанных с глобальными потоками людей, капиталов, информации и идей. Задачи в этой области, как возможно, ни в одной другой, требуют современных подходов, экспериментирования, открытости и преодоления формализма и бюрократизма. Одновременно, в данной сфере появляются новые и возникают старые «чувствительные» темы, связанные с отдельными страницами российско (до 1917г.) и советско-китайских отношений, резким усилением в КНР патриотических / националистических выступлений в прессе и китайском интернете.

* Вызовы в области гуманитарного сотрудничества представляются довольно острыми как в силу сложной идейно-политической среды, в которой развиваются российско-китайские отношения всестороннего стратегического партнерства, так и в силу трансформации китайского общества. В Китае формируется новое «англоязычное» поколение молодых китайцев, которые имеют либо поверхностные / искаженные, либо вообще никаких представлений об истории России, ее культуре и политике.

* Целесообразно по линиям «народной дипломатии» - КНОДЗ (председатель *Ли Сяолин*) – Россотрудничество (руководитель *К.И.Косачев*), ведущих экспертно-аналитических структур, профильных университетов и центров двух стран разработать серию проектов типа «Россия и Китай. Сравнительная история», «Культура

¹⁰⁴ Укэлань миньчжу дуй Чжунго дэ циди (Уроки «украинской демократии» для Китая). – сайт «Утопия», - <http://www.wyxxwk.com/Article/zatan/2014/04/318354.html>

и цивилизация – две модели развития», «Сто великих российских и китайских знаменитостей» и др. Предложить создание клуба действующих «китайских и российских патриархов», куда бы вошли известные фигуры, долгое время связанные с Россией, пользующиеся колоссальным авторитетом в КНР и мире. Например, такие, как, первый Генсек ШОС, экс-посол в РФ *Чжан Дэгуан*, экс-посол в РФ *Ли Фэньлин*, бывший председатель Общества Китайско-российской дружбы (ОКРД), поэт, переводчик *Чень Хаосу*, нынешний председатель ОКРД, экс-президент Народного Банка Китая *Чэнь Юань* и др. Соответственно, на этих же принципах организовать российский «клуб патриархов» - академик *С.Л.Тихвинский*, директор ИДВ РАН, председатель ОРКД, академик *М.Л.Титаренко* и др.

* Учитывая интенсификацию научных и образовательных связей, следует поддержать предложение российского эксперта *Л.Смирновой*, озвученное в рамках проекта РСМД (20 предложений) - создание «интерактивной базы ведущих российских и китайских ученых и организаций».¹⁰⁵

* Учитывая активность сетевого китайского проекта «Институт Конфуция» в РФ, российской стороне необходимо инициировать в КНР «зеркальный» гуманитарный проект для Китая, распространяющий русский язык, культуру и пропагандирующий ресурсы и возможности российской цивилизации. Деятельность действующего проекта «Русский мир» (президент *В.А.Никонов*) в КНР в целом полезна, но достаточно локальна и статична. Для Китая требуется масштабный, комплексный проект под условным названием «*Великая Россия*». В его рамках необходима концентрация усилий писателей, филологов – китаистов, политиков, бизнесменов, представителей ведущих российских СМИ.

* Важно, что бы к освоению китайского гуманитарного и образовательного пространства подключились не только федеральные, но и местные региональные телевизионные каналы. Примером эффективной работы на китайском направлении является деятельность Иркутской ТВ-компании «*Аист*», генеральный директор – *А.Р.Базархандаев*. «Иркутская методика» может быть успешно использована в работе региональных каналов Читы, Благовещенска, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Южно-Сахалинска и Владивостока.

* Проводить регулярные встречи ведущих представителей культуры, спорта, высшего образования, наиболее популярных интернет порталов и пр. Повестки таких семинаров и встреч должны отражать специфику взаимного восприятия, включая обсуждение современных острых / дискуссионных тем, исторических вопросов и современного состояния отношений двух стран, их позиционирование в мире.

Заключение

- Представленный «срез» российско-китайской модели 2013 – 2014 гг. отражает влияние крупных международных, региональных и двусторонних событий на динамику и характер российско-китайского партнерства. Это, прежде всего, развернутая Западом (США, ЕС) известная конфронтация с Россией, первый

¹⁰⁵http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3720#1

зарубежный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Москву (март 2013), пакет соглашений в Шанхае (май 2014) и др. Украинский кризис объективно работает на дальнейшее (стратегическое) сближение двух стран (РФ и КНР), особенно в сфере глобальной и региональной безопасности. Он (кризис) стал дополнительным фактором общего поворота России на Восток (к Китаю). Пекин, выступая с позиции нейтралитета по Украине, тем не менее, занял жесткую позицию против развернутой Западом антироссийской компании в СМИ, официально отмежевался от антироссийских экономических санкций и пр.

- Российско-китайское партнерство, кроме очевидных возможностей (политических, экономических, энергетических), имеет и ряд вызовов / рисков, особенно для РФ. Худший сценарий для Москвы, - превращение партнерства в неравноправный (асимметричный) тандем. Важным моментом 2013 – 2014 гг. для РФ является проблема влияния растущих в КНР патриотических / националистических настроений и эволюция внешней политики поднимающегося Китая в плане дальнейшей активизации на российско-китайское партнерство, возможность / невозможность деформации нынешней модели отношений, угрозы постепенного превращения России в зависимый и вспомогательный винтик китайской глобальной машины.

- Исходя из контента двусторонних отношений РФ и КНР, системной зависимости, угрожающей российским национальным интересам, пока не сложилось, хотя отдельные элементы китайского давления (по ряду политических и экономических/энергетических вопросов), к сожалению, имеют место. Оценивая итоги мониторинга – 1) ключевых позитивных (взаимовыгодных) и 2) конфликтных / негативных тенденций в российско-китайских отношениях, первый ряд пока доминирует над вторым, что дает основания утверждать о сохранении перспектив взаимовыгодного характера партнерства.

- Связка «Москва–Пекин» в глобальном и региональном плане становится основой создания «неамериканского мира», что особенно важно для России в условиях растущей конфронтации с «миром США» и попыток ее изоляции. При этом термин «*опереться на Север*» в КНР получает все большее распространение и практическую интерпретацию, включая взаимодействие по всему спектру вопросов сотрудничества. Китаю Россия необходима в плане обеспечения стратегической («тыловой») безопасности КНР в Евразии. Сохранение «северной опоры» (РФ) и стратегического партнерства на длительный период создает благоприятные условия для долговременной реализации «мирного возвышения», успешного завершения китайских реформ и превращения его в новую сверхдержаву.

- Торгово-экономические отношения за 2013 г. (89,8 млрд. долл.) – первую половину 2014 г. явно отстают от высокого политического формата. Задача достижения объемов в 100 млрд. долл. товарооборота к 2015 г. может быть решена, скорее всего, традиционными путями – увеличением российского (сырьевого) экспорта и ростом китайского (машинотехнического) импорта. При этом структура товарооборота в основном сохранится.

- Локомотивом роста экономического сотрудничества в 2014 г. стала энергетическая (углеводородная) кооперация, которая вышла на новый качественный

уровень, превращаясь в глобальный российско-китайский углеводородный альянс с активным участием китайских компаний в освоении газовых, нефтяных месторождений Сибири, созданием СП (в РФ и КНР), инфраструктуры в сибирско-дальневосточных регионах, в целом развитии ТЭК России.

- Продвинутой отраслью, в которой РФ сохраняет ведущие позиции, остается сфера военно-технического сотрудничества (ВТС). Несмотря на быстрое создание в КНР собственной военно-промышленной базы, модернизация вооружений НОАК во многом зависит от российских поставок. Очевидно, что количество совместных разработок будет увеличиваться в 2015 – 2017 гг. Сохранится и зависимость китайской авиационной военной промышленности от двигателей российского производства.

- Транспортное сотрудничество РФ и КНР, с одной стороны, направлено на решение прикладных (инфраструктурных, торгово-экономических) задач, с другой, на стратегическое сближение трех крупных мега-проектов в Евразии – зоны Таможенного Союза (ТС) – Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), пространств ШОС и «Экономического Пояса Великого Шелкового Пути» (ЭПВШП). Транспортная модель 2014 г., кроме возможностей кооперации, содержит и ряд российско-китайских «нестыковок» в сфере транзитных (евразийских) перевозок. Важными представляются китайские инициативы по радикальной модернизации старых и строительству в РФ новых скоростных железнодорожных путей.

- Очевидно, что значительные и неиспользованные пока ресурсы и возможности кроются в гуманитарной сфере, включая образование, культурные обмены, взаимный туризм и пр. Важным для РФ является подготовка и запуск большого, комплексного проекта по освоению китайского гуманитарного пространства.

复旦大学俄罗斯中亚研究中心研究报告

导 言

本报告是中俄关系联合研究报告的中方报告。

中俄关系对中俄两国都是重要的研究课题，但两国研究机构联合撰写报告如果不是没有的话，那也很少见到。就此而言，复旦大学国际问题研究院和俄罗斯国际事务委员会组织联合写作这份中俄关系研究报告是一个创新性的实践。

为了完成这个报告，并使其达到高水平，双方都组织了由两国一流专家组成了团队。中方团队成员来自复旦大学、中国外交部国际问题研究所、中国现代国际关系研究院、中国社科院和中国商务部国际贸易经济合作研究院。这一组合具有很高的代表性。

中俄关系在两国外交中具有至关重要的地位，不仅如此，中俄关系也是国际结构和世界经济秩序的重要塑造因素。不管对中国和俄罗斯来说，还是对国际政治来说，中俄关系的重要性都在增长。

本研究报告有以下重点：其一是对中俄关系的现状做一评估，其二是对当前中俄关系中的重大理论和事件问题做出各自的表述，其三是提出经济合作的主要方向及其问题，其四是指出中俄关系的主要弱点和风险题，最后是对中俄关系的发展方向提出政策建议。探寻弱点和问题并不表明两国关系出现了重大问题，或是两国产生了不满。相反，它表明两国关系已处于稳定的建设性轨道上，两国关系已达到了很高的信任程度，两国学者已能平心静气地指出问题，听取对方的看法乃至批评，而不必担心这会损害中俄关系和相互信任，因为双方都是出于建设性的立场，以推动中俄关系更好地发展为目的。

写作这份研究报告的背景是中俄关系进入了新的发展阶段。在2014年5月20日的中俄联合声明中，中俄宣布了“全面战略协作伙伴关系新阶段，”这意味着中俄关系具有了新的质量，也面临着新的发展任务。与此同时，国际局势的剧烈变化也使中俄关系处于新形势中。特别是乌克兰危机的爆发，俄罗斯与美欧发生了自冷战结束以来最激烈的对立，使大国关系面临着新的分化和整合可能，中俄关系也被间接地卷入其中。随着乌克兰危机的发展，中俄越走越近，关于中俄结盟的说法重新抬头。在这种情况下，中俄关系将如何发展，更为引人

关注。

报告的内容分为五个部分。

第一部分是中俄关系的评估。在这一部分，对中俄关系的总体现状做出宏观评价，包括乌克兰危机对中俄关系的影响。乌克兰危机是当前国际政治的重大事件，对国际形势和大国关系将产生深刻影响。这一部分的内容是中俄关系对在乌克兰危机中的反应，乌克兰危机后国际形势的变化，以及它对中俄关系的影响。

第二部分是中俄关系需回答的重大理论和实践问题，包括中俄结盟问题、中俄美三角关系、丝绸之路经济带和欧亚联盟的关系、远东开发与中国、这经济一体化的可能性、中俄在相邻地区的关系、上海合作组织的发展等。

第三部分是关于中俄经济合作的重点方向和领域。经济合作是中俄关系的重要内容。在经济合作中，中俄各自有不同的角度。中国学者从中国的角度提出了中俄经济合作的优先方向和重点领域。

第四部分是关于中俄关系的主要问题和弱点，以及存在的潜在风险。

第五部分是对中俄关系发展的政策建议。

报告为学术研究性质，不代表官方的观点。以个人身份参加写作的团队成员也仅代表个人的看法，不代表所供职机构的观点。

一. 对乌克兰危机后中俄关系的评估

中俄关系正在进入一个新的发展时期，两国官方称其为“全面战略协作伙伴关系新阶段”。这个新阶段的基本特征是两国的相互信任进一步加深，在战略上更为相互倚重，在经济上相互开放度增大，并伴随着实施和酝酿一批重大合作项目。大合作项目不断浮出水面，并不是偶然现象，它是两国关系发展程度的反映。

这种新形态的出现是中俄关系多年积累的结果。在建立战略伙伴关系以来的 18 年中，中俄不仅一直保持着友好关系，而且都努力推动它向前发展。现在的成果是两国多年播种所结出的果实。

在乌克兰危机发生后，有观点把中俄关系的发展归因于这一事件。2014年的乌克兰危机是国际关系中的重大事件，它对于中俄关系也带来了重要影响。乌克兰危机是冷战结束后俄罗斯与西方最严重的冲突，这场危机深刻地改变了国际政治的环境和大国关系。对于中俄关系而

言，乌克兰危机使中俄关系的外部环境发生了一定的变化。它表现在：俄罗斯与西方建立共同政治、安全、经济空间的前景基本消失；在地缘政治上，一条新的无形分界线正在俄罗斯和西方之间若隐若现，新冷战的阴影开始在俄罗斯和西方之间徘徊；在安全上，俄罗斯和西方将越来越相互视为防御的对象，而不是合作伙伴；在经济上，俄罗斯和西方将减小对对方市场的依赖性，而不是加大它的程度。

不管是中国还是俄罗斯并不希望看到俄罗斯与西方关系的紧张，不希望看到冷战氛围的回潮。但客观上，乌克兰危机后的国际局势会促使中国和俄罗斯走得更近。这种形势加重了俄罗斯向东方发展新的经济和能源空间的急迫感。俄罗斯不能不痛切地感受到，如果在经济、投资、能源上仅依赖一个来源和市场，在遭受西方制裁的情况时，俄罗斯的经济命脉将是脆弱的。在这种情况下，俄罗斯自然将更多转向东方和亚洲，寻求与其他伙伴的合作，以增强在国际上的地位，弥补西方经济制裁造成的损害。中国作为俄罗斯最大的贸易伙伴、可靠的能源消费市场和重要的投资来源，它的重要性比以往更加突出。

可以判断：在乌克兰危机之后，中俄战略合作将有更大发展，中俄关系在国际舞台上的角色将更显著。不过，乌克兰危机对中俄关系的效应是促进和加速，而不是改变了中俄关系的性质和方向。中俄关系的基础是稳定的共同利益，不是某种国际事件。转向东方是俄罗斯的既定战略，不是因乌克兰危机而制定。经济合作一直是中俄关系的重要议题，包括2014年5月签订的天然气项目，都早已在中俄的议事日程中，两国对此早已做出战略抉择。乌克兰危机在一定程度上加速了它的签订，但项目本身不是乌克兰危机后才形成的。还需指出，俄罗斯转向东方并不是脱欧入亚，不意味着俄罗斯在政治和经济上与欧洲脱钩。转向东方是使俄罗斯外交在东方和西方之间更为平衡，在对外经济结构上更为合理和多元。

对于未来中俄关系的前景，我们持乐观的预期。其理由如下：

自1996年宣布为战略伙伴关系以来，中俄都经历了三次国家领导人的变化，但双方在中俄关系的政策上始终如一，在国内没有引起过质疑，这表明两国国内在中俄关系上有稳定的共识，友好政策有可继承性，并且难以轻易改变。

在过去的近20年中，中俄关系经历了多次国际和地区的重大事件，包括科索沃战争、阿富汗战争、伊拉克战争、格鲁吉亚战争、“颜色革命”、“阿拉伯之春”、以及最近的乌克兰危机等等，在所有这些

事件中，中俄都没有发生对立和冲突。这表明中俄在国际层面没有结构性的利益矛盾，也表明两国关系具备了很强的承受力。

中俄战略伙伴关系持续已近20年，并仍在发展。这在当代中俄关系史上是绝无仅有的。1950年代中苏的友好热情只维持了不到10年。这表明中俄战略伙伴关系不是权宜之计和临时性安排，而是两国的长远设想，它也证明长期维持中俄战略关系是可能的。

中俄相互作为最大邻国，相互的安全意义具有最重要的地位。中俄现在相互不构成战略安全威胁，边界地区安全也有机制性保证。这对中俄关系具有基础性重要意义。边界问题已经完全解决，不再是刺激两国关系的痛点。中俄国力有强弱，但从综合的战略能力角度说，两国都是大国，都足以与对方形成战略安全平衡。更重要的是，两国没有威胁对方的战略意愿。

国际环境对中俄关系不构成挑战。相反，它的趋势有助于中俄关系发展。在国际政治和经济秩序的建设上，在应遵循的国际关系的原则上，在对待重大的国际和地区上，如中东问题、伊核问题，朝鲜半岛问题、国际战略稳定问题等，中国和俄罗斯都持相近立场。

中俄经济合作在不断发展，联系两国的经济利益链条在变多和变粗。大项目的实施将对两国经济关系产生结构性影响，使两国在经济上更密切地联系在一起。中国已是俄罗斯最大的贸易伙伴，未来两国在经济上相互的重要性和依赖性将更加深化。

中俄两国对中俄关系有十分理性的认识，了解它的可能性，也知道它的限度。期待对方的理解和支持，但也不会有不切实际的要求。基于友好的愿望，双方都愿以建设性方式处理双边关系中发生的问题。这使中俄关系具有了更大的承受能力

所有这些因素都使我们相信中俄关系的前景是乐观的。这不是说中俄关系不会有问题和挫折，但从总的趋势上，推动中俄关系发展的因素远强于消极的因素。

西方舆论对中俄接近表示担忧，但我们认为中俄结构是国际关系中的积极因素。它使国际权力的分配更为合理，国际结构更为平衡，使国际政治更为多元化。这有利于国际战略稳定，有利于国际社会的公平和公正。

二. 中俄关系面临的重大理论和实践问题

在中俄关系中,有一系列重大的理论和实践问题。对于这些问题,学术界经常会有不同的看法和认识。我们拟对这些问题进行探讨,分别表述各自的观点,使我们有可能对比两国学者的看法,达到相互了解和沟通的目的。

关于中俄结盟问题

虽然不结盟是中俄关系现行的原则,但结盟正在成为使学术界兴奋的问题,特别是在乌克兰危机发生后,有关中俄结盟的议论更为流行。对于中俄关系中这个重大问题,有必要说出我们的看法。

作为现行政策的不结盟政策,则对于现阶段的中俄关系仍是恰当的,不应改变。换句话说,中俄仍应坚持不结盟政策。结盟对中俄关系来说,既没有必要,而且会伴随着巨大成本和风险。

中俄现行的战略伙伴关系符合两国关系的水平,它所提供的空间足够两国应对挑战和战略合作所需,因此结盟没有必要性。

结盟将产生巨大成本和风险。结盟将限制两国的外交自主和自由,而中国和俄罗斯都不想本国的外交自主和自由受制于他国。

结盟要求两国在政治军事安全上形成统一战线,在发生战争时相互支援。而中俄都没有做好无条件为对方付出重大政治、经济和军事代价的准备。而如果不能履行盟约,不仅联盟关系将破裂,国家间的相互信任也将遭受打击。

我们认为,在国际形势没有重大变化的条件下,战略协作伙伴关系仍是中俄关系更好的形式。它凝聚着中俄关系的历史经验与教训,它更符合中俄关系的发展规律,更贴近中俄关系的水平和状态,同时,也更适合两国的国内政治生态,易于为两国精英和大众所接受和支持,有利于中俄关系保持长期稳定。

战略伙伴关系在功能上是有开阔的空间。在战略合作伙伴的框架下,在特定的重大国际事件或时段中,如有必要,中俄可以形成盟友般的关系,进行深度的战略合作,而无需背负长期和全部的盟约义务。因此,就实际功能而言,它也可达到盟友的高度,且能避开结盟之短。

中俄美三角关系

冷战时期,中俄美大三角曾是国际关系的结构支点。冷战结束后,

大三角对国际关系的结构性塑造作用降低。现在，冷战后的浪漫主义幻想已经消失，地缘政治思维卷土重来。随着俄罗斯精力的恢复、美国地位的降低和中国的崛起，新的中俄美大三角隐约呈现，它有可能再次成为国际关系的重大结构性塑造因素。

中美作为世界第一和第二大经济体，它们的关系具有挑战性。历史上，国际权力的守成国与崛起国是自然的对手关系。守成国为维护其地位，不惜用一切手段压制崛起国，而崛起国也不遗余力地要取代守成国的地位。两者的关系是竞争和对抗，权力地位的变化往往伴随着暴力和战争。

中国试图打破这一定律。中国提出了和平发展的思想，宣布它不会走过去大国崛起的老路，不会以武力和战争改变国际秩序。中国希望与美国成为伙伴而不是对手，希望进行合作而不是恶性竞争，希望是双赢而不是零和关系。

中国提出了与美国建设新型大国关系。所谓中美新型大国关系，其基本内涵是不冲突、不对抗，相互尊重，合作共赢。这一概念已开始为美国接受。

中美的结构性矛盾客观存在，某种竞争也不可避免。但是，两国建设新型大国关系不是没有现实可能。

时代已不同于过去，过去的规则在今天的世界不再畅通无阻。在两个核大国之间，通过战争压制和消除对手已经行不通，不再是可行的选择。中美也不是敌对关系，两国虽存在矛盾，但也进行着广泛的合作。

两国的经济联系如此之深，已是两国政治关系的重要稳定器。美国是中国最大的单体贸易伙伴。2013年中美贸易额为5210亿美元，接近于中国与欧盟贸易总额，占中国外贸的12.5%（俄罗斯在中国外贸中占2.1%），两国双向投资额超过1000亿美元。中国是美国最大的债权国和极其重要的市场。冲突给两国带来的经济损失将如此巨大，是两国都难以承受并都努力避免的。

中美有可能避免全面对立和冲突，有效管控可能的危机。中美关系被认为是最重要的双边关系，对国际和地区稳定及发展负有重大责任，未来的中美关系很可能是在合作与竞争不断地相互适应，形成某种动态平衡。认为中美必将冲突没有充分的理由。

中国并未接受G2的理念和中美共治的思想，中国主张世界政治的多极化结构，支持维护联合国在国际事务中的核心地位，反对一国或

几国垄断国际权力。

可以预测，未来中俄美关系的基本形态仍是三角关系，三国都是独立的角色。在中俄美三角中，不会出现中美联手对付俄罗斯的状态，俄美联手对付中国在可见的将来也少有可能。在中俄美三角的大框架下，将会经常出现的形态是中俄联合。也就是说，中俄是三角关系中较短的一边。中国国家主席习近平在2014年9月与普京的会见中提出愿与俄罗斯借力给力，共同抵御外部风险和挑战，这表明了中国愿与俄罗斯提升战略合作水平的意向。中俄携手是为了抵御压力和威胁，维护战略平衡和国际稳定，但不简单是为了反对美国。中俄战略合作从根本上说是防御性的，不是进攻性的。

在中俄合作中，也不存在“老大”和“老二”的问题。中俄将是平等的伙伴，无论中国还是俄罗斯都不会以“老大”自居，也不会接受“小兄弟”的地位。

关于丝绸之路经济带与欧亚联盟

在中国国家主席习近平在2013年9月提出丝绸之路经济带之后，丝绸之路经济带与欧亚联盟的关系也成为中俄关系中备受关注的问题。

丝绸之路经济带和欧亚联盟在成员、地域和功能上有很程度的重合，因此，这两个框架的相遇自然无法避免。

丝绸之路经济带没有针对欧亚联盟的用意，也不会取代欧亚联盟。中国希望两个框架平行发展，相互促进，形成伙伴关系。从中国人的思维讲，不同和矛盾的事物和谐共处不仅是可能的，而且也是应该的，这也就是中国人常说的合而不同。这也适用于丝绸之路经济带和欧亚联盟。

从通常的国家利益角度评判，丝绸之路经济带并不损害俄罗斯的利益。丝绸之路经济带的基本功能是推动区域合作，这有利于地区的稳定和发展。不管在政治、经济还是安全上，中亚地区的稳定和发展都符合俄罗斯的利益。丝绸之路经济带对欧亚联盟也不构成挑战。对于中亚国家来说，丝绸之路经济带不是相对于欧亚联盟的选择，这对它们不是两者择一的问题，中亚国家无需在欧亚联盟和丝绸之路经济带之间做出非此即彼的选择。丝绸之路经济带也不会影响欧亚联盟的前景。从根本上说，欧亚联盟的成败取决于俄罗斯与中亚国家的关系，取决于它给这些国家带来的利益，而与丝绸之路经济带无关。

事实上，就现在的状态来看，丝绸之路经济带也不能与欧亚联盟争锋。从机制建设的角度说，欧亚联盟的发展远在丝绸之路经济带之前。2011年7月，欧亚联盟就启动了它的初级形式——海关联盟。在海关联盟的框架内，成员国统一了海关程序，实现了商品的自由流动。从2012年1月开始，海关联盟升级为共同经济空间。它在诸多领域实行协调的政策和行动，包括宏观经济政策、竞争规则、技术规范、农业补贴、交通、自然垄断行业的税率，以及统一签证和移民政策等。2011年12月，俄白哈成立欧亚经济委员会。2015年1月，欧亚联盟将继续升级为欧亚经济联盟。

而丝绸之路经济带还远未达到机制和制度建设的层面。显然，一个低层次的、没有具体机制的、松散的经济合作形态难以对一个高层次的、制度化的经济联盟构成真正挑战，更不可能代替和融合它。

但是，丝绸之路经济带和欧亚联盟的和睦相处乃至合作，仅有中国的一厢情愿是不够的，它还需要俄罗斯也相向而行。这更加重要，却也更加困难。因为在一些俄罗斯人的意识中，中亚是“属于”俄罗斯的，不管中国是什么意图，丝绸之路经济带进入了俄罗斯的“影响范围”，它就是侵害了俄罗斯的利益。如果这种思维不改变，相互合作显然是水上月镜中花，可望而不可及。它的最终结果只能是双输，对谁都没有好处。

应该看到，丝绸之路经济带只是中国对外合作整体的一部分，并不是中国的特殊政策。区域经济合作是世界潮流，中国在提出丝绸之路经济带的同时，也提出了建设海上丝绸之路、中巴（基斯坦）经济走廊、孟中印缅经济走廊等计划。中国在全世界的范围都在推动自贸区建设。中国已与19个国家和地区签署了11个自贸协定，正在谈判之中的还有7个，涉及23个国家。把丝绸之路经济带放到这个背景之下，可以更清楚地看到它是中国外交的一个普通组成部分。

中国欢迎俄罗斯加入丝绸之路经济带建设，愿与俄罗斯分享丝绸之路经济带建设带来的发展机会。丝绸之路经济带与欧亚联盟能携起手来，两个框架将会有更好的发展环境，也会有更广阔的发展可能和空间。

我们高兴地看到，中俄领导人在这一点上已开始形成共识。在2014年5月习近平主席和普京总统会晤后发表的联合声明中，两国表示愿寻找丝绸之路经济带和欧亚经济联盟之间可行的契合点，这是丝绸之路经济带与欧亚联盟关系的良好开端。

远东开发与中国

在俄罗斯的新亚太战略中，开发远东和西伯利亚是最重要的内容。普京在 2012 年的国情咨文中说，东方是俄罗斯 21 世纪的发展方向，西伯利亚和远东是俄罗斯的巨大潜力所在，发展西伯利亚和远东是俄罗斯整个 21 世纪的优先方向。

在俄罗斯开发远东和西伯利亚中，中国是必不可少的角色。中国是俄罗斯最大的邻国，两国之间在远东地区的边界线长达 4300 公里，有着最便利的天然条件。远东和西伯利亚的开发需要外部市场，它的产品需要出口，中国是其最有前景的外部市场之一。建设物流中心和交通枢纽需要有货流的支持，中国巨大的进出口量是其重要的来源。开发远东和西伯利亚需要持续的巨额投资，俄罗斯政府无力全部承担，中国作为世界第二大的经济体，有比较充裕的资金，可为俄罗斯开发远东和西伯利亚之用。开发远东和西伯利亚还需要大量劳动力，中国也能提供充足的劳动力资源。

中俄在远东边界地区有着广泛的合作意向和规划。2009年，中国和俄罗斯政府签订了《中国东北地区与俄罗斯远东地及西伯利亚地区 2009-2018年合作规划纲要》。2014年4月，在汪洋副总理与罗戈津副总理的会晤中，边界地区合作是主要议题之一。在2014年5月习近平主席和普京总统会晤后发表的联合声明中，也专门强调了地区间合作的重要性。

不过，中俄边界地区合作的进展不能令人满意，规划落实缓慢。中俄有着长达4300公里的接壤，但交通并不便利和通常。建一座新桥都会困难重重，长期拖延。这阻碍着两边交往和经济联系。这些问题的主要原因是俄罗斯对于中国参与远东和西伯利亚地区的合作还有保留，担心中国资本会控制远东经济，也担心大量中国劳动力进入会带来移民威胁。俄罗斯有担心可以理解，不过，中国的经济活动都是在俄罗斯的法律法规框架之下，在俄罗斯政府的行政管理之下。符合俄罗斯法律和受俄罗斯行政管理的经济行为不会给俄罗斯带来威胁。在中俄边界地区，历来是中国居民比俄罗斯居民多，历史上一直如此，今后也不可能改变。由于中国与俄罗斯密切的地理联系，也由于两国经济结构突出的互补性，中俄在远东经济联系较其他国家更多是自然的，中国在俄罗斯远东的经济存在较其他国家更多也是自然的。

中俄应把两国在远东地区的特别条件变为共同发展的资源。两国

应形成命运共同体的意识，更好地利用这一特殊条件，发挥其潜力，使这一地区发展繁荣，共同受益。

中俄在相邻地区的关系

所谓中俄相邻地区是指蒙古和中亚。在中国和俄罗斯之间，夹着蒙古和中亚，这是中俄关系中的特别区域。蒙古和中亚既是中国的邻国，也是俄罗斯的邻国。中俄与它们都有特殊的历史和现实联系，都在这两个地区有重大存在，也都是这两个地区的主要政治和经济伙伴。由于这种特殊条件，一些分析家认为中俄在这两个地区是天然的竞争关系，并总是从竞争的视角看待中俄关系。

事实上，不论是在蒙古还是在中亚，合作都是中俄关系的基本性质。2014年9月，中俄蒙三国元首举行了首次三边会晤，中国提出了三国合作共建中俄蒙经济走廊的倡议，普京总统对此做出了积极回应。这预示着中俄在蒙古地区的合作框架正在形成。

中俄在中亚的关系更为复杂一些，主要原因是中亚国家是在原苏联地区，同时也是欧亚联盟发展的主要对象。俄罗斯在某种程度上仍把这一地区看作自己的势力范围，对其他国家进入这一地区有排斥的心理，包括中国在内。俄罗斯舆论经常用负面的色彩描述中国在中亚的发展，渲染所谓中国“经济扩张”，中国“吞并”中亚等；经常以零和思维看待中俄在中亚的关系，把中国与中亚关系的发展看作是排挤俄罗斯。

中国与中亚有源远流长的联系，丝绸之路已有2000多年的历史，即使是在沙俄和苏联时期，中国新疆与中亚的经济联系也一直十分密切。中国与5个中亚国家中的3个接壤，共同边界线长达3000多公里。从地理和传统看法的角度，中国的西北地区特别是新疆也是中亚的重要组成部分。在这个意义上，中国也是中亚国家，这与说中国是东亚国家是一样的道理。因此，中国与中亚国家的联系浑然天成，中国与这一地区关系的发展自然而然，也无法阻止。

中俄应认识到，两国在这一地区的共处将是长期和不可避免的。中俄在上合组织框架内已进行着广泛的合作。两国需要新思维，去除“势力范围”观念，抛弃零和思维，形成共处、合作、共赢的思想。中国信奉这样的传统思想：让别人有所得，自己也会得到更多。中俄如能把中亚变成两国的全面合作之地，两国都会减少外交成本，并有更多的发展机会。

上海合作组织的发展问题

上合组织是中俄和中亚国家共同合作的结晶，是本地区国家多边交流、沟通、合作的重要平台。中俄应合作使上合组织继续发展，使它在地区和国际事务中发挥更大作用。

上合组织在过去的13年里取得了重大发展，但也存在着不足。特别是在经济合作领域，上合组织的业绩不能令人满意，各国共同提出的一系列目标没有实现。例如，2003年上合组织《上海合作组织成员国多边经贸合作纲要》提出了三步走的发展规划，要求在短期内将积极推动贸易投资便利化进程，在中期内（2010年前）在上海合作组织框架内实施贸易投资便利化，在长期内（2020年前），逐步实现货物、资本、服务和技术的自由流动。现在看来，短期和中期目标都没有达到，长期目标也难以实现。在上合组织框架内完成的大项目也很少。上合组织在经济领域遇到的问题，其主要原因是各国的想法不一样，劲没有往一处使，特别是俄罗斯对上合组织的经济合作不热心。俄罗斯虽然在言论上赞成经济合作，但在行动上支持不多，而且作为上合组织中的经济大国，俄罗斯不投入资金。

上合组织面临着重大的发展选择和机遇，同时也面临着一些挑战。

2014年上合组织杜尚别峰会为扩大打开了大门。一般预测，2015年上合组织莫斯科峰会可能会接纳新成员，而最可能的候选国家是印度和巴基斯坦。如果印巴加入上合组织，将极大地改变上合组织的面貌，上合组织将成为一个跨越中亚和南亚、包括有中俄印三大国在内的庞大组织。这一改变将为上合组织的发展提供诸多新的可能性，同时也会出现某种发展的不确定性。

扩大后的上合组织应该：

——更积极地参与国际事务，在国际舞台上更多发出声音，提高上合组织在国际政治中的影响；

——形成更大的地区安全框架，形成有行动能力的维护地区安全和稳定的机制；

——筹划更广范围的区域经济联通；

考虑到阿富汗处于关键的过渡时期，未来形势有很大的不确定性，上合组织对任何可能的形势变化应有预设，包括非逆转性变化和逆转性变化。在安全合作上，上合组织与集安组织应有建立更密切的合作关系，协调它们的能力和功能。同时，上合组织应寻求有效的途径，

更积极地帮助阿富汗问题的政治调解。

考虑到极端宗教主义的在世界各个角落的膨胀和极端武装势力的快速崛起，上合组织应未雨绸缪，采取措施，协调政策，控制宗教极端主义在上合组织所在地区的蔓延，阻止极端武装势力向上合组织所在地区发展，防止国际极端武装势力在上合组织所在地区开辟新战场。

上合组织应继续推动区域经济的一体化，推进区域内各国的经济联系，促进地区经济的发展。

三. 中俄经济合作的重点方向和领域

未来提升两国经济合作水平的出路有两个：一是进一步挖掘现有合作潜力，二是开辟新的合作空间。

1、扩大和深化能源领域的合作

扩大能源产品贸易

2013 年中国石油进口依赖度已高达 60%，加强与俄罗斯的能源合作是重要选择。根据俄方统计，2013 年俄罗斯出口中原油及其制品占比为 64.1%，而同期在俄对华出口贸易额中石油及其制品只占 40.2%，中国目前还未成为俄罗斯主要的能源出口伙伴国。随着俄罗斯对能源出口方向的调整，俄罗斯对华能源出口的潜力将释放出来。

拓展能源上下游一体化合作

目前两国在能源领域的合作主要集中在贸易方面，在能源勘探开发、能源产品加工以及零售方面的合作还刚刚起步，主要原因是彼此不开放市场。这种现象不利于建立更为紧密的合作关系和经济联系，加强能源领域上下游一体化合作，中方参与俄方上游项目开发，俄方参与中方下游炼厂合作，实现优势互补。

其他能源领域的合作

进一步扩大两国在电力、核能、可再生能源，包括水电、太阳能、风能领域的合作。

电力是继石油和天然气之后能源合作的第三个重要领域。20120 年前，中国电力需求年均增速在 6%以上。俄罗斯西伯利亚和远东有充裕的发电能力，可借特高压技术向中国输送。未来，可以建设中俄之间的电力桥，实现东北亚电力圈的设想。

核能是两国能源合作的一个重要领域，两国可推动压水堆技术、浮动核核电站以及快堆项目

应该看到，资源、技术、资金和市场是能源产业发展不可分割的链条。俄罗斯的能源资源固然重要，但如不同充足的资金、先进的即使和有需求的市场结合起来，资源的价值也无法实现。还应该看到，在新技术革命和页岩气革命的影响下，国际能源格局和市场行情正在发生历史性变化。技术、资金和市场的权重在上升。俄罗斯西西伯利亚传统油气产区的产能在下降，东西伯利亚、远东和北极地区新油气产区的开发将是一个艰难的过程，俄罗斯资源优势的边际效应在递减。

2、加强高新技术领域的合作

应考虑通过中俄科技合作将双方的重点研发项目结合起来，共同利用双方现有的一些大型科研设施，在能源，包括石油和天然气，电力，可再生能源，动力，矿产资源，森林资源，水资源，新材料，机械电子，生物技术，信息和通讯技术，农业科技等领域实现技术跨越，联合技术创新有利于两国在同西方打交道时获得更大的回旋余地，缩小与发达国家的差距，提升自身的竞争力。未来还应进一步拓展两国在民用航空、航天基础技术研究、空间对地观测、卫星导航、深空探测和载人航天等领域重点领域的合作。

以俄罗斯的先进技术同中国的资金、市场和产业化模式有机结合将根本改变俄罗斯资源换产品的状况，丰富两国的合作方式，创新合作模式，保证两国经贸合作的可持续健康发展。

3、拓展非资源领域合作

中俄应加强在非资源领域的合作，使中俄经济合作的结构更加多元、全面、合理。其主要领域包括农业、加工制造业、基础设施建设、服务业、交通运输、教育服务、金融合作、通讯服务、服务外包、承包工程。

4.存在问题和改进方向

树立互利共赢理念和开放态度。中俄须树立开放的理念和态度，遵从市场经济规律，实现互利共赢，这是合作成功的保证。俄罗斯对外经济合作的许多理念和做法不符合市场经济原则和规律，企业缺乏公平竞争、互利双赢的观念，常常以不符合市场经济原则的方式解决

经济合作中的问题。俄罗斯企业常常是在有利于己的一面“统吃”，对不利与己的一面则一味抱怨。

投资和投资环境问题

俄罗斯的投资环境不良，商业信誉不佳。经常发生这样的情况：在中国企业投资或项目开始有收益后，俄罗斯方面改变游戏规则，以各种理由迫使中国企业退出，使中国企业的投资付诸东流，而俄罗斯方面坐享其成。

俄罗斯希望以园区形式吸引中方企业在俄投资，但至今效果并不显著，这里涉及开放理念和开发模式问题。从中国的经验看，中国经济特区大多建在经济相对发达地区，交通便利，劳动力成本低，政府提供了各种优惠政策。中国的出发点是先让外商有利可图，在投资者获利过程中中方学习其先进技术、管理经验、解决就业、增加税收等问题，真正做到互利共赢。俄方则将工业园区选择相对偏僻、人口稀少及经济欠发达地区，希望让外资开发这些地区，但对于外商而言，这缺少市场吸引力。

中国的高新技术园区大多为高新技术产业园，而俄方建立的是高新技术研发园，二者的运行模式及经济效益差异巨大。若研发与生产相脱节，则难以产生预期经济效益，为此双方难以形成合力，没有对接点。

俄方经常抱怨中方对俄投资不足，但实际上中方在与俄方的能源合作中曾先后以 60 亿美元、250 亿美元、700 亿美元预付款的方式帮助俄方相关公司解决了财政困难的燃眉之急，并完成了一些重大的战略性任务，但并未在上游开放等领域得到俄方足够的回报。

俄罗斯为维护自身利益对经济政策进行调整无可厚非，但政策变化不定和缺乏连续性对中国企业向俄投资带来严重问题。

中俄已签署了双边投资保护协定和避免双重征税协定，但还未制订实施细则，这使法律条款难以落实。在俄投资的中资企业被双重征税的情况时有发生。未来如扩大投资规模，这些问题将越来越突出。这一状况不改变将影响企业的投资积极性。

贸易结构问题

俄罗斯以能源为主的对外贸易结构主要是由于俄本国经济结构造成的，是俄罗斯对外贸易结构的普遍特征，俄罗斯与欧盟国家的贸易关系就是典型。但俄罗斯对以能源为主的对欧贸易很少抱怨，却总抱怨成为中国的“能源附庸”，这种心态就不很正常。事实上，俄罗

斯对中国的能源出口还不算很多。2013年俄罗斯出口石油 2.35 亿吨，中国从俄罗斯进口 2432 万吨，只占俄罗斯石油出口的 10%多一点。2013年俄罗斯天然气出口 1960 亿立方米，中国几乎没有从俄罗斯进口天然气。中国理解俄罗斯希望改变资源依赖型贸易结构的愿望，也尽可能对此有所帮助。但俄罗斯对这个问题应有正常的心态和客观的认识。

俄方一直试图扩大对华机电产品出口，但收效甚微。中国在加入世界贸易组织之后，不能再对某一国家实施特殊优惠贸易政策，否则会遭到起诉和制裁。尽管如此，中方还是在世界贸易组织允许的范围内采用了各种贸易促进方法，包括组织大型采购团赴俄，为俄罗斯产品举办专项展览等，力求扩大自俄机电产品进口。但俄受自身产业结构限制以及产品竞争力不高，难以迅速扩大对华机电产品出口。俄方需要以市场为导向，转变理念，提高其经济开放度，在此前提下寻求符合各自需求的合作模式。

劳务许可问题

劳务许可问题是制约两国扩大投资的又一大障碍。劳务合作是中俄两国互补性很强的合作领域，但俄方对中方劳务人员进入俄罗斯市场限制过严，劳务配额太少，有歧视性限制。这种制度不考虑项目的实际需要，是投资的一大障碍。即使是一切合法，申请过程也是难以想象地复杂、艰苦和低效。

中国的投资与发达国家存在一定差异。发达国家的跨国公司一般采用资本运作方式进行投资，资本与人员往来相对分离。中国企业大多投向实业，这些投资项目与人员往来密不可分，而俄方对人员往来采取了严格的限制，对中资企业高管签证的限制很严，对中方派出劳务人员配额很少，使项目难以顺利推进。对于实体项目而言，投资人员往来与资本往来密切相关，没有人员往来，资本的安全性得不到保障，投资活动难以开展。试图只吸收投资，而不吸收外国管理和劳务人员的做法不合理，成为投资的障碍。

合作体制问题

俄罗斯经济体制是俄的内部问题，但也对两国经贸关系有直接影响。

中俄经贸合作机制具有很强的政府主导特点，这有利于推动大型合作项目，但是这种机制也存在明显缺陷，官僚色彩比较重，工作效率不尽如人意。

相比之下，俄方的市场化进程较为缓慢，尤其是在高新技术产业，这不仅制约了其经济发展，也影响到中俄经贸合作的推进。未来中俄应拓展合作领域，重点发展加工制造业、农业、高新技术产业。这些领域行业众多、主体多样，无法采用政府操控模式，需要依据市场经济原则、以市场需求为导向开展合作。

除了大型能源和基础设施项目外，在其他领域企业应成为两国经贸合作的主体，为此建立规范的市场环境是扩大双边经贸合作的重要制度性保障和前提。如果俄方市场机制改革仍原地踏步，那么大规模推进中俄经贸合作特别是相互投资将难有突破。

管理体制问题

俄政府部门办事效率低下，缺乏监管，有法不依，随心所欲，腐败滋生，有问题投诉无门。这些问题长期得不到解决，迟滞了中俄合作进程。

俄罗斯联邦中央和联邦主体之间缺乏明确的职权划分，垂直权力部门的干预经常导致中俄地方合作项目流产。

俄罗斯对于两国制订的经济合作协议不重落实，执行力差，这往往使合作文件变成一纸空文。

标准和认证问题

两国在相互质量标准统一及认证方面存在问题。俄罗斯仍采用ГОСТ标准体系，国际标准的采标率不高，这也影响了在两国投资领域的合作。由于标准不一致，中方的项目策划书常常被俄方要求按其标准重新制定，由此加大了投资成本。企业资质和资格认证标准的差异也是投资的一大障碍。迫切需要形成共同标准，降低企业准入的门槛。

缺少信息交流平台

由于语言障碍以及信息发布的透明度不高，中方企业很难直接获得俄方真实的投资需求信息及技术合作信息。迫切需要建立畅通、透明的信息交流平台。

四. 中俄关系的主要弱点及潜在风险

经济关系的相对薄弱仍是中俄关系的主要弱点。中俄贸易的绝对量仍然较小。中国是俄罗斯第一大贸易伙伴，2013年俄罗斯对外贸易总额为8670亿美元，其中与中国的贸易占10%以上。但俄罗斯在中国

对外贸易结构中的地位不是很高。以2013年为例，俄罗斯虽位列中国的第10大贸易伙伴，但在中国当年4.16万亿美元贸易总额中，中俄贸易额是892亿美元，仅占中国外贸的2.1%。而中美贸易额为5210亿美元，占中国外贸的12.5%，中国与欧盟贸易额5590亿美元，占中国外贸额的13%，中国与日本贸易额3125亿美元，在中国对外贸易中占7.5%。

中俄贸易增长的速度在减缓。2013年两国贸易水平仅略高于2012年，从2014年上半年的统计看，情况也不客观。中俄虽在国家间的大项目上取得了突破，如2014年5月签订了拖延已久的天然气项目，但一般货物贸易显示出增长乏力的现象。现在还不能确定这是暂时现象还是长期趋势。

俄罗斯提出转向东方的战略，但在思想上还没有真正形成融入亚太的理念。俄罗斯曾提出与欧盟共建安全、法律、经济、人文共同空间，但却不能接受与中国发展共同经济空间的想法。俄罗斯还没有真正认识到中国对俄罗斯经济持续发展的战略重要性，对中俄双边和上海合作组织框架下的区域经济一体化都予以回绝。

中俄都在积极发展与周边国家的区域经济合作。中国与东盟的自贸区已经启动，中国与日本和韩国的自贸区谈判正在进行，中国与巴基斯坦和斯里兰卡的自贸协定正在商谈，中国还是区域全面经济伙伴关系（RCEP）的参加者。与此同时，在独联体范围之内，俄罗斯在努力推动以欧亚经济联盟为框架的区域经济一体化。在独联体范围之外，海关联盟也在与印度、越南、埃及、土耳其、以色列等进行自贸区谈判。但是，在中国和俄罗斯之间，区域经济合作的机制性建设却没有提上议事日程，这与整个地区的区域经济合作的热烈场面形成反差。中方曾向俄方提出开展中俄双边自由贸易协定谈判，但遭俄方冷遇。俄罗斯的理由是条件还不成熟，但真正的原因是俄罗斯认为中国经济强于俄罗斯，担心形成中国主导。区域经济合作机制建设的滞后使中俄经济关系的深化受到制约，对两国经济的共同成长有阻碍作用。

中国和俄罗斯相互树立起了正面的国家形象，但中俄两国民众相互了解程度不够。尽管中俄互办国家年、语言年、旅游年和青年交流年，这大大提升两国民间友谊，但相关活动主要集中边境地区及大中城市，对内陆地区的辐射作用有限。中俄民众相互认知仍存在许多盲点，两国青年对彼此文化缺乏兴趣。中国形象的主要内涵是它的经济成就，这是中国在俄罗斯受到正面评价的主要因素。俄罗斯形象的主

要内涵是它作为大国的重新崛起，特别是普京作为强有力的国家领导人在中国受到尊重。但在价值体系、生活方式、社会形态、文明文化等方面，两国相互的吸引力还比较低。总体而言，两国民众之间相互了解和理解并不多，在许多方面还是停留在某些僵化的概念上。民间关系是两国政治关系的社会基础，民间关系的薄弱使中俄关系的民间基础并不十分牢固。

俄罗斯对国家安全有过于泛化和过于担忧的现象，这使它对外部世界抱着强烈的不信任感。在中俄关系上，这表现在俄罗斯担心失去对远东地区的控制，因而俄罗斯在边界地区合作上比较迟疑。由于中俄综合国力差距的不断加大，俄罗斯对中国的心态也更加复杂。俄罗斯既与中国扩大合作，也担心中国过强对俄形成战略挑战。由于这种复杂心态的存在，一方面，在大项目的合作上对中国设置限制，另一方面，俄罗斯也有平衡中国的舆论。俄罗斯在与中国的周边国家发展关系时，有意无意地会掺杂一些牵制中国的因素，有时甚至是在安全领域。有看法认为，俄加强与亚太国家关系，除了有经济利益考虑外，也有平衡中国影响力的需要。俄罗斯与印度的军技合作在广度和深度上都超过中俄合作；在中日关系处于紧张状态的情况下，俄罗斯却与日本建立“2+2”对话；在中国与越南在南海问题上发生争执的情况，俄罗斯石油公司参与越南在南海的石油开发。

俄罗斯与原苏联国家客观上存在着特别密切的联系，这是自然和可以理解的。但“势力范围”的思想使俄罗斯在原苏联地区具有排它倾向，这特别反映在中俄在中亚的关系。虽然中俄在中亚以合作为主，但俄罗斯舆论经常把中国在这一地区的正常活动视为“挖墙脚”，把中国在这一地区的发展看作是对俄罗斯的挑战，把中国的发展理解为俄罗斯的损失。在俄罗斯舆论中经常会看到这样的评论：它们把俄罗斯在中亚的发展视为正常，却把中国的活动都渲染为“扩张”和“吞并”。中国向中亚国家提供投资和贷款被描写为“经济扩张”，双边经贸合作的发展被说成中亚国家沦为中国经济的附庸。诸如此类的言论是在有意或无意制造“中国威胁”，吓唬中亚国家。

五. 政策建议

从中方学者的角度看，对现阶段中俄关系提出以下建议：

政治关系：

中俄关系应包容性地发展，即立足于共同点和共同利益，同时包容差异和不同点。

中俄关系应置于稳定的基础之上，保持长期的定力。中俄关系需要进行战略性经营，应该持之以恒地推动两国合作的全面发展，不能过于依靠事件的推动，不能有机会主义的心态和做法。中俄关系不应因形势的变化而摆动，不因一时一事而转向。两国要防止被某些暂时“好处”所诱惑，为一时的小利而损害整体和大局利益。

中俄都应保持外交决策的独立，但在涉及到对方利益的重大事件中，中俄宜进行沟通，避免误解和误判。俄罗斯外交政策有时会突然变化，令中国措手不及甚至处于被动。

中俄都有一些复杂的国内和国际问题，这些问题具有特别的敏感性，两国在涉及到这些问题时需特别谨慎。从中国方面说，台湾问题、东海和南海问题、西藏和达赖问题等都在此列。

中俄都要防止极端民族主义，反对排外主义和种族歧视。

两国政府和执法部门对民间纠纷要谨慎处理，秉公执法，防止民间纠纷演变为影响两国关系的政治问题。

经济合作：

中俄应在经济合作方面下定战略性决心，真正把对方作为长期、全面、战略性的伙伴来定位和经营，使经济关系也成为两国关系的重要基石。

在双边经济合作中，以大项目为重要抓手，大力推动大项目的实现。应主动经济地推动大项目，而不应是遇到困难时才被动地接受。大项目的推进将对两国关系起到再塑的作用。这将使两国在经济上更深地融合，改变长期以来的“政热经冷”，使两国形成全面的深层利益联系，促使两国在经济上成为命运共同体。这将为两国关系的持续发展提供新的动力，为两国关系的稳定提供新的基石。

边界地区合作也应是中俄经济合作的重点。在远东和东西伯利亚开发上，中俄合作应迈出更大步伐，理顺各种关系和思想，建立起相应的政治、经济和法律保障基础，形成兼顾双方需求的合作模式。俄罗斯应抛弃过度戒备的心理，两国要进行真诚的合作，使这一地区发展和繁荣起来。

中俄应探讨区域经济一体化的问题。这是经济合作向纵深发展的自然要求，回避只会阻碍两国经贸合作水平的提升，陷入更加被动的处境。两国可就自贸区建设进行探讨，通过主动的安排来形成共同获

益的模式。建议在中俄之间、中国与海关联盟之间进行建立自贸区的研究和谈判，两国也可以先进行局部的实验性合作。

北极的开发利用是中俄新的重要合作领域。在北极地区的资源开发、环境保护、科学研究、航道运输等方面，中俄都有很大的合作潜力。中国希望俄罗斯在与中国的合作上更加支持和开放。

要改善投资和经营环境。这里所说的并不是特殊的优惠条件，而是符合市场要求的正常条件。做到执法有据，违法能究，使投资者的合法利益能够得到保障，使投资者放心。

希望俄罗斯在劳务许可方面做出符合实际的改进。现行的制度有诸多不合理之处，不利于投资和生产的需要，并且也与解决所谓移民威胁无关。建议对大型投资项目提供合理数量的劳动许可配额，在项目完成后减少或停止配额。这既有利于投资，也不会导致所谓移民威胁。

国际合作：

在国际层面，中俄合作的基本目标是：

增强在全球治理中的合作。

维护联合国在国际事务中的权威地位，这是维护现存国际秩序的核心条件之一，也是维护中俄在国际政治中地位的重要保证。

共同促进国际政治和经济权力结构的均衡化，使国际政治和经济秩序更加公正合理，使两国在国际政治和经济中获得更大的话语权和自主权。中俄应充分发挥多边机制的作用，特别是金砖集团、上合组织、G20、亚信等。

维护国际法和及其基本原则作为国家关系的基本准则。

相互提高战略支持，维护国际稳定，维护自身的战略安全。

共同反对在国际政治中出现新的“铁幕”，防止世界出现新的分裂。

地区合作：

形成中国、俄罗斯、蒙古、中亚合作框架，使这四个地区成为一个完整的地缘政治和地缘经济空间。这一合作框架可产生多种重大的战略效果。其一，可避免在中俄中间出现“柔软的下腹部”，保证中俄的地缘战略安全。其二，可使中俄在这一地区形成共存合作的战略框架。其三，可在这一地区设计跨地区的大项目，包括交通、通讯、管道、基础建设等。其四，有利于这一地区的经济发展和稳定。

丝绸之路经济带、欧亚经济联盟、上合组织、集安条约组织应形

成协调合作的，希望欧亚经济联盟不要变成一个封闭的体系，不要用关税和非关税壁垒把它与中国隔开。

应形成丝绸之路经济带与欧亚经济联盟的协调合作机制。丝绸之路经济带是中国新一届领导提出的重大外交概念，它将是中国长期的外交目标，中国希望得到俄罗斯的响应和支持，并参与丝绸之路经济带建设。

安全合作：

在亚太地区，中俄可以亚信为平台，形成亚洲安全合作论坛乃至安全机制，推动亚洲地区安全体系建设。

在中亚和南亚地区，可以上合组织为平台，推动形成地区安全体系。

极端势力崛起将是全世界面临的严重威胁，这也必将出现在中国、俄罗斯和中亚。中俄的责任是与上合组织其他成员一道，防止中东、西亚、中亚、南亚极端势力的可能的合流，遏制极端势力在上合组织地区的崛起。

中俄应考虑在阿富汗问题上形成合力，推动阿富汗政治调解，并对阿富汗形势的变化有做出有效反应的能力。